

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

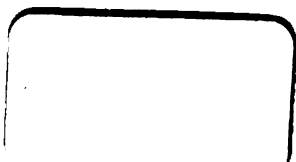
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Сказание о Мамаевомъ и побойщѣ,

DK 3.085

СХХV

СКАЗАНИЕ

О

МАМАЕВОМЪ ПОБОИЩѢ

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

С. К. ШАМБИНАГО

1907

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

JUL 27 1900

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подь Высочайшимъ
Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Об-
щества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43.)

Лицевые списки Мамаева побоища.

Битва 8 сентября 1380 года, известная у современников под именем Мамаева побоища, по многим причинам была крупным историческим событием. С внешней стороны, по числу сражавшихся, по упорству и мужеству противников, по кровопролитности—Куликовская битва занимает одно из первых мест в ряду средневековых побоищ. В этом смысле ее отметили западные хроникеры. С внутренней стороны—победа над народом, которого долгое время считали наказанием Божиим, должна была открыть новую эру в народном мировоззрении: наказание за грехи—миновало, татары стали представляться врагом, с которым возможно бороться в надежде, что в конце концов православное начало одержит верх над неверием языческих. Эта точка зрения красной нитью проходит во всех произведениях, посвященных Куликовской битве.

Летописи, вносящие в изложение цели повести о выдающихся явлениях внешней жизни, должны были первыми отозваться и на это крупнейшее историческое событие. Действительно, в конце XIV века, т.-е. вскоре после события, появилось его историческое описание, находящееся во всех редакциях Новгородской IV летописи и в летописях Софийской I и Воскресенской. Этот первоначальный вид повествования я называю *Летописной Повестью*, так как оно

составлено по шаблону обычныхъ воинскихъ лѣтописныхъ повѣстей. Восходя по изложенію къ повѣсти объ Александрѣ Невскомъ, Лѣтописная повѣсть представляетъ сухое повѣствованіе, почти при полномъ отсутствіи фактическаго матеріала. Составитель не воспользовался ни однимъ рассказомъ о различныхъ перипетіяхъ боя, заполняя недостатокъ содержанія молитвами, вложенными въ уста дѣйствующихъ лицъ, и формулами, обычными для повѣстей подобнаго рода.

Такое сухое изложеніе, безъ сомнѣнія, не могло удовлетворить читателей, да и самый матеріаль просился въ другія рамки; поэтому въ литературѣ, на смѣну Лѣтописной повѣсти, должны были появиться другія произведенія, трактующія тотъ же сюжетъ.

Къ XV вѣку относится другая повѣсть, принадлежащая перу вѣкоего рязанскаго іерея Софоніи, носившая у прежнихъ изслѣдователей названіе Задонщины, а по моей терминологіи—*Повѣданіе*, потому что она такъ именно въ древности и называлась. Въ полномъ, но весьма искаженномъ, видѣ Повѣданіе читается въ спискахъ Синодальномъ (№ 790, изданъ проф. Смирновымъ) и Ундольскаго (№ 632, изданъ И. Бѣляевымъ); древнѣйшій списокъ XV вѣка—Кирилло-Бѣлозерскій (изданъ арх. Варлаамомъ и теперь издается П. К. Симиономъ)—представляетъ, къ сожалѣнію, лишь половину памятника—похвалу Дмитрію (похвала Владимиру опущена). Эта повѣсть написана подъ непосредственнымъ вліяніемъ Слова о полку Игоревѣ, причемъ сохранила не только множество буквальныхъ выраженій, но и самый планъ этого памятника. Прославляя, на подобіе пѣвца Игоря, князей Дмитрія и Владимира, Софонія пользовался, главнымъ образомъ, устными преданіями о битвѣ. Онъ впервые указалъ на 2 мо-

мента боя, именно, на первоначальное поражение русских и на побѣду, явившуюся результатомъ выхода засаднаго полка изъ дубравы; онъ ввелъ въ повѣствованіе эпизодъ о Пересвѣтѣ, богатырѣ-инокѣ обители Сергія. Однако, стѣсненный поэтической традиціей Слова, Софонія, какъ и авторъ Лѣтописной повѣсти, даетъ также весьма мало фактовъ.

Кромѣ того, Слово о полку Игоревѣ было памятникомъ, образы котораго были понятны немногимъ; Повѣданіе явилось также не по плечу переписчикамъ, оттого и списковъ его мало, да и тѣ изобилуютъ массой ошибокъ.

И древнѣйшій списокъ далеко не представляетъ исправнаго текста. Отсутствіе факческаго матеріала, непонятность образовъ и выраженій не могли, конечно, способствовать популярности повѣсти, и Повѣданіе, какъ и Лѣтописная повѣсть, должны были уступить мѣсто новой композиціи.

Эта новая композиція представляетъ искусное соединеніе матеріала Лѣтописной повѣсти, Повѣданія и новыхъ фактовъ, заимствованныхъ изъ источниковъ письменныхъ и устныхъ. Этотъ новый видъ повѣсти я предлагаю называть *Сказаніемъ* (по термину прежнихъ изслѣдователей «Повѣданіе»).

Сказаніе было чрезвычайно распространено: до сихъ поръ нѣтъ книгохранилища, гдѣ бы оно не представлялось нѣсколькими экземплярами. Многочисленные списки его имѣютъ ту особенность, что текстъ повѣсти разнообразится въ нихъ сообразно таланту и темпераменту переписчика. Каждый пи-сець является въ то же время и редакторомъ Сказанія. Поэтому элементарная работа—подведеніе списковъ подъ рядъ опредѣленныхъ редакцій—представляетъ въ данномъ случаѣ особая затрудненія. Причинъ подобнаго разнообразія списковъ—много: редакторство каждаго отдѣльнаго писца объ-

*

ясняется, прежде всего, интересомъ къ произведенію; различныя преданія о Куликовской битвѣ вводились въ Сказаніе постепенно, а ихъ было не мало; указанная выше тенденція: торжество православнаго начала надъ поганствомъ—вызывала, съ точки зрѣнія переписчиковъ, все новые и новые комментаріи, требовала новыхъ подтвержденій, цитатъ, разъясненій. Наконецъ, разнообразіе обусловливается чисто внѣшней причиною: популярное Сказаніе охотно покупалось, на него былъ спросъ, поэтому появилось спѣшное изготовленіе множества списковъ; коммерческіе расчеты послужили причиною появленія списковъ дефектныхъ, неопеченныхъ, списанныхъ съ рукописей, гдѣ были перебиты или утрачены листы, съ массой ошибокъ и описокъ. Часто писецъ, начиная списывать Сказаніе съ рукописи, положимъ, одного типа, продолжалъ писать по другому и т. д. Этотъ фактъ изготовленія Сказанія на продажу чрезвычайно затрудняетъ дѣленіе на редакціи.

Популярность Сказанія въ значительной мѣрѣ обусловливается тѣмъ, что оно очень умѣло воспользовалось для иллюстраціи текста поэтическими вставками изъ Повѣданія, писанія Софоніи: послѣднее было, такъ сказать, разбито на куски, и художественные обломки вошли въ составъ новаго архитектурнаго зданія. Умѣлое соединеніе Повѣданія и Сказанія (есть списки послѣдняго, которые носятъ и двойное заглавіе: «Повѣданіе и Сказаніе о побоищѣ...»), съ одной стороны, вытѣснило писаніе Софоніи, съ другой, доставило повѣсти указанную популярность.

Однако, не смотря на разнообразіе списковъ, Сказаніе, по характернымъ особенностямъ и опредѣленному типу вставокъ, можно подраздѣлить на 4 редакціи.

Первая редакція, помѣщенная въ спискахъ Никоновской

лѣтописи (напечатана Археографической Комиссіей), сохраняетъ въ общемъ планъ Лѣтописной повѣсти. То, что въ послѣдней было выражено кратко и неявно, она развиваетъ въ цѣлые эпизоды. Заимствованій изъ Повѣданія пока нѣтъ, но ясно дѣленіе на два момента и указаніе на роль засады. Фактическій матеріалъ здѣсь значительно полнѣе, чѣмъ въ Лѣтописной повѣсти; противники Дмитрія—Мамай, Ягайло и Олегъ охарактеризованы подробно. Кончается повѣсть рассказомъ о возвращеніи побѣдителей въ Москву, причемъ изложеніе представляетъ сжатое повтореніе предыдущаго описанія похода на Куликово поле. Характерной особенностью первой редакціи является тенденціозное прославленіе Кипріяна: митрополитъ изображается какъ бы главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всего рассказа: онъ инициаторъ похода, вдохновитель Дмитрія, первый посредникъ между княземъ и Богомъ. Эта тенденція настолько прозрачна, что первую редакцію по существу можно назвать Кипріяновской.

Первую редакцію слѣдуетъ относить къ XV вѣку. Въ XVI вѣкѣ появилась вторая. Сохраняя планъ первой редакціи, вторая въ значительной степени сглаживаетъ тенденціозное прославленіе Кипріяна, вводя послѣдняго въ разрядъ второстепенныхъ персонажей. Особое вниманіе второй редакціи обращено на стилистическую отдѣлку: введены значительныя вставки изъ Повѣданія, отброшено окончаніе, замедлявшее ходъ рассказа (возвращеніе съ побѣдой въ Москву). Для отгѣненія провиденціально-поучительной точки зрѣнія вставлена цѣлая повѣсть — о приходѣ Ольгердовичей на помощь великому князю: братья возстали на брата, чтобы помочь православному дѣлу.

Къ тому же XVI вѣку слѣдуетъ относить возникновеніе

третьей редакціи. Очень распространенная, развивавшаяся въ теченіе долгаго времени, эта редакція обнимаетъ наибольшее количество списковъ.

Вторая редакція еще только намѣчала провиденціально-поучительную тенденцію: въ общемъ—она очень объективный историческій романъ; что касается третьей—здѣсь уже тенденція крѣпнеть. Отсюда—отличительная особенность разбираемой редакціи: поставленіе имени Ольгерда на мѣсто Ягайла; Ольгердовичи, пришедшіе на помощь русскимъ, рисуются слѣдовательно, возставшими не на брата, а на родного отца, только для того, чтобы «свершить подвигъ добрый»—помочь гибнущему христіанству. Этотъ редакторскій приѣмъ придасть исключительную занимательность разсказу.

Въ остальномъ списки третьей редакціи характеризуются обиліемъ вставокъ изъ Повѣданія, распространенной характеристикой дѣйствующихъ лицъ, вставкой ряда дополнительныхъ эпизодовъ и окончательнымъ уничтоженіемъ прославленія Кипріяна. Часть списковъ удерживаетъ характерный конецъ первой редакціи, часть—примыкаетъ къ плану второй.

Разнообразные списки третьей редакціи могутъ быть раздѣлены на 7 группъ, представляющихъ медленный, но постепенный переходъ къ четвертой редакціи. Объединяются эти группы единствомъ плана и вышеуказанными характерными особенностями третьей редакціи. Отличаются же онѣ бѣльшимъ или меньшимъ заимствованіемъ изъ Повѣданія, включеніемъ типичныхъ для группы вставныхъ эпизодовъ, скомпанованныхъ на основаніи устныхъ преданій и лучшей или худшей стилистической отдѣлкой. По плану группы восходятъ къ спискамъ: съ вышеуказаннымъ типичнымъ окончаніемъ и безъ него.

Постепенно вводимые въ списки третьей редакціи эпи-

зоды стянулись, въ концѣ концовъ, въ опредѣленные повѣсти, характеризующія четвертую редакцію Сказанія: таковы, между прочимъ, повѣсти: объ Ольгердѣ литовскомъ, о приходѣ Захаріи Тютчева въ Орду, о мужахъ новгородцахъ. Присутствіе этихъ повѣстей (не считая другихъ эпизодовъ, находящихся и въ предыдущихъ редакціяхъ) представляетъ типичную особенность четвертой редакціи, которая является самымъ распространеннымъ видомъ повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ. Какъ болѣе поздняя по времени возникновенію—XVII вѣкъ—разбираемая редакція представляетъ паденіе со стороны стиля: поэтическія заимствованія изъ Повѣданія перестаютъ пониматься и опускаются или переходятъ въ прозаическое изложеніе, повѣствованіе подчасъ поражаетъ своей безталанностью, прежній стройный рассказъ переходитъ въ ненужное многословіе. Поэтому, несмотря на позднее возникновеніе, списковъ четвертой редакціи гораздо меньше, чѣмъ третьей.

Изъ четвертой редакціи въ концѣ XVII вѣка выдѣлилась повѣсть, помѣщенная въ Синописиѣ. Благодаря тому, что Синописиѣ сталъ печататься со времени своего возникновенія, эта неоригинальная и неумѣлая обработка (вѣрнѣе—сокращеніе) четвертой редакціи, вытѣснила предыдущія, и для XVIII—XIX вѣковъ синоптическая повѣсть начинаетъ преобладать въ рукописныхъ сборникахъ. Знакомство широкой публики съ Мамаевымъ побоищемъ основано какъ разъ на этой повѣсти, помѣщенной въ Синописиѣ.

Таковы главные виды повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ. Есть еще нѣсколько особыхъ композицій, но онѣ, въ сущности, представляютъ или сокращенія, или соединеніе двухъ видовъ повѣсти въ одну.

Я говорилъ, что значительная часть списковъ третьей редак-

ція изготовлялась для продажи. По большей части—это были спекулятивные, дефектные экземпляры, но были и такі списки, которые имѣли въ виду преслѣдованіе художественныхъ цѣлей. Къ разряду такихъ списковъ относятся списки лицевые.

Лицевыхъ списковъ дошло немного, но надо думать, что въ древности ихъ было значительно больше. Миѣ извѣстенъ одинъ списокъ четвертой редакціи, представляющій копію съ лицевой (утраченной теперь) рукописи, гдѣ всѣ миниатюры были озаглавлены. Эти подписи подъ миниатюрами, въ видѣ интерполяцій, вошли въ текстъ указываемаго мною списка (Тверского музея № 8146, к. XVII в.). Такихъ подписей списокъ сохранилъ 12: 1) Князь Олгирдь спрашиваетъ посла своего Барташа про Мамаю царя (этой миниатюры въ дошедшихъ лицевыхъ спискахъ нѣтъ). 2) Татарове же связанные стоятъ предъ великимъ княземъ. 3) Князь же великій прикладывается у гроба Петрова. 4) Великая же княгиня Евдокья во златоверхомъ теремѣ набережномъ сидитъ на рундукѣ, спшибши руки, слезы льющеса отъ очию. 5) Новгородцы же звонять въ вѣчный колоколь (этой миниатюры также нѣтъ). 6) І возятса рать великаго князя. 7) Олегъ резанскій сидя кается, витязи предъ нимъ стоятъ. 8) Олегъ на боярей своихъ сердитуеть. 9) Вѣстницы же придоша ко князю Дмитрію і вдаша отъ брата его отъ князя Андреа послание. 10) Войско великаго князя Донъ перевозится. 11) Князь великій цѣлуеть посланники чернцовъ. 12) Бой. Ступишася полки великаго князя съ татарскими биющеса крѣпко между Дону і дву рѣкъ.

Очень жаль, что оригиналь съ миниатюрами не дошелъ: извѣстные лицевые списки всѣ принадлежать третьей редакціи, неизвѣстный же оригиналь, иллюстрируя не находящіяся въ третьей редакціи повѣсти (о литовскомъ послѣ Бортешѣ),

несомнѣнно, долженъ былъ представлять вполнѣ оригинальную композицію.

Лицевыхъ списковъ третьей редакціи извѣстно четыре. Замѣчательно, что иллюстрированная повѣсть о Мамаевомъ побойцѣ по тексту принадлежитъ къ группамъ, отличающимся особенной полнотою поэтическихъ заимствованій изъ Повѣданія: внѣшность имѣлось въ виду сдѣлать подходящей и къ содержанію. Упомянутый выше Тверской списокъ четвертой редакціи, отличающейся вообще прозаическимъ складомъ, точно также выдѣляется обиліемъ поэтическихъ выдержекъ.

Списки эти слѣдующіе:

1) Списокъ бывшій Царскаго № 310, теперь собранія гр. Уварова № 492, полууставомъ исхода XVII в., въ четверку. Списокъ заключаетъ въ себѣ только Сказаніе, текстъ котораго былъ извѣстенъ Снегиреву, воспользовавшемуся имъ мало при своемъ печатномъ изданіи повѣсти (Русскій Историческій Сборникъ, т. III), такъ какъ списокъ попалъ къ нему уже поздно, когда работа была окончена. Я отношу этотъ текстъ къ третьей группѣ третьей редакціи, характеризующейся чрезвычайнымъ обиліемъ выдержекъ изъ писанія Софоніи, что придаетъ памятнику исключительно поэтической колоритъ¹⁾. Буду обозначать его въ дальнѣйшемъ изложеніи черезъ Ув.

2) Московскаго Румянцовскаго Музея № 3123, скорописью XVII в., тетрадь въ четверку, заключающая въ себѣ исключительно текстъ Сказанія. По отношенію къ общему тексту третьей редакціи этотъ списокъ представляетъ:

¹⁾ Арх. Леонидъ, описывавшій собраніе гр. Уварова, называетъ этотъ списокъ повѣсти— „поэтической сказкой“.

а) наличие большого количества ошибокъ, вытекающихъ изъ непониманія текста и спѣшности въ работѣ;

б) добавленія, носящія характеръ риторическихъ распространеній;

в) значительное число выдержекъ изъ Повѣданія (въ немъ, напримѣръ, находится, между прочимъ, рѣдкая въ спискахъ Сказанія вставка о плачѣ воеводскихъ женъ по убитымъ). Обозначу—Р₁.

3) Московскаго Историческаго Музея № 2596 (40039), скорописью XVIII в., тетрадь въ четверку, также содержащая только одно Сказаніе. По изложенію — текстъ примыкаетъ къ предыдущему. Обозначу—М.

Эти три списка представляютъ весьма дефектные экземпляры, главнымъ образомъ, потому, что, очевидно, при позднѣйшемъ переплетаніи листы были перебиты, и большая часть ихъ утратилась. Вотъ почему текстъ Сказанія не можетъ быть напечатанъ ни по одному изъ этихъ списковъ, равно и не могутъ быть подведены варианты, такъ какъ въ текстѣ весьма многого недостаетъ, и варианты были бы случайны. Кромѣ того, всѣ эти списки безъ начала и конца. Такое плохое состояніе текста, съ одной стороны, и сравнительная полнота миниатюрь (особенно въ Р₁) — съ другой, заставляютъ предположить, что кѣмъ-либо собирались и переплетались однѣ «картинки», безъ обращенія вниманія на текстъ.

4) Московскаго Румянцовскаго Музея № 3155, скорописью XVII вѣка (Р₂) въ листъ. Первые 144 листа занимаетъ лицевая Александрія, съ 145 л. до конца—Сказаніе. Текстъ послѣдняго вполне противоположенъ предыдущимъ: перебитыхъ мѣстъ, выусковъ и вообще — присущихъ тѣмъ дефектовъ — нѣтъ (не считая одного—поздней утраты нѣсколь-

кихъ страницъ). Крімъ того, самый текстъ представляетъ весьма близкую копію съ болѣе древняго списка, собранія Ундольскаго № 578, списка, который я считаю однимъ изъ основныхъ списковъ третьей редакціи. Обозначаю Р₂.

Въ основаніе третьей редакціи я ставлю 2 списка, отличающіеся между собою окончаніемъ. Первый — собранія гр. Толстого III, 32 — напечатанъ мною въ изслѣдованіи повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ (обозначенъ тамъ черезъ Т). Этотъ списокъ безъ типичнаго окончанія. Второй — Ундольскаго (обозначаю черезъ У) представляетъ текстъ съ окончаніемъ, развитымъ по схемѣ первой редакціи и представляющимъ рассказъ объ обратномъ походѣ побѣдоноснаго русскаго войска съ поля битвы къ Москвѣ; рассказъ развитъ не остроумно и представляетъ сжатое изложеніе предыдущаго повѣствованія о сборѣ великаго князя и его походѣ на Куликово поле. Это окончаніе, какъ замедлявшее ходъ повѣствованія, было выброшено Т и списками, отъ него зависящими. Списокъ У и происходящіе отъ него списки удерживаютъ это окончаніе и тѣмъ самымъ отличаются отъ Т, съ которымъ въ общемъ сохраняютъ единство плана и характеръ изложенія.

Въ деталяхъ, однако, У мѣстами ближе къ первой редакціи, чѣмъ Т. Поэтому я и ставлю его въ число основныхъ списковъ, восходящихъ къ протографу третьей редакціи.

Списокъ У отличается діалектическими особенностями, позволяющими относить его къ сѣверно-великорусскому говору псковскаго типа. Таковы: 1) Мѣна ч и ц: часто; на целѣ; костромици. 2) Замѣна ѣ—и въ концѣ словъ и слогахъ передъ мягкими согласными: въ сили; на земли зелени; въсхоти; на рици; на высоти; видиша; Ондриемъ; правовирни; прадиду. 3) Ъ вмѣсто и: вѣждь (вм. виждь); прилѣченъ,

ездѣти; вѣденіе (видѣніе). 4) И вмѣсто е: христіани; татарови; архангельскаго. 5) Мѣна с и ш: искусу (вм. искупу); изгаше (вм. изгасе).

Списокъ У изобилуетъ многими ошибками, свидѣтельствующими, что писцу многія слова были непопаты¹⁾; можетъ быть, причиной появленія этихъ ошибокъ былъ этотъ областной говоръ писца?

Въ виду того, что

1) списокъ У, являясь однимъ изъ основныхъ списковъ третьей редакціи, представляетъ оригиналь, съ котораго списанъ Р₂, и

2) что остальные лицевые списки—Ув, Р₁ и М—дефектны, и въ виду отсутствія именно окончанія, о нихъ трудно судить, восходятъ они къ Т или У; а что касается различій ихъ со спискомъ У, то таковыя незначительны, почему въ одинаковой степени можно и ихъ считать восходящими къ У,—

я привожу текстъ Сказанія именно по этому, еще нигдѣ не напечатанному списку.

Сказаніе по списку У находится въ сборникѣ, принадлежавшемъ Ундольскому № 578 (См. Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, изданіе Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ), полууст. XVI в., на 432 л.л., въ 8-ку, Сказаніе начинается съ 327 листа: «Сказаніе о брани благовѣрнаго князя Дмитрія Ивановича съ нечестивымъ царемъ Мамаемъ еллинскимъ». Повѣстью и окончивается сборникъ.

При печатаніи я руководствовался приблизительно тѣми

¹⁾ Въ своемъ изслѣдованіи я отмѣтилъ эти ошибки (См. Сборникъ 2 отд. А. Н., т. LXXXI).

правилами, которыхъ придерживаетсяъ Археографическая Комиссія при печатаніи лѣтописей. Въ скобкахъ мною вставлены несомнѣнные пропуски У (дополненіемъ служилъ мнѣ Р₂, какъ я говорю — представляющій точную копію У). Въ примѣчанія подѣ текстомъ я выносилъ ошибки, поправляя ихъ въ текстѣ на основаніи или Р₂ или общаго чтенія третьей редакціи.

Сказаніе о брани благовѣрнаго князя Дмитрія Ивановича съ нечестивымъ царемъ Мамаемъ еллинскимъ.

Подобаеть намъ повѣдати величествія Божія, како створи волю боящихся его, како способствова великому князю Дмитрію Ивановичю Володимерскому надѣ безбожными татари.

Попущеніемъ Божиимъ отъ павоженя дьяволя въздвижеса царь отъ восточныя страны, именовъ Мамай, еллинъ сый вѣроу, идоложрецъ, (иконоборецъ) злый, христіанскый укаратель, и (вниде) въ сердци его подстрѣкатель діаволь, како всегда папастъ дѣеть христіанству, научи его, како разорити православную вѣру и осквернити святыя церкви и всему христіаньству потреблену быти, яко да не славится имя святое Господне въ людехъ его: Господь же, елико хоцеть, то творить. Онъ же безбожный царь нача рвеніемъ діаволимъ подвиженъ *) быти, прьвому отступнику царю Батыевѣ и оному^{б)} Улану въздревнова; и начать испытovati отъ старыхъ еллинъ, како той безбожный царь Батый пленилъ землю Рускую и како случися ему. Они же пакы сказаша ему все: како пленилъ Батый Кіевъ и Володимеръ и всю Рускую землю и великаго князя (Юрья Дмитреевича) убилъ и многихъ православныхъ князей изби и святыя мопастыря многи оскверни и вселецкую церковь зла-

Поправляю ошибки У, гдѣ: *) поносяму; б) иному.

товерхуу разграби⁴⁾. Ослѣплѣну же ему очима, того не разуми, яко Господу годѣ (бысть), тако и бысть, яко въ оны дни Иерусалимъ плѣненъ бысть Навходносоромъ, царемъ вавилонскимъ, (и Титомъ римскимъ,) маловѣрія (ради). (Но) педо конца прогиѣвается Господь, ни въ вѣкы враждуетъ. Слышавъ же безбожный царь отъ своихъ агарянь, нача подвиженъ быти, дьяволомъ палимъ⁵⁾, (иже) непрестанно ратуя на христіанство. (И помысли царь то въ собѣ и) нача глаголати къ отступникомъ своимъ (еупатомъ и княземъ и воеводамъ), яко азъ не хоцю тако сътворити, како Батый, но егда доиде въ (Руси), убію (болшаго) князя ихъ, и который его градъ красный довлѣетъ намъ, и ту сядемъ вѣдати и Русью владѣти, тихо и безмятежно поживемъ. А не вѣдый того, яко Господня рука высока есть. По малехъ днихъ и по глаголахъ сихъ перевезеся⁶⁾ великую рѣку Волгу съ всеми силами, инныя же многи орды къ себѣ съвокупи и глагола имъ, яко обогатиемъ рускимъ златомъ. Понде же на Русь, яко и левъ ревий, пыхаа, яко неутолпмыа ехидна⁷⁾. Доиде жъ на устья рѣкы Воронажа²⁾ и распусти силу свою и заповѣда всѣмъ улусомъ своимъ, яко да ни едианъ не пашеть⁸⁾ хлѣба и будете готови на рускыя хлѣбы.

Слышавъ же то Олегъ, рязанскый князь, яко царь Мамай кочюетъ на браду и хоцетъ ити на Русь, на великого князя Дмитрія Ивановича московскаго. И посла Олегъ, князь рязанскый, посла своего къ царю Мамаю безбожному съ великою честію и дары многи, и ярлыки свои написа къ нему сицимъ образомъ³⁾: Вѣсточному царемъ царю, волному

Поправляю ошибки У: ⁴⁾ хвалимъ; ⁶⁾ перевозися; ⁷⁾ емъ едина; ⁸⁾ паси.

царю Мамаю твой посяжникъ и присяжникъ Олегъ рязанскій много тя молить. Слышахъ, господине, хоцещи ити на Русь, (на своего служебника) на великого князя Дмитрія Ивановича московскаго и огрозитися ему: нынѣ же, господине все-свѣтнѣй царю, приспѣ время твое, злата и богатства много, а князь Дмитрій человекъ христіанъ, егда услышитъ имя ярости твоея, то, царю, отбѣжитъ Дмитрій московскій въ далніи отоки, либо въ Великій Новѣгородъ, или на Двину, а то многое богатство московское все въ твои руки да будетъ и твоему великому войску въ потребу. Мене же, раба твоего Олега рязанскаго, дръжава твоя, царю, да пощадить: азъ бо ти велми устрашу *) Русь и князя Дмитрея Ивановича. Еще, царю, молю тя, яко оба вси раби твои, но и азъ велику обиду пріяхъ отъ того князя Дмитрія. Но еще ^{б)}, царю, не то едино, (но) егда отъ своея обиды твоимъ царскимъ именемъ погрозихъ нему, онъ же и о томъ не радить, но еще же градъ мой Коломну за себе взялъ. И о томъ о всемъ, царю, молю тя.

А другаго же посла скорога вѣстника князь Олегъ рязанскій съ своимъ написаніемъ къ великому князю Олгерду литовскому ^{б)}: Радуюся пишу тебѣ, вѣмъ бо, (яко) издалеча есп мыслилъ московскаго князя Дмитрія изгонити, а Москвою владѣти, нынѣ же приспѣ время намъ, яко великій царь Мамай грядеть на него и на землю его, и нынѣ убо приложимся къ царю тому: вѣмъ бо, яко тебѣ царь дастъ Москву, иные же грады, кои отъ твоей власти, (а мнѣ дастъ Коломну и Володимерь и Муромъ, иже отъ моя власти). Но азъ же послахъ къ нему своего посла, къ царю Мамаю, съ великою честію и дары многіе. Еще же и ты къ нему пошли своего

Поправляю ошибки У: *) устрашуся. ^{б)} вѣще.

посла и каци имаши накы дары и пиши къ нему книги своя елико вѣси паче мене.

Ольгердъ же литовскій, слышавъ се, велми радъ бысть и повелику захвали другу своему, Олгу рязанскому. И посла Олгердъ своего посла съ великими дарми къ царю Мамаю и книги пиша сице: Великому царю вѣсточному Мамаю князь Ольгердъ литовскій, про твою милость присяжникъ, много тя молитъ. Слышахъ, господине, хоцещи казнити свой улусъ, московскаго князя Дмитрія, того ради молю тя, царю, вѣмъ бо, яко велику обиду творить князь Дмитрій московскій твоему улуснику, князю Олгу рязанскому, да и мнѣ такоже пакости дѣтетъ много. И молимъ тя оба, да придетъ дрѣжава твоего царствія до отокъ^{а)} сихъ и видить твое смотреніе нашея грубости отъ московскаго князя Дмитрія.— Помышляя же въ себѣ Олегъ рязанскій и Олгердъ литовскій: егда услышитъ князь Дмитрей царево имя и нашу присягу къ нему, то отбѣжитъ съ Москвы (въ далныя отоки): въ Великій Новгородъ или на Двину, а мы сядемъ на Москви и на Коломнѣ. Егда царь придетъ, и мы его з болшими дарми срящемъ и умолимъ его, (и) возвратится (царь), а мы княженіе Московское раздѣлимъ себѣ царевымъ велѣніемъ: ово къ Вильнѣ, ово къ Рязангѣ, вѣдѣ убо, (яко) иматъ дати намъ царь ярлыкы и родомъ нашимъ по пасъ. Не вѣдяху бо, что помышляюще и что глаголюще, аки младыя дѣти несмысленыя, не вѣдуще^{б)} Божія силы и Владычня смотренія. Понстинѣ бо рече: аще кто къ Богу вѣруеть з добрыми дѣлы и правду въ сердца держитъ, (не можетъ) безъ многихъ враговъ быти.

Князь великій Димитрій Ивановичъ образъ смиренумудрія

Поправляю ошибки У: ^{а)} отроковъ; ^{б)} не вѣдяху.

нося, небесныхъ желая отъ Бога будущихъ благъ, и не вѣдѣй, еже съвѣщаша на него ближніи его золь съвѣтъ. О такихъ пророкъ рече: не сътвори сусѣду своему зла и не копай подъ нимъ ямы, да и тебе Богъ въ горшее не вержеть.

Пріидоша же послове отъ Олгерда литовскаго и отъ Олгарязанскаго къ безбожному царю Мамаю и принесоша къ нему многи дары и писанія книги, и царь Мамай воспріемъ дары съ любовію и писанія книгъ разслушавъ, послы почествовавъ и отпусти и списавъ списаніе (сице) Олгерду литовскому и Олгу рязанскому: Елико написасте ко мнѣ и на дарехъ вашихъ захвалю вамъ (и) елико сколько хотите отчины рускые, тѣмъ одарю васъ, толко присягу имѣите *) ко мнѣ и сретите мя своими силами, елико гдѣ усрѣсте, да одоліете своего недруга, мнѣ убо ваша пособія не надобна, но аще бы азъ хотѣлъ, своею силою древнѣй Іерусалимъ пленилъ бы ^{б)}, яко же халдѣй, но чести вашей ради, но моимъ именемъ, (а) вашею рукою распуженъ будетъ князь Дмитрій московскій (и) огрозит(ся) имя вапе въ странахъ вашихъ: мнѣ убо, царю ^{в)}, достоитъ побѣдитъ подобна себѣ, и довліетъ ми царска честь. Сице княземъ своимъ рците.

Послы же возвратиша(ся) къ нимъ и сказаша имъ: яко царь здравить вамъ, велми всхвали повелику. Они же скудни умомъ велми въздрадовашася о суетнѣмъ привитѣ безбожнаго царя, а не вѣдуще, яко Богъ власть даетъ, ему же хоцетъ. Нынѣ же едина вѣра, едино крещеніе, а къ безбожному приложишися вкупи на православную вѣру. Олгъ же нача поспѣшествовати и слати къ Мамаю послы и рече, яко подвизатися ^{г)}, царю, скоро. Путіе же нечестивыхъ не успѣвають, но избирають собѣ досаженія и поноше-

Поправляю ошибки У: *) имѣете; ^{б)} пленити; ^{в)} царя. ^{г)} подвизася.

ніа. Нынѣ же сего Олга рязанскаго втораго Святополка нарѣку.

Слышавъ же то ⁵⁾ князь великій Дмитрій Ивановичъ, яко грядеть нашь безбожный царь Мамай съ многими силами, неуклонно яряся на Христову вѣру и ревнуя безъглавному Батю. Князь же великій Дмитрей велми опечалился о безбожномъ нахоженіи и иде въ ложницу свою скоро и ста предъ икопою Господня образа, еже въ възглавіи его стояще, и припаде на колѣну свою и нача молитися съ слезами и съкрушеніемъ сердца, глаголя сице: (Аще смѣю молитися) тебѣ, Господи Боже мой, смиренный рабъ твой припадаю, кому ми простерти уныніа своя сице, но къ тебѣ, Господи, въвергу печаль мою, ты бо свидѣтелю, Владыко, не створи ⁶⁾ намъ, Господи, яко же отцемъ нашимъ, иже наведый на нихъ и на градъ ихъ злаго Батя. Еще бо, Господи, тому страху и трепету въ нашь сущу велику, и нынѣ, Господи, не до конца прогнѣвайся на ны. Вѣмъ бо, Господи, яко мене ради хочещи всю землю нашу погубити; азъ бо съгрѣшихъ предъ тобою паче всѣхъ человекъ. Сътвори ми слезъ моихъ ради, якоже Іезекій укроти сердце свѣрѣпому сему. Въздвигшися ⁷⁾ и рече: На Господа уповахъ и не изнемогу. И посла по брата своего, князя Володимера Андрѣевича, въ своей бо бяше отчины въ Боровци, и по всѣ князи рускіе розосла и по вся воеводы мѣстныя, повели имъ скоро къ себѣ быти на Москву. Князь же Володимеръ Андрѣевичъ пріеди вборзи на градъ Москву и вси князи и воеводы пріѣхаша на Москву.

Великій (князь) Дмитрій Ивановичъ, поемъ съ собою брата своего, князя Владимера Андрѣевича, и придоша къ преосвя-

Поправляю ошпбки У: ⁶⁾ створимъ.

щенному митрополиту Кипріяну ⁶⁾ и рече ему: Вѣси, отче, настоящую сію бѣду, яко безбожный царь грядеть на ны, неуклонными образы нося.— Митрополить же къ великому князю рече: Повѣжь ми, господине, чимъ еси къ нему не исправился.— Князь великій Дмитрей: Испытахомъ бо ся, отче, до велика, яко по отецъ нашихъ преданію, все, еще же наипаче, въздахомъ ему.— Преосвященный же митрополить рече ему: Видиши ли, господине, попущеніемъ Божиимъ, а нашимъ съгрѣшеніемъ идеть пленити землю нашу, но вамъ подобаетъ православнымъ христіаномъ, княземъ рускимъ, тѣхъ нечестивыхъ дарми утоляти четверцею сугубо. Еще ли того ради не смирится, но Господь смиритъ его, писано бо есть: Господь грѣдымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Тако же случися великому Василю въ Кесаріи: егда отступникъ Улянъ, идый въ Персъ и хотя разорити градъ его, Василей же помолися Господу Богу съ всеми христіаны и собра много злата и посла къ нему, дабы утолити того преступника. Онъ же паче возрився, Господь же посла на него война своего Меркурія, и избя ихъ Меркурей, Божіею силою злаго отступника Уліана съ всеми силами его. Ты же, господине, возми злато, еже имаша, пошли противу его.— Князь же великій Дмитрій Ивановичъ по совѣту митрополита своего посла избраннаго своего уношу, доволна смысломъ, именемъ Захарью Тупшева, и давъ ему два толмача, умѣющихъ половецкому языку, и злата много отпусти съ нимъ къ царю Мамаю ⁷⁾).

Захарья же, дошедъ до земли Рязанской и слышавъ, яко Олегъ рязанскій и Олгердъ литовскій приложишася къ царю Мамаю, и посла въ тайноши (sic) скоро вестника къ великому князю Дмитрію Ивановичю. И князь великій, слышавъ таковую вѣсть, и нача сердцемъ двизатися и (наполнися ярости и го-

*

рести и) нача молитися: Господи Боже мой, на тя надѣюся правду любящаго, аще ми врагъ пакости дѣеть, то подобаетъ ми противу его трѣпѣти, яко искони есть врагъ роду христіанскому. Суди, Господи, межъ ними и мною, яко и бысть и въ прежніи дни, и приде Исафъ на брата своего Іакова Израйля, и Іаковъ, ставъ на градѣ, и рече Исафу: Брате, Богъ межи мною и тобою, и инъ уби его копіемъ з города³⁾. Азь бо имъ ни одинаго зла не сотворихъ, развѣ даровѣ и чести отъ нихъ пріяхъ, а имъ такоже даровахъ. Но суди, Господи, по правдѣ моеи, да скончается зло(ба) грѣшныхъ.—

И паки поимъ брата своего, князя Володимера, и иде второе къ преосвященному митрополиту и повѣда ему, како Олгердъ литовскій и Олегъ рязанскій съвокупашася съ Мамаемъ на него⁴⁾. Преосвященный же митрополитъ Кипріянь рече ему: Ты убо, господине, каковы обиды не сътворилъ ли еси имъ?—Князь же великій Дмитрій прослезился и рече: Азь бо, отче, предъ Богомъ съгрѣшилъ есмь выше всѣхъ чловѣкъ, а къ нимъ ни единой черты по отецъ своихъ закону не преступихъ. Вѣси бо, отче, самъ, яко доволенъ есмь отоки⁵⁾ своими, а имъ кою обиду сътворихъ, что ради умножишася стужающен ми.—Преосвященный же митрополитъ великому князю рече: Сыну и господине, просвѣтися⁶⁾ весельма очима и сердцемъ, и законъ Божій чтеша и твориши правду, и яко праведенъ Господь и правду възлюби. И нынѣ обыдоша тя, яко пси мнози, суетно и тщетно поучаются, ты же именемъ Господнимъ противиса имъ, и Господь вправду будетъ помощникъ, а отъ всевѣдущаго Владычиа ока не можешъ избыти, отъ крѣпкія руки его.

Исправляю ошибки У: ³⁾ иши безъ града и уби его; ⁴⁾ на ны; ⁵⁾ отроки; ⁶⁾ просвѣтися.

Князь же великій Дмитрій Ивановичъ говоритъ у Микули у Василевича на пиру з братомъ съ своимъ, съ княземъ Володимеромъ Андрѣвичемъ, со всеми рускими князми и воеводами, здумаша, яко и сторожу уготовати тверду въ Поля⁸). И посла (въ) сторожу избранихъ своихъ крѣпкихъ оружниківъ: Родіона Ржевскаго и Ондрѣя Волосатого, Василю Тупика и иныхъ крѣпкихъ уношей, и повели имъ стрещи на быстрой Соснѣ съ всякимъ усердіемъ и подъ Орду ѣхати и языка добыти, истишну слышати царева хотѣнія. А самъ князь великій Дмитрій Ивановичъ по всѣмъ землямъ гонцы розосла съ своими грамотами по всѣмъ градомъ, (яко) да готовы будете на брань з безбожными агаряны, совокуплени⁹) вси на Коломнѣ, на мясопустъ святая Богородица.

Тѣ же стражи замедливше въ Поли. Князь же великій вторую сторожу посла: Климентія Полянина, Ивана Святослава, Григорья Судока и иныхъ съ ними, заповѣда имъ скоро възвратитися. Они же срѣтоша Василя Тупика, ведуща языкъ къ великому князю Дмитрею Ивановичу, (повѣдающа), яко неизложно царь идетъ на Русь, и како обослашася съ нимъ (и) яко съвокупипшася Олегъ рязанскій и Олгердъ литовскій: не спѣшитъ бо царь еще, но осени ждетъ.

И слышавъ князь великій неизложную ту вѣсть, таковое встаніе безбожнаго, и нача утѣшатися о Бозѣ и укрѣпляя брата своего, князя Владимира, и всѣ князи рускіе, и глагола имъ: Братіе, князи рускіе, гнѣздо есмя князя Володимера кіевскаго⁹), иже изведе ны отъ страсти еллинскыя, ему же Богъ откры познати православную вѣру, онъ же заповѣда намъ ту же вѣру хравити и дрѣжати крѣпко и поборати по ней:

Поправляю ошибки У: ⁹) съвокупленіи.

аще кто ея ради постражеть, той въ ономъ вѣцѣ у Бога съ святыми будеть. Азъ же, братіе, за вѣру хочу пострадати, даже и до смерти.—И рече ему князь Володимерь Одревичъ и вси князи рускіе и воеводы: Воистинну, господине, намъ заповѣдь законную^{*)} хранити, святому евангелію послѣдовати. Рече бо Господь: аще кто постражеть за имя мое, то азъ есмь съ нимъ. Мы же, господине, умрети готовы есмь съ тобою и головы своя положити за святую вѣру и за твою великую обиду.—И князь великы Дмитрій Ивановичъ отъ брата своего, князя Володимера Одрѣвича, слыша сіа и отъ всѣхъ князей рускыхъ, яко дръзають побарати по вѣрѣ, и повели съ всея земли Рускія и всимъ людемъ быти на Коломнѣ, на Успеніе святыя Богородица, яко переберу^{б)} полки тамо (и) коемуждо полку воеводу устрою. Приспѣша къ великому князю Дмитрею Ивановичю, яко едиными усты глаголаху: Дай же намъ, Господи, сіе съвѣршити, имени твоего ради святого.—Придоша къ нему князи бѣлозерскіе, подобни бо суще воевѣ, велми учрежено войско ихъ: князь же Феодоръ Семеновичъ, князь Семень же Михайловичъ, князь Одрѣй кѣмской, князь Андрѣй карголомскый,^{в)} (и) андомскыя князи; придоша же ярославскіе: князь Одрѣй, князь Романъ прозоровскый, князь Дмитрій ростовскый и иные мнози князи^{г)}).

Князь же великый Дмитрій Ивановичъ, поимъ съ собою брата своего, князя Володимера и вси князи рускіе^{г)}, и поехала къ живоначалной Троици и къ отцу преподобному

Поправляю ошибки У: *) закону; б) приберу; в) каргопольскый; г) между словами: „рускіе—и поехала“ случайно вплетенъ листикъ, гдѣ не у мѣста выписанъ отрывокъ разказа о посольствѣ Захаріи Тудева, изъ 4 редакціи (позднимъ почеркомъ).

Сергію, благословія получитьи и отъ всея обители тоя святыя. Игумень же преподобный Сергій срѣте и благослови и. Моли его преподобный, дабы слушалъ князь великій святыя литургія; приспѣ же тогда день въскресенія, на память святыхъ мученикъ Флора и Лавра. По отпусти же литоргія моли святыи игумень Сергій съ всею братією, дабы вкусилъ хлѣба. Великому же князю нужно есть, яко придоша къ нему вѣстницы, (яко поганіи приближаются), моли преподобнаго, дабы ему ослабилъ. Рече ему старецъ: Сіе замедленіе сугубо ти поспѣшливо будетъ, не уже бо ти вѣнецъ сія побѣды носити, но впредь будущихъ *) лѣтехъ, а инѣмъ же мнозимъ венцы плетутся.—Князь же великы вкуси хлѣба ихъ, старецъ же повелѣ въ то время воду свящати (съ) мощ(ей) святыхъ мученикъ Флора и Лавра. Князь же великы скоро отъ трапезы вѣста, преподобный же окропи его священою водою и свѣрхъ христоролюбивое войско его и дасть великому князю крестъ Христовъ.—знаменіе на целѣ и рече: Пойди, господине, нарекъ Богу, Богъ да будетъ ти помощникъ и (заступникъ. И) рече ему тайно: Имаши побѣдити враги своя, елико довлѣеть твоему господству.—И рече ему князь великій: Дай же ми, отче, два воини отъ полка своего, Пересвѣта ¹¹⁾, и брата его ⁶⁾ Осляба, то ты и самъ съ нами пособствуеши.—Старецъ преподобный повелѣ има скоро уготавлитися. Они же послушаніе сътвориша преподобнаго старца и не отвръгошася. И дасть имъ въ тлѣнныхъ мѣсто оружіе нетлѣнное—крестъ Христовъ, нашить на скимахъ, и повелѣ има вмѣсто шоломовъ възлагати на себя. И давъ ихъ въ руци великому князю и рече ему: Се ти мои оружницы, а твои изволницы.—И рече имъ: Миръ вамъ, бра-

Поправляю ошибки У: *) но и минувшихъ; ⁶⁾ своего.

тія, постражите, яко добри воини Христови.—И всему православному войску дасть Христово знаменіе и миръ и благословеніе.

Князь же великій обвеселився сердцемъ, не повѣсть никому же, еже рече ему святой старецъ и иде къ граду своему, аки нѣкое сокровище некрадомое нося благословеніе старче. (И) приѣха з братомъ своимъ, съ княземъ Володимеромъ Андрѣвичемъ, къ преосвященному митрополиту Кипріяну и повѣда единому митрополиту, еже рече ему святой старецъ, и како благословеніе дасть ему и всему его войску. Архiepiscopъ же повелѣ хранити словеса и не повѣдати никому же.

И приспѣвшу четвергу, августа ꙗз¹²⁾, на память святого отца Пимина Отходника, и восхоти изыти противу безбожному царю. Князь великій Дмитрій Ивановичь, поимъ съ собою брата своего, князя Владимира Андрѣвича, и ставъ въ церкви святыя Богородица предъ образомъ Господнимъ, пригнувъ руце къ персемъ своимъ, источники слезъ проливающа и моляся рече: Господи Боже нашъ, Владыко страшный и крѣпкій, воистинну бо ты еси Царь славы, помилуй насъ грѣшныхъ и не остави насъ и не отступи отъ насъ. Суди, Господи, обидящимъ насъ и возбрани борющаа насъ, приими оружіе и щитъ и встани въ помощь мнѣ. Дай же ми, Господи, побѣду на противныя враги, да и ти познають славу твою.— И паки приде къ чудотворному образу Госпожи Царицы, иже Лука евангелистъ написа, еще живъ сый,¹³⁾ и рече: О чудотворнаа Госпоже Царице, всея твари чловѣчьскаяа заступнице, тобою воспознахомъ истиннаго Бога нашего, въплотьшагося и рождьшагося отъ тебе. Не даждь въ разореніе града сего поганымъ еллиномъ, да не оскверняютъ^{а)} святыхъ (твоихъ) церквей и вѣры

Поправляю ошибки У: ^{а)} осквернить.

христіанскыя. На тя бо надѣмся, еже молитву къ Сыну твоему ^{*)}), яко твои есмя раби. Вѣмъ, Госпоже, яко хочещи и можещи намъ помощи на противныя враги, иже не призирають имени твоего.—И паки иде къ гробу чудотворному, чудотворца Петра преблаженнаго, любезно къ нему припадаа, моляся: О чудотворный святителю Петре, по милости Божіи чудеса дѣши непрестанно, нынѣ приспѣ ти время молитися о насъ къ общему ^{б)} Владыцѣ всѣхъ насъ. Нынѣ убо сугубо ополчшася супостати поганіи на градъ твой Москву, те(бя) бо ^{в)}) Господь намъ прояви послѣднему роду нашему, вжегъ тя на свѣщници висоци, тебѣ бо о насъ подобаеъ молитися, ты бо еси стражъ нашъ крѣпкый отъ противныхъ нападеній, яко твоя есмя паствина. Скончавъ молитву и поклонися архіепископу. Архіепископъ же отпусти его и благослови его и давъ ему Христово знаменіе и посла богосвященный съборъ съ крылошаны въ Фроловскіе ворота и въ Николскыя и въ Костянтиновскіе ¹⁴⁾) ворота зъ живоносными кресты и святыми иконами, да всякъ воинъ благословенъ будетъ ими. Князь же великій Дмитрій Ивановичъ и съ своимъ братомъ, княземъ Владимиромъ, иде въ церковь небснаго воеводы архистратига Михаила и биша челомъ святому его образу и приступиша къ гробу православныхъ князей и иродитель своихъ и рѣкоша: Истиннѣи хранитиліе и православію поборници, аще имате дрзновение у Бога, (помолитесь) о нашихъ уныніихъ, яко велико встаніе приключися намъ и чадомъ нашимъ. И нынѣ подвизайтесе съ нами. И сіа рекъ, изыдоша изъ церкви.

Княгиня же великая Евдокія и княгини иныя, Владиме-

Поправляю ошибки У: ^{*)} сый; ^{б)} преосвященному; ^{в)} передъ тебѣ находится: „въ оружіи крестъ“.

рова (и) иныхъ православныхъ князей княгини, иные воеводскіе жены ту стояще и проводы дѣюще, въ слезахъ и въсклицаніихъ сердечныхъ не могуще слова изрещи. И отдасть великаа княгиня своему государю, великому князю Дмитрію Ивановичю, конечное целованіе, и (прочая княгини и боярыни и воеводскія жены) отдаша вси (конечное целованіе) своимъ мужемъ и възвратишася съ великою княгинею. Князь же великый мало удръжася самъ отъ слезъ и не давъ ся проследити, народа дѣля, а сердцемъ слезяще, утѣшаа свою великую княгиню и рече ей: Жено, аще Богъ по насъ, то кто на насъ!

И паки князь великы възде на избранный свой конь, и вси князи и воеводы всѣдоша на кони, а солнце ему на вѣстоци ясно сіаетъ, путь ему повѣдаетъ ¹⁵⁾. А князи бѣлозерскіе особѣ своимъ полкомъ выехали: изрядно бо видѣти войско ихъ. Князь же великы отпусти брата своего, князя Владимира, на Брашеву дорогу, а самъ князь великы поиде на Котель ¹⁶⁾ дорогою. Солнце удобъ грѣеть ему и по немъ кротки вѣтры дышаютъ. Сего бо ради разлучися з братомъ своимъ, яко не вмѣстятся дорогами.

Княгиня же великаа Евдокія съ своею снохою и съ всѣми княгинями и съ воеводскими женами възде въ златоверхній свой теремъ, въ набережныя сѣни, и сѣде на орондуцѣ, подъ стклянымъ окномъ. Уже бо послѣднее зрѣніе зреть на великаго князя, слезы льюще, аки рѣчную ^{*)} быстрину съ печалію великою. И приложивъ руци къ персемъ своимъ и рече: Господи Боже мой, призри на мое смиреніе и сподоби мя еще видати моего государя, славнаго въ человецехъ, великаго князя Дмитрія Ивановича. И дай ему, Господи, помощь

Поправляю ошибки У: *) черную.

отъ крѣпкия руки твоея—побѣдѣти противныя ему, и не сотвори, Господи, якоже за мало лѣтъ брань была на Калкѣ христіаномъ съ агаряны: убилъ тогда православныхъ христіанъ ѱ. Отъ такія бѣды спаси, Господи, помилуй; не дай же, Господи, погибнути еще оставшему христіанству, да славится имя твое святое. Отъ тоя бо калкивскія побѣды Рускаа земля уныла не имаеть уже никаа же надежа, токмо надѣмся на всевидящаго Бога. Азь же имѣю двѣ отрасли еще малы, Василья и Юрья¹⁷⁾: егда озарить ихъ солнце, ясно сіаа съ юга, или вѣтеръ ихъ подвѣетъ противу запада, обоего не могутъ трѣпѣти. Азь же тогда, что сѣтворю. Но възврати имъ, Господи, отца ихъ поздорову, то и земля ихъ спасеться, (а) они царствуютъ.

Князь же великій, поя съ собою десять мужъ гостей московскихъ сурожанъ,¹⁸⁾ видиніа ради, аще (что) Богъ случить ему, имуть повѣдати въ далныхъ земляхъ, яко исходниці суще: Василя Капицю, Исидора Олферева, Костянтина, Козму Ковырю, Онтоня Елбузина, Михаила Саларева, Тимофея Весякова, Дмитрія Чръного, Дементія Саларева, Ивана Шиха.

Подвигошася по великій широцѣй дорози князи, а по онихъ русти сыновѣ успѣшно грядуще, яко медвенныя чаши пити и стеблія виннаго ясти, хотять собѣ чести добыти и славнаго имени. Стукъ стучить и громъ гремитъ по ранней зорѣ: князь Володимеръ Ондріевичъ Москву рѣку възится на красномъ перевози на Брашевѣ.¹⁹⁾

Князь же великы прииде на Коломну въ субботу на память святого отца Моисея Мурина. Тутю же быша мнози воеводы и ратницы, срѣтоша его на рѣцѣ Сиверскіи. *) Епископъ же срѣте его въ вратехъ градныхъ з живоносными кресты и съ со-

Поправляю ошибки У: *) Невѣрьствѣ.

боромъ, осини его крестомъ, молитву сътворивъ: Спаси Боже люди своя и благослови достояніе свое. На утрѣи же князь великій повели всимъ воеводамъ своимъ выехати на поле. Въ святую же недѣлю по заутреніи начаша мнози гласи ратныхъ трубъ *) гласити, и органы мнози быюще, и стязи ревутъ на-волочены у саду у Панфилова. Сынове же рустіи наступиша великыя поля коломенскіе, ²⁰⁾ яко не вмѣство бѣ никому же очима прозрѣти: множество бѣ людей.

Князь же великій выеха з братомъ своимъ, княземъ Володимеромъ, и видѣша множество людей, въздратовася и рече своему брату Владимиру и своимъ братіямъ: Сколко, братіа, вою съ нами? И рече ему князь Володимеръ Ондрѣевичъ: Сказываютъ, вою съ нами ѿ кованой рати.—И рече князь Володимеръ брату своему князю Дмитрію Ивановичю: Урядимъ мы коемуждо полку воеводу.—Князь же великій собѣ взя полкъ бѣлоозерскыи князи; правую руку уряди брата своего, князя Володимера, и давъ ему полкъ ярославскіе князи; а лѣвую руку уряди князя Глѣба брянскаго, передовой же полкъ Дмитрій Всеволожь да Володимеръ Всеволожь; коломенскый же воевода—Микула Василевичъ, володимерскый же воевода и юрьевскый — Тимофей Волуевичъ; костромской же вѣвода — Иванъ Родивоновичъ Квашня; нереславскый же воевода — Андрѣй Черкизовичъ. А князя Володимера воеводы: Данила Белеустъ, Константинъ Конановичъ и князь Федоръ елецкій, князь Юрьи мещерскый, князь Ондрей муромскый. ²¹⁾

Князь же великы, урядивъ полки, и повели Оку рѣку возитися и заповѣдавъ коемуждо полку: да аще кто идетъ по Рязанской земли, никто же не коснися ни единому власу

Поправляю ошибки У: *) трубити.

Самъ же, взя благословеніе у епископа коломенскаго, перевозися Оку рѣку; ту отпусти въ Полѣ ѣ-ю сторожу, избранныхъ вѣдомцовъ, яко да купно видят(ся) часто съ татарскими стражами: (Семена Мелика), Игнатя Креня, Фому Тывину, Петра Горскаго, Карпу Олексина, Петрушу Чюрикова и иныхъ многихъ вѣдомцовъ.

Рече князь великы брату своему, князю Володимеру: Поспишимъ, брате, противу безбожныхъ тотаръ и не утолимъ лица своего отъ бестудіа ихъ; аще ли смерть прилучится намъ, не проста, ни безъ ума сіа намъ смерть; идыи же путемъ своимъ, призывая сродники своя на помощь, страстотерпецъ Бориса и Глѣба.

Слышавши же то князь Олегъ рязанскы, яко уже князь великый Дмитрій со многими силами грядеть на срѣтеніе безбожному Мамаю, наипаче въоружень твердо своею вѣрою еже къ Богу, о всихъ имы упованіе къ Вседержителю Богу, и Олегъ рязанскы нача блюстися, съ мѣста на мѣсто преходя и съ единомысленики своими глагола: Аще бы можно намъ послати вѣсть ко многоразумному Олгерду! Противу такоже приключника, како имамъ мыслити, но застали намъ дорогу: азъ бо чаяхъ по прежнему, яко не подобаетъ рускому князю противу восточнаго царя стояти; и нынѣ убо, что разуміемъ,—откуда ему прииде помощь, яко противу трехъ насъ въоружися?—И рекоша ему бояре его: (Господине) княже, за пятнадцать дній исповѣдали, и мы же устыдихомся тобѣ повѣдати: кажутъ, въ отчине его есть калугеръ, Сєргіемъ зовуть, велми прозорливъ, той паки въоружи его и отъ своихъ калугеръ дасть ему пособники на брань. Слышавъ же то Олегъ, велми нача блюсти(ся), на бояря своя ярится и рече имъ: Почто сего не повѣдасте преже, дабы, шедъ, умолилъ

царя нечестиваго, да ничто же бы ся зла сътворилъ. Горе мнѣ, яко изгубихъ си умъ, не язъ бо единъ оскудихъ умомъ, но и паче мене разумѣя Олгердъ; мене же мои помысли обличаютъ Олгердъ бо Гугниваго Петра²²⁾ законъ латынскій, азъ же разуми святой законъ. Но что ради поползохся, нынѣ (убо) что сотворю и которому благоразумію вдамъ себе: аще убо великому князю восхощу нынѣ побарати, то отинудъ не приметь мя, вѣсть бо измѣну мою; аще ли приложуся къ нечестивому, то воистинну древній гонитель буду на Христову вѣру, яко иного Святополка земля пожреть мя, не токмо княженіа лишень буду, но и живота гонзну: аще Богъ по нихъ, никто на нихъ, аще молитва оного прозорливаго мниха помогаетъ ему. Аще ли ни единому помощи не сътворю, въ прокъ како могу отъ обоихъ (прожити. Кому Господь поможетъ, къ) тому присягну.

Олгердъ по предреченнымъ своимъ урокомъ събра литвы много и варягъ и жемотѣ (и) поиде на помощь Мамаю. Прииде же Олгердъ ко Одоеву и слыша, яко князь великій съвокупилъ воя многи рускіе и поиде къ Дону и слыша, яко Олегъ убоися, пребы ту оттоли неподвижемъ и нача разумѣти суетныя своя помыслы и видя съвокупленіе свое разпо, нача рватися и сердитися и нача молвити: Елико недостойтъ чловѣку мудрости, всуе чюжую мудрость требуетъ, николи же Литва отъ Рязани учима бѣ. Нынѣ же изведе мя (на погибель), а самъ паче погине. Нынѣ пребудемъ здѣ, донелѣ же услышимъ московскія³⁾ побѣды.

Въ то же время²³⁾ слыша то князь Ондрѣй полоцкый и князь Дмитрій брянскій Олгердовича, яко велико настоить

Поправляю ошибки У: *) морьскіе.

попеченіе князю Дмитрію московскому и всему православному христіанству отъ безбожнаго Мамаю и отъ дѣтска мысляще, коего отцемъ ненавидима, но паче Богомъ любима: бѣста бо окрещены отъ мачехи Анны княгини; бѣста бо, аки нѣкія класы доброплодныя, терніемъ подавляеми, живуще средь нечестивыя, не бѣ имъ достойна плода сѣтворити. И посла Ондрѣй къ Дмитрію тайно буквицу малу, въ ней же написано бѣ: Брате мой возлюблены, яко отецъ нашъ отверзе насъ отъ себе, но паче Господь небесный возлюби насъ, давъ намъ законъ свой, ходити по нему, отрешити насъ пустошныхъ суетьствъ. Скончаемъ убо подвигъ добръподвиженъ къ Христу, началнику бо христіанству: и великому князю московскому велика туга належитъ отъ поганыхъ измаильтянъ. Но еще отецъ нашъ побараеъ нань, и Олегъ рязанскы приводитъ ихъ. Намъ же подобаеъ сіа свершити: братіе, въ бѣдахъ пособиви бывайте; но смышляемъ себѣ—отцу противитися намъ. Рече же евангелистъ Лука усты Спасителя нашего: предаши будете родители и братією и умертвитесь, имени моего ради. Нынѣ убо подвижаемъся, брате, не земного ради живота, но небесныя чести желаа, юже Господь даеъ творящимъ волю его.—Прочеть же князь Дмитрій писаніе брата своего старійшаго и нача радоватися и отъ радости плакати и глагола. Владыко челоувѣколюбче, даи же рабомъ твоимъ хотѣніе свершити, ити путемъ подвига сего добраго, еже открылъ еси брату моему старѣйшему. И рекъ се: Повелику рцете брату моему, князю Ондрѣю, готовитися днесь противу наказанію. Брате господине, колико есть войска моего купно, Божимъ промысломъ съвокупленыхъ ради браней, належацихъ ему отъ дупайскихъ варягъ. Нынѣ рцы(те) брату моему: слышахъ бо, яко придоша ко мнѣ отъ

северы медокупшы³), а кажутъ великаго князя (уже) на Дону, яко день пребысть. ту бо ждати хочеть злыхъ сыродцовъ своихъ. Подобаетъ ти ити къ сѣверѣ и ту совокупитися намъ ити путемъ: отца нашего утаимся. да не възвратитъ насъ стужно.

По малехъ же двехъ съехашася оба брата съ всеми силами своими къ северѣ, видивше (же ся. и) възрадовашеся. якоже иногда Юсифъ съ Веняминомъ. видѣвше у себѣ множество людей. И рече князь Ондрѣй: Брате Дмитрій. колко съ нами вою удалыхъ людей и храбрыя Литвы?—И рече князь Дмитрій: Вою съ нами седмьдесятъ тысящъ кованой рати удалыя Литвы, учрежены бо, яко нарочиты противныя полцы. — И приспѣша на Донъ борзо суще, паѣхаша великаго князя съ быстрия еще на Дону, на мѣстѣ, реченомъ Березой. и ту съвокупиша съ княземъ великимъ⁶). Князь великій Дмитрій з братомъ своимъ, княземъ Володимеромъ, възрадовашеся радостью великою силы Божьи, яко неудобно бѣ таковой вещи быти: дѣти отца оставляють поругавшеся, яко же иногда вѣлсви Проду. (и) придоша на помощь къ намъ. И многими дары почтять ихъ князь великій, и поидоша на путь. радующеся и веселящеся о Святемъ Дусѣ, земнаа уже вся отвргъше, чаючи бессмертнаго. Рече же имъ князь великій: Братіе милаа, коея ради потребности прийдосте сѣмо? Они же рекоша: Господь посла насъ на твою помощь. — Князь же великій рече: Въистинну ревнители праотца⁷) Авраама, яко тайно Лотови⁸) поможе вскоре.

И пакы князь великы Дмитрей вѣсть посла къ преосвященному митрополиту Кипріяну, яко Олгердовичи князи придоша ко мнѣ съ многими людьми, отца своего оставиша.

Поправляю ошибки У: ³) мѣдвезьшь; ⁶) князми великими; ⁷) нравъ отца; ⁸) лютови.

Сій же вѣстникъ приде скоро къ преосвященному митрополиту. Митрополить же, (слышавъ то), прослезися, нача молитву творити: Господи Владыко челоуѣколюбче, яко супротивнѣи наши вѣтри на тихость приложишася. — Посла въ вся церкви и монастыря сугубы молитвы творити день и ноць къ Вседержителю Богу нашему, наипаче же въ обители игумена Сергія. Княгиня же великаа Евдокія, слышавъ то Божіе великое милосердіе, нача милостыни творити убогымъ. Сіа же оставимъ и на предняя взыдемъ.

Великому же князю бывшу на мѣстѣ, нареченомъ Березой ²⁴), яко за двадесять и три поприща до Дону, прислѣ же день сентября мѣсяца въ ѣ, на память святого пророка Захаріи и память сродника великаго князя Глѣба Владимировича убіеніе, пріехаша два отъ стражъ его: Петръ Горскы да Карпа Олексипъ, приведоша языкъ нарочитыхъ отъ сановитыхъ царева двора. Той же языкъ повѣдаеть: уже царь на Кузмини на гати, ожидаетъ Олга рязанскаго и Олгерда литовскаго, а твоего събраніа не вѣсть царь. ни сретеніа твоего не чаеть по предписани(ымъ) ему Олгердовымъ книгамъ; по трехъ же днехъ имать быти на Дону.—Князь же великы въспроси его о силѣ царевѣ. Опъ же рече: Несчетно бо множество. Князь же великый нача думати з братомъ своимъ, княземъ Владимиромъ и съ литовскими князми, (глаголя): Здѣ ли паки пребудемъ, или Донъ перевеземся ^а)?—И рекоша же ему Олгердовичи: Аще хочещи, княже, крѣпка войска, то повели возитися за Дону, то нѣсть ни одинаго помышляюща въспяты, а велици силы ничего вѣщати, яко не въ сили Богъ, по въ правдѣ: Ярославъ перевезеся ^б) рѣку, Святополка побѣди, и пра-

Поправляю ошибки У: ^а) перевозимся: ^б) перевозился.

дѣлу твою. Грѣши великии Азгачицы, еже¹⁾ рѣку пере-
бредѣ. ерѣмъ приближи тебѣ же. вѣрствъ Бѣга, такоужь творити по-
добаеть аще сѣбѣмъ, то аще ехъ аще и утѣрѣхъ, то всѣ общю
смерть прѣмемъ отъ тебе и мѣ²⁾ простыахъ едѣй. Тебѣ же го-
сударю великоу гвѣдѣ, ехъ баста оставити смертна помысли,
уже подобаеть бѣдѣмъ слезамъ плачущи кровѣдѣти войскомъ
нашимъ видѣти мѣ дѣстѣ вѣрѣнемъ твоимъ.

Князь великий вѣрствъ великѣ Дѣ вѣрствѣхъ. Вѣсти же
ускоряють, яко приближаются гвѣдѣ. Мнзи же смнове рус-
тинъ начаша радоватся, аще своего ждѣла подвига. За
мнози дни пришлоша мнози вѣрствъ на мѣсто то вышци по
вся нощи непрѣстанно, гроза же велика бѣстѣ: драбрымъ же
сердце укрѣпляется, во ушнимъ слышати рускамъ укрѣпша,³⁾
а ушнимъ еще мнозимъ брѣть небынемъ. И врани мнози събра-
шася ту, не умолкоша гвѣдѣ, гвѣдѣ же съ войскы гвѣдѣху,
орли же мнози събрашася отъ усть Дону слѣгѣша, тако и ту
кличуще, ждѣще того дни гвѣдѣ, боговзволѣннаго, вонь же
имать пасти трупъ чловѣчь, вселенныи кровопролит(ія), яко
морстѣи воды. Отъ такового страха и велѣа грозы древа пре-
клоняхуся и трава постилашеся²⁵⁾. Мнози же унывають, ви-
дяще предъ очима смерть. Поганѣи же съ студомъ начаша омра-
чатися о погибелѣи живота своего, понеже умреть нечестивый
(и) погибнетъ память его (съ) шумомъ. Правовирнии же чловѣцы
начѣ процвѣтоша, радующеся и чающе свѣше оногѣ обѣтованіа
прекрасныхъ вѣнцовъ, о нихже прорече преподобный Сергій.

Вѣстинци же прискоряють, яко приближаются напрасно бе-
законѣи: яко 2-й часъ приближи, (прибѣже Меликъ)⁴⁾ з дружи-
жиною своею, по нихъ же татарови толѣко гонѣша безстудно,

Поправляю ошибки У: *) въ Р?: „Ижеру“. *) от *) укрѣпша:
) въ другихъ спискахъ: въ У: приближиши ся.

но и полци наши вѣдѣша, возвратишася, выѣхавше на мѣсто высоко²⁶), видиша полци наши и скоро къ царю своему возвратишася: Божьимъ промысломъ много видѣша людій и повѣдаша царю своему, яко четверицею множае ихъ.— Онъ же, нечестивый царь, ражжень діаволомъ на свою пагубу, крикнувъ напрасно, испусти гласъ свой: Тако ми сила моя великаа, аще сего не одолію, то како имамъ возвратитися. (II) повели царь своимъ вѣоружитися.

Семень же Меликъ поведя великому князю Дмитрію, яко на Гусини броду придоша татарови. уже за едину поць (межь) себя, утро бо имуть прийти на Непрядву^а), тебѣ же подобаеъ, великому князю, исполчитися, да не ускорять поганіи.

Наченъ же князь великій Дмитрій з братомъ своимъ, съ княземъ Володимеромъ и съ литовскими князми, съ Ондріємъ и з Дмитріемъ Олгердовичи до 5-го часа полци учрежати. Есть бо воевода прежній съ литовскими князми, именемъ Дмитрій Боброковъ, родомъ земли Волынские. Сіи же нарочить бысть полководецъ, велми урядиша полци и поставиша по достоянію, елико гдѣ коему подобаеъ стоати.

Князь же великы Дмитрій, понмъ брата своего, князя Володимера и литовскіе князи и вси рускіе князи (и) воеводы, и възыдоша на мѣсто высоко и видѣша образы святыхъ, иже суть въображены на знаменахъ, аки нѣкми свѣтильници свѣтящеса, яко облаци, и тѣ бо хотять промолвити. И богатыри же рустіи и хорюгови, яко живи пашутся, dospѣхи же рустіи, аки вода отъ вѣтра колеблется, а шоломы на главахъ ихъ, аки утреняа зоря свѣтящеса во время ведра, еловци же ше-

Исправляю ошибки У: ^а) недву.

ломовъ ихъ, яко пламень огненный колебашеся²⁷⁾. Дивно бо видити и ужасно зрѣти таковыхъ рускихъ сыновъ събраніе таковаго учреженія: вси бо равнии единодушно (и), единъ бо за единого умрети хочеть, и вси единогласно глаголюще: Боже, съ высоты призри на ны и даруй православному князю нашему, яко Костянтину, побѣду и покори подъ нози его врага²⁾ Амалига. Ребоша же литовскіе князи собѣ: Нѣсть бо достойна таковаго войска (ни) при насъ, ни прежь насъ, (ни) по насъ, подобни бо суть македонскому войску: Господь своею силою въоружилъ ихъ.

Князь же великъ, видѣвъ полци по достоянію учрежены, и, спехъ съ коня, паде на земля зелени прямо великому полку черному²⁸⁾ знамени, на немъ же въображенъ образъ Владыки нашего Христа, въздохнувъ изъ глубины душа и нача звати велегласно: Владыко Вседръжителю. вѣждь смотрителнымъ окомъ на люди сія, иже твоею десницею сътворены суть и твоею кровію искуплены суть отъ работы дьяволя⁶⁾. Внуши гласъ молитвы, отвори гнѣвъ свой на нечестивыя, иже творять злаа работъ твоимъ. Молю бо, съ образу твоему святому и пречистой твоей Матери и твердому и необоримому молебнику, иже о насъ, Петру, на его молитвы надѣмся, смѣемъ призвати имя твое святое. И по молитвѣ всѣдъ на конь свой и нача по полкомъ ездѣти съ князми своими и въводами и коемуждо полку рече своими усты: Братья моя милая, сыновѣ христіанстїи отъ мала и до велика, уже бо ночь³⁾ (при)спѣ, а день приближися грозны, и въ сію же ночь бдѣте и молитесь, мужайтесь: Господь силенъ въ брани. И здѣ пребудете каждо на мѣстехъ своихъ не мятущеся, утро бо неудобъ мощно, како

Поправляю ошибки У: *) враги; 6) арестора; 3) утро.

чредитесь: уже бо гости наши ближе суть на рѣци на Непряднѣ ополчишася, утро бо имамъ вси пити общую чашу, ту намъ имать Богъ повѣденія, еяже еще друзи мои на Русь вжелѣша уповати на Бога живаго, да миръ вамъ буди, братія, (еще бо утро) ускоряють^а) з братією своею, съ всеми князми рускими.

И отпусти брата своего, князя Володимера, вверхъ по Дону въ дуброву, яко да утаится^б) полку его, и давъ ему достойны своего двора вѣдомцы^в); еще же отпусти съ нимъ извѣстнаго своего воеводу Дмитрія Волынца²⁹).

Уже бо ночь пріспѣ противъ свѣтоноснаго праздника Рожства святѣй Богородицы. Осени же тогда удолжившися, съ лѣтними дни свѣтащася, бысть же теплота и тихость въ нощи же той и мраци и^г) роси; поистенѣ речеся: ночь не свѣтла невѣрнымъ, вѣрнымъ просвѣщается.

Рече же Дмитрей Волынецъ великому князю: Еще, господине, прими ту свою искусу³⁰) Уже бо нощи глубоцы и зоря изгаше, Дмитрій же, всѣдъ на конь, поимъ съ собою великаго князя Дмитрія и выехавъ на поле Куликово и ста посреди обою полку и обратися на полкъ татарскы и слышавъ стукъ великъ и кличь, яко торгъ снимается и яко градъ зижется, яко труба гласить; и зади ихъ волци выюще грозно велми; и по десной же страни вѣрнѣй кличюще; и бысть трепеть (и шумъ), игоци (sic) велики и ворони вельми грающе, по рѣци же той Непрядни гуси, лебеди крилами плещуще, необычно грозу подающе. Рече же Волынецъ: Призываю васъ, княже, обратися на полкъ рускый.—Бысть тихость велика. И рече же Волынецъ великому князю: Что слышали есть?—

Поправляю ошибки У: ^а) ускоряетъ; ^б) утаився; ^в) достойна... вѣдомца; ^г) мразни.

И рекоша: Ничто же, токмо вѣдѣхомъ отъ множества огневъ снимахуся зари.—И рече Волынецъ: Остави, княже, огни бо добро знаменіе, призывай Бога и не оскудѣй вѣрою. Ино, рече, еще ми примѣта есть.— Сиде съ коня и паде на десное ухо, къ земли приниче и прилегъ на долгъ часъ и вѣста, а(біе) пониче. И рече князь велики: Что се, брате Дмитріе?— Онъ же не хотя сказати ему. Князь же великій понуди его. Онъ же рече: Едина есть на ползу, другая скръбна: слышахъ землю, плачущю надвое: (едина бо) страна, (аки нѣкая жена напрасно) пла(чущи ельинскимъ гласомъ), чадъ своихъ, другая же страна, аки нѣкая дѣвица (едино просопе), аки свирѣль (плачевнымъ гласомъ). Азь же, великій княже, множество тѣхъ примѣтовъ испытахъ, сего ради надѣюся на Бога (и святого) мученик(у) Бориса и Глѣба, сродниковъ вашихъ, (чаю поганныхъ побѣды, а крестьяпомъ многое) паденіе будеть.—Слышавъ же то князь великій прослезися велми и рече: Да будетъ побѣжденіе, Господи. — Волынецъ же рече: Княже государю, не подобаетъ въ полцахъ сего повѣдати (никому же), но токмо (повели) Богу молитися и святыхъ его призвати и рано заутра вели всѣмъ подвизатися на коня своя и крестомъ Христовымъ вооружитися, то бо есть непобѣдимое оружіе на (противныя) ^а).

Въ ту же ночь нѣкто мужъ (разбойникъ) былъ, именовъ Фома ³¹), отъ великаго князя на рѣци на Чюру на Михаилови ³²), мужства его ради, на крѣпкой стражи стоя отъ поганныхъ. Сего увѣряя Богъ откры ему въ ноци вѣденіе велико, яко на высоти облако види изрядно, аки нѣкій полкъ отъ востока,

Поправляю ошибки У: ^а) Со словъ: „Едина ест на ползу“... въ У нѣтъ листка, вставленъ другой и на немъ написанъ другимъ почеркомъ текстъ испорченный.

великъ зело, отъ полуденныа страны прїдоша уноши свѣтли, имуще въ рукахъ меча остры и ркуще полковникомъ: Кто вамъ повели отчину нашу требити, еже намъ дарова Богъ.—И начаша сѣщи, ни единъ отъ нихъ не избысть. Оттолѣ же человекъ тотъ увѣренъ бысть и целомудръ. И на утріи же повѣда великому князю единому. Князь же великій рече: не повѣдай никомуже вѣднїа, отче.

Самъ же въздѣвъ руци на небо, нача съ плачемъ глаголати: Господи Владыко человекѣлюбче, молитвами святыхъ твоихъ страсотръпентъ Бориса и Глѣба, помози намъ, якоже Моесѣю *) на Амалика, яко Давид(у) на Голіафа и пръвому Ярославу на Святополка и прадиду моему, великому князю Александру, на хвалящагося римскаго 6) короля, разорити его отчества. Не по грѣхѣмъ моимъ въздажь ми, Господи, но призри на ны милостію своею. Не дай же насъ въ покореніе врагомъ нашимъ, да не порадуется 7) о насъ, ни да не рекутъ страни невѣрныхъ: гдѣ есть Богъ ихъ, на него (уповаша). Но помози, Господи, христіанству, да славится имя твое святое.

Приспѣвшу же великому празднику Рожству святыа Богородица, свѣтающу пятку, възходящу слънцу, бысть же утро мгляно. Начаша (стязи) христіанстїи (простиратися), труби мнози гласитися, уже бо рускы князи укрѣпишася гласомъ трубнымъ, каждо подъ своимъ знаменіемъ идяше по поученію великому. Часу же второму уже наставшу, начаша гласи трубныа отъ обѣихъ странъ сниматися, тотарскыя же трубы и рускыя, яже утвердишася. Не бѣ бо полкома еще видитися, яко утро мгляно, толми земля грозу подавающи, на востокъ до моря, а на западъ до Дону, поле же Куликово прегнбающеся.

Поправляю по Р. *) Мусїа; 6) суромскаго; 7) прорадуется.

Рѣкъ же отступила изъ мѣстъ своихъ, яко неколико бысть тако мѣстоство лозей^{*)} на мѣстѣ томъ^{**)}.

Валерию князю предашу на избранный день и нача одети во полкомъ съ словами величаше: Отцы и братія. Господи ради повемътеся, святыхъ ради первей и вторы христианскихъ: сіа бо смерть на живость вѣчнѣи. Ничто же земнаго помышлите, не убоишася убо на сего, во вѣщи побѣдимы^{†)} убоишася отъ Христа Бога. Спаса душамъ нашимъ. — Но убоишася долзи и ту же полъ свое знаменое верное, силе съ твоей полъ на елика вѣли, облачаша еретицкою^{‡)} дарскою. Тѣ же полъ дастъ полъ Меланія Овдурова^{§)} и ту приводему на него вѣдети. Съ бо ему грѣшныѣ наче меры, и то знаме доволѣ рече съ своему вѣдѣти вѣдети. По тому знаменіи убоишася бысть Меланія на Валерию князе.

И до сего ста князь Валерій на мѣстѣ своемъ, вложи руку свою въ елика свое, вѣдети живое свое крестъ на немъ съ еретицкою страсти Христова, съ елика съ живое свое крестъ, вѣдети свое вѣдети вѣдети: Тѣ же убо вѣдети на немъ живое свое крестъ, къ сему образъ свое прародительнаго елика Иосифу, сего елика на бѣдѣ свою съ вѣдети свое и елика елика крестъ, образъ свое вѣдети свое. Тѣ же Господи, убоишася свое на рабѣ своемъ.

И съ сему знаменіи, вѣдети свое крестъ вѣдети свое крестъ^{¶)}, съ еретицкою елика съ елика съ вѣдети. Сего елика елика, и елика убоишася крестъ прародительнаго крестъ—мѣстѣ живое свое крестъ елика— елика съ елика, елика съ елика, елика

*) Лозей — лозы. **) Тамъ же. †) Побѣдимы — побѣждены. ‡) Еретицкою — еретической. §) Овдуровъ — Овдуровъ. ¶) Крестъ — крестъ.

того, тѣмъ же писаніемъ, аки нѣкимъ оружіемъ, укрѣпися. Еще же дасть ему знаменіе отъ старца—посланный хлѣбець богородичный. Потребивъ же хлѣбъ святой и простеръ руки на небо, възпи величимъ гласомъ: Велико имя пресвятыя Троицы. Пресвятаа Госпоже Богородице, помогай мнѣ тоа молитвами и игумена Сергія.— Абіе приѣмъ копіе свое и возьмъ свою палицу желѣзную, подвижесе нсѣ полку и въсхоти самъ прежь почати отъ горести душа своя за свою великую обиду. Мнози же рустіи богатыри удръжавше его, възбраняше ему ркуще: Не подобаеть тебѣ, великому князю, самому въ полку битися, тобѣ подобаеть особѣ стояти и насѣ рассмотреть, предъ кимъ намъ явится; егда посѣтитъ тебе Богъ, великаго князя государя, милостією своею, то время чести, по чему разумѣти, кому даровати достойныя чести. Мы же готови есмя вси главы своя скласти днесъ за тебе, великого князя. Тебѣ же, великому государю, подобаеть рабъ своихъ (разсмотреть), елико ти послужимъ головами своими, памяти творити, якоже Левонтій царь Федору Тирону, во книги съборныя написати, памяти ради рускимъ же сыномъ, иже по насѣ будутъ. Аще ^{а)} (тя) единого изгубимъ, то отъ кого ^{б)} чести имама и дарове обрести; аще вси спасемся, (а) тобя единого оставимъ, кій успѣхъ намъ, аки стадо овецъ, не имый пастухи, праздно разгонимъ, предошадивіи звіри, распудиша, елико кто хоцетъ. Тебѣ же, господине, спасти себѣ подобаеть да и насѣ.—Князь же великы прослезися о семъ и рече имъ: Братіа моа добраа, и рѣчи не могу отвѣщати: мене бо вы ради вси подвигостесе, како могу видѣти васъ побиваемыхъ, прочее къ тому не терплю, мене бо ради единого общую чашу имате пити. Аще ли спасень буду

Поправляю ошибки У: ^{а)} еще; ^{б)} того.

съ вами же, но да вси встанемъ.—А передовые же полци выступиша на насъ, и нашъ передовой полкъ выеде—Дмитрей Всеволожь, да Володимеръ, братъ его; съ правую же руку иде Микула Василевичъ съ коломничь и с ѹными князми. (Поганіи) по нихъ же бредуть оба полъ: нѣту бо имъ мѣста, гдѣ раступитися.

Безбожный же царь выеха на високо мѣсто съ трети князми, зря пролитія крови челоувѣчскыя

Уже близъ себе сходящеса. И выиде печенегъ изъ полку татарскаго ³⁶), подобенъ древнему Голяфу, предъ всеми мужствомъ являся. Видѣвъ его Александръ, рекомый Пересвѣтъ чернецъ, иже въ полку Володимерѣ Всеволожи, подвигся же изъ полку и рече: Се челоувѣкъ ищетъ себѣ подобна, азъ хошу съ нимъ видитися. И бѣ на немъ шоломъ въоруженъ архангельскаго образа и схима подъ шоломомъ его, по поветѣнію игумена Сергія, и рече имъ: Отци и братіа, простати мя, и брате Ондрѣй Ослеба, моли ^{*)}) за мя Бога, и игумень Сергій, помогай мнѣ молитвою. Онъ же устремися крѣпко противу его. Христіани же кликнуша: Боже, помози рабу своему. Съхавжеса, ударившеса крѣпко, одва мѣсто подъ ними не проломишаса, и спадоша оба съ конѣи своихъ на землю, ту скончашаса оба.

Наставшу же ̄-му часу дни, видивъ же то князь великий, рече своимъ: Уже, братіе, гости наши приближилися, уже бо вода(ть) собѣ поведеную, иніи же отъ нихъ уже испиша ⁶) и весели быша, уже бо время подобно и часъ приде ³⁷). Ударивши и каждо ихъ по коню своему и кликнуша единогласно: Съ нами Богъ! И паки рѣша: Боже милостивый, помози намъ! — Печенеги же свои скликнуша. И ступишаса, крѣпко бьющеса,

Поправляю ошибки У ^{*)} моляти; ⁶) спаши.

но сами отъ себе разбивахуся, подъ конскими ногами умираху, отъ великія тѣсноты задыхавуся, яко немоцно бѣ вмѣститися на поли Куликови. Еще мѣсто то тѣсно межи Дономъ и Мечею. На томъ поли силніи полки ступишася, изъ нихъ же выступиша кровавыя зори отъ облістанія мечнаго; великъ стукъ бысть и звукъ отъ копейнаго³⁾ ломленія, яко не мощно бѣ слышати, ни зрѣти того грознаго и горкаго часа, въ колико тысящъ създаіа Божія погибаетъ, воля же Господня свѣршуется. И не ослабляюще христіанѣ и печениги бьущеся³⁸⁾.

Уже ̅-му часу паставшу, Божіимъ попущеніемъ, а нашихъ ради грѣхъ начаша одолѣвати поганіи. Уже бо мнози отъ сановитыхъ побіени быша рускихъ сыновъ, аки дрeвеса дубравнаа прекланяхуся на землю, мнози главы христіанскія сотрошася. Самого великаго князя велми уязвиша. Онъ же ну́жею склонися съ побоища, яко не мощно бѣ ему. Божіимъ же попущеніемъ, стязи же подпинающе великаго князя, поганіи да не истребиша, но еще крѣпляшеся³⁹⁾.

Се же слышахомъ отъ вѣрнаго сего самовидца, сіи же бысть отъ полку княже Володимерова Ондрѣевича. Повѣда видѣніе великому князю: въ шестую годину дни видѣхъ бо надъ ними небо отврѣсто, и zde облакъ багрянъ и заря надъ ними подержашеся; той же облакъ исполненъ рукъ чeловѣчeскъ, кааждо рука дрѣжаше вѣнцы, ова же яко проповѣдническа и пророческа, ины же, яко цѣкія дарове. Егда же паставшу ̅-му часу, мнози венцы отъ облакъ того опустишася на главы христіанскія.

Поганіи же заидоша всюду, христіанстии же оскудѣша: уже мало христіанъ, но все поганіи. Видѣвъ же то князь

Поправляю ошибки У: *) коннаго.

Володимеръ Андрѣевичъ ⁴⁰⁾ великую пагубу христіанскую, аки класы пшеничній пожпаеми, терніе же растяше и буяюще. Благородный же князь Володимеръ не мог(ій) побѣды трѣпяти зря и рече Дмитрію Волянскому: Брате мой Дмитріе, что убо ползуеть стояніе наше и что нашъ успѣхъ будетъ, то уже кому имать помощи.—И рече ему Дмитрій: Бѣда велика, княже, не уже приде година, начиная бо безъ времени, вредъ себѣ пріимемъ, мало убо потрѣпимъ, да время получимъ и отдадимъ възданіе противникомъ, толко Бога призывайте. Осмаго же часа година приспѣ, въ онъ же имать Богъ благодать свою подати христьяномъ. а князь же Володимеръ Андрѣевичъ въздѣвъ руци на небо и рече: Боже Отець нашихъ, сотворивый небо и землю, не престаа бо врагъ на ны крамолы дѣюще, не предай же, Господи, врагомъ нашимъ порадоватися о насъ, мало наказавъ, много помилуй. Сынове же полку его плачущеса, видяще друзи свои избиваемъ, непрестанно сѣкущеса, яко звани на бракъ сладкаго вина пити. Волянецъ же възбрапя имъ: Пождите, братья, мало, мудріи сынове рустіи, есть вамъ бога и възвеселитися.—Приспѣ же осмый часть, абіе духъ потягну ззади насъ. Въспи же Волянецъ гласомъ велимъ: Княже Володимеръ, часть приде, время приближися! — И рече: Братья и друзи. дързайте, сила бо Святаго Духа помогаетъ намъ.—Единомысленни же друзи выехаша изъ дубровы зелены, аки соколы изучены, ударишася на многи на жоровины стада. Тако сіи крѣпціи мужи, направлены разумнымъ своимъ воеводою: бѣху бо, яко отроци Давидови, имъ же сердца бѣша, аки лвовы, поистинниѣ образъ имуще, аки на овцины стада пришедше. Поганіи кликнувше: Увы намъ, христіани умудриша насъ: униши ^{*)})

Поправляю ошибки У: *) они.

бо съ нами бранишася, а добріи вси съблюдошася.—И паки обратишася и даша плещи и побѣгоша въ поле неуготованными дорогами въ лукоморіе, скрегчюще зубы своими, дерущи лица своя. Сынове же рустіи силою Святого Духа и помощію святою Бориса и Глѣба біяху, поганіи же прекланихуся, аки трава отъ косы. Они же бѣжаще, глаголюще по половецки: Увы и тебѣ, Мамаю! Възпесесе высоко и до ада шель еси.—Мнози и же язвени бѣша^{*)}). Христіани же сѣкуще безъ милости ихъ, и ни единъ же могій избыти, бяху бо кони ихъ потомлены.

Мамай же, видѣвъ побѣду свою, нача призывать боги своя Перуна, Ираклія, Салавата, Хурса⁴¹⁾) и великого пособника Махъмета, и не бысть ему помощи отъ нихъ: сила бо Святого Духа, яко огонь, попадаеть ихъ, рускими руками посѣкаема. Мамай же, видивъ новые люди, и рекъ своимъ: Побѣгнемъ, ничто же бо добра не ямамъ, аще ли свои головы упасемъ.—Абіе побѣже съ четырьми мужи. Мнози же гпаша по немъ, но не одолѣша: близъ бо (нощи) суще. Того ради обратишася гнавшеи. Трупія же мертвыхъ оба полъ рѣки Непрядни, идеже была непреходна, сирѣчь глубока⁴²⁾), наполнися трупы поганыхъ: сіи бо суть отъ святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, о нихъ же (повѣда Өома). Гнавше, възвратившеса подъ свое знаменіе.

Князь Володимеръ Андрѣевичъ ста на костехъ подъ чернымъ знаменемъ и не обрѣте брата своего, великаго князя въ полку, токмо литовскіе князи, и повели трубити събрашною трубою. Пожда часъ⁶⁾) и не обрѣте брата своего, нача плакатися, по полкомъ ѣздячи самъ, и не обрѣте великаго князя. Нача гла-

Поправляю ошибки У: *) рѣша; 6) въ часъ.

голати: Братія моя, кто увѣда, или кто слыша своего пастыря, топере пораженъ пастырь, разьѣдутся овцы, кому сіа честь довлѣтъ. —И рекоша ему литовскіе князи: Мы мнимъ, яко живъ есть, уязвленъ велми, егда въ трупѣ мертвыхъ будетъ. —Онъ же рече: Азь видѣхъ его въ ѣ часъ бьющесе палицею своею желѣзною крѣпко; послѣ того еще видѣхъ его бьющесе съ четырме печениги, належахуть болему велми. —Иные, инъ же глаголаше, именовъ Стефанъ Новоселскый, той рече: Азь видихъ его передъ самимъ приходомъ (твоимъ), гѣша идуща съ побоища, уязвлена велми, того ради не могахъ ему помощи, (понеже) гонимъ бѣхъ тремѣ татарины, но милостію Божіею одва отъ нихъ спасохся^{а)}, а много пострадахъ отъ нихъ. —И рече князь Володимеръ: Братья и друзи, аще кто обрящеть брата моего жива, то истинѣ въ первыхъ будетъ у насъ.

Рачителниі же отроци раскочишася по повелѣнію по грозному побоищу, ищуще побѣдителя. Овиі же наидоша Михаила Опърѣвича Бренка убита въ приволоки великого князя и въ шоломи; инѣи же наидоша Федора Семеновича белоозерскаго, чающе великимъ княземъ, зане прилѣченъ бѣ ему. Два же нѣкаа воина уклонишася на десную страну къ дубрави, единъ именовъ Федоръ Субуръ⁴³⁾, а другій (Григорей) Холопищевъ⁶⁾, оба родомъ костромици, мало ехавъ съ побоища, наехаша великого князя бита велми, отдыхающа подъ сѣченымъ дровомъ березовымъ. Вѣдиша его и спадоша съ коней и поклонишася ему.

Събуръ же скоро възвратися къ князю Володимеру и рече: Князь великый здравъ есть, царствуетъ въ вѣкъ. —Се же слышавъ князь великый Володимеръ и воеводы, ссочихася и па-

Поправляю ошвбки У: ^{а)} спасохомся; ⁶⁾ Василищовъ.

доша на ноги его, глаголюще: Радуйся, княже нашъ, другій Ярославъ, новый Александръ, новый побѣдитель врагомъ, сея же побѣды честь тебѣ довлѣетъ.— Князь же великій одва рече: Что есть, повѣжь ми.— Рече же князь Володимеръ: Милостию Божию и пречистыя его Матери и молитвы къ Богу сродникъ нашихъ, святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и молениемъ святителя Петра и способника нашего и въоружителя Сергія—тѣхъ всѣхъ святыхъ молитвами побѣжени суть врази наши, мы же спасохомся.— Князь великій, слышавъ, вѣста и рече: Сій день, нже сотвори Господь, възрадуемся и возвеселимся вонь.—И паки: Все веселитесь, людие, велій еси, Господи, и чудна суть дѣла твоя: вечеръ въдворится плачь, и завтра радость.—И паки рече: Хвалю тя, Боже мой, и почитаю имя твое святое, яко не далъ еси насъ въ погибель врагомъ нашимъ, не далъ еси похвалы иному языку. Но суди, Господи, по правди моей, азъ же въ вѣки уповаю на тя. И приведоша ему конь⁴⁴⁾ и поеха на побоище⁴⁵⁾, вѣдѣ войска своего бита много, а четверицею поганныхъ, и обратився къ Вольтцу, рече: Воистину, Дмитрее, не ложь твои примѣты, подобаетъ ти всегда воеводою быти.—И нача з братомъ своимъ, княземъ Володимеромъ и со иными князми оставшими (по) побоищу ѣздити и сердцемъ степяше и слезами умываася. Ехавъ же па мѣсто, идѣже лежать осмей князей бѣлоозерскихъ, вкупѣ побитыхъ, толми бысть крѣпко бишася: единъ единого ради умре. Ту же близъ лежитъ Микула Василевичъ. Надъ ними же ста князь великій, надъ любезными рабы, много нача плакати, глаголя: Братіа моя, князи рускіи, аще имате дързновеніе, Господа помолите о насъ, видѣ бо, яко послушаетъ васъ Богъ, аще съ вами вкупѣ будемъ.—И паки пріехавъ на мѣсто, видѣвъ своего наперстника, Михаила

Ондріевича Бренка, близь его лежача твердаго стража Семена Мелика, близь же ихъ лежитъ Тимофѣй Волеувичъ. Надъ ними же ста князь великій плачася и рече: Брате мой възлюбленый, мене ради убіенъ еси, кто бо таковъ, государя дѣля, самъ на смерть дася, подобенъ же бѣ (древнему Авису),^{а)} иже отъ полку Дарьева перскаго, тои тако сътвори.—И тако Семену Мелику^{б)} рече: Крѣпкій мой стражъ, твердо пасомый есмя тобою. — И приѣха на иное мѣсто, види Пересвѣта чернца, близь его нарочита богатыря, и, обратився, рече къ сущимъ съ нимъ: Видите, братья, начинальника^{в)}, той бо побѣди подобна себѣ, отъ того было многимъ пити горькую чашу.—И повели на мѣсти трубнымъ гласомъ трубити и люди съзывать. Храбрыя, спрятавшіе оружья отъ сыновъ измалтеньскихъ, и отъ всѣхъ странъ грядущи подъ трубный гласъ и весело ликующе, поюще крестнии стиси, а иные богородичныи, а овии мученичшы. И видѣ людемъ събраннымъ всѣмъ и литовскіе князи и вси князи рускые оставшеи и боярѣ мѣстныя. и ста посреде ихъ, плача и радуяся, глаголаше: Братья моа, князи рустіи, бояри мѣстныя и сынове всея Русіи, вамъ подобаетъ служити, а мнѣ васъ хвалити и по достоянію почьстити, внигда почьсти мене Господь Богъ. А буду на столѣ, то имамъ васъ даровати.—И рече князь великій Дмитрій Ивановичъ своему брату князю Володимеру Андріевичю: Грозно бо, брате, въ то время посмотрити, лежитъ трупъ христіанскый, аки сѣпиги стоги. А Донъ рѣка кровію текла 7 дни, а рѣка Мечъ вся запрудилася трупомъ тотарскимъ.

Поправляю ошибки У: ^{а)} въ У и Р этого вѣтъ; ^{б)} Семелику; ^{в)} печалника.

И рече князь великій Дмитрій Ивановичь: Считайте, брате ⁴⁶), коликихъ у насъ вѣводъ нѣту, колко молодыхъ людіѣ? И говори тогда Михайла Александровичь, московскій бояринь: Господине князь великій Дмитрій Ивановичь, нѣсть, господине, у насъ м̄ бояриновъмосковскихъ, да ѿ князей бѣлоозерскихъ, да ѿ посадниковъ наугородцкихъ, да к̄ бояриновъ коломенскихъ, да л̄ пановъ литовскихъ, да ѿ бояриновъ переславскихъ, да к̄е костромскихъ, да л̄е бояриновъ володимерскихъ, да ѿ бояриновъ суздальскихъ, да м̄ (бояриновъ) муромскихъ, да к̄е бояриновъ дмитровскихъ, да з̄ бояриновъ можайскихъ, да л̄ бояриновъ звенигородскихъ, да ѿ (бояриновъ) углецкихъ, да ѿ бояриновъ ярославскихъ, да р̄ бояриновъ Новагорода Нижняго, да р̄д (бояриновъ) тверскихъ, а посѣченыхъ отъ безбожнаго Мамаѣ изгнано, господине, у насъ всея дружины ꙗꙋ ꙗꙋ и ꙗꙋ тысящи.

И рече князь великій Дмитрій Ивановичь: Нынѣ сіѣ управимъ, кождо ближняго своего (да сохранить), не дадимъ зверемъ христіанская тѣлеса въ снѣденіе.—Князь велики стоя на костехъ восьмь днѣй, разгребаша христіанская телеса, похорониша и успѣша, нечестивыя же повергоша зверемъ на расхищеніе.

Въ то же время приде септября на Москву въ ѿи день послѣ бою, на память преподобнаѣ Феодоры Александрискія къ великой княгини Евдокиѣ и къ преосвященному митрополиту Кипріяну и къ воискомъ женамъ, сказаша имъ, кои побиты.

А поганый Мамаѣ приде же на мѣсто, идѣже есть самъ градъ Кафа назданъ бысть и познапъ бысть нѣ отъ конхъ купецъ, и ту убиенъ бысть отъ фрязовъ, испроверже зли животь свой. (Сіѣ оставимъ до здѣ.) ⁴⁷).

Слышавъ же то Олгердъ литовскій, что побѣди князь

великій Дмитрій Мамаѣ, (возвратися въ своѣмъ съ студомъ многымъ).

И по семъ рече князь велики Дмитрій: Слава и нынѣ, Господь Богъ помилуй насъ грѣшныхъ. А вамъ, братіе, князи и бояри и молодые люди, суженое мѣсто межѣ Дономъ и Днепра, на поли Куликови и на рѣчки на Непряднѣ*), а положили есте головы своя за святыя церкви и за землю Рускую и за вѣру христіанскую. Простите, братья, отъ мала и до велика, въ семъ вѣци и въ будущемъ.⁴⁸⁾ Рече князь великій Дмитрій своему брату Володимеру Ондрѣвичю: Пойдемъ, брате, во свою землю Залискую къ славному граду Москви и сядемъ, брате, на своемъ княженіи и на своей очинѣ и дѣдинѣ, а чести есмѣ собѣ укупили, славнаго имени. — Рече же князь великій брату своему Володимеру и княземъ литовскимъ: Братіа моѣ милаѣ, пѣнію время, а молитвѣ часть.

Праздникъ всемирнаго Въздвиженія честнаго креста Повели всимъ возитися. И поиде князь велики по Рязанской земли. Слышавъ же то князь Олегъ рязанскій, яко грядеть князь великій, побѣдивъ своѣ враги, нача блюстися и и нача плакаться и рече: Горе мнѣ грѣшному и отступнику вѣры Христови: азъ поползохся, что вѣдохъ, къ безбожному присягль. И збѣжа изъ града своего Рязани и побѣжи къ Олгерду литовскому и прииде на рубежъ литовскы и ту ста и рече бояромъ своимъ: Азъ хощу тутѣ ждати вѣсти, какъ князь велики проидеть мою землю и придетъ въ свою отчину, и азъ тогда возвращусѣя восвоѣси.— Князь же великій заповѣда всему своему войску: Аще же кто идетъ по рязанской земли, то ни единъ же ни власу не коснитися. Пронде же князь

Поправляю ошибки У: *) Небрядни.

великій землю Рязанскую, не вѣли ни единому власу коснуться ⁹⁴).

Поиде князь велики ко своему граду Коломнѣ, вѣсти же ускоряюще къ преосвященному митрополиту. Архієпископъ же повелѣ по всѣмъ церквамъ молебны пѣти за великаго князя и за вся христолюбивое войско. Приде же князь великій на Коломну з Дону въ осмый день. Архієпископъ же срѣте его съ живоносными кресты и святыми иконами и съ всимъ съборомъ и крылошаны и окропи его святою водою и все его христолюбивое войско. Ту нача плакати съ рыданіемъ сердечнымъ и глагола ему епископъ: Радуйся, княже нашъ, и веселися и твое все войско христолюбивое. Абиѣ князь велики отъ плача преста, нача утѣшатися и хвалити Бога, и глагола ко пресвященному архієпископу: Азъ бо, отче, велми отъ нихъ смирихся, събралъ есмь злата много и послахъ противу ему. Онъ же паче възъярився на Христову вѣру и на свою пагубу раженъ діаволомъ. Тако, отче, случися въ Кесаріи Великому Василю, егда отступникъ вѣры Христовы, закону попатель Ульянъ царь, иде изъ персь на Великаго Васяльа и хотяще разорити градъ его. Василій же помолися Богу и вси христіани и собра злата много и посла противу ему. И безбожный же възъярився, и посла на него Господь Богъ воина своего Меркурія, и изби его Меркурій Божією силою, съ всеми силами его. И уби Меркурей войска его ꙗко кované рати; не токмо самъ Меркурей изби его, но аггели Божьи на помощь приидоша ему. И рече ему епископъ: Того ради, господине, Господь Богъ смиреннымъ благодать даетъ, а гордымъ противяся. Князь же велики пребысть на Коломнѣ ꙗко дни и хотяше изыти изъ града въ пятыи день, на память преподобныя Евфросенія. Архієпископъ же проводы дѣяше съ кресты и святыми иконами и съ всимъ съборомъ, съ крылосы проводяша его

*

до рѣки до Сѣрыи. И ту ставъ на рѣки, благослови его живоноснымъ крестомъ и окропи его святою водою и все войско и отпусти его. Князь же великій разлучися съ братомъ своимъ, княземъ Володимеромъ, и отпусти его на Котель дорогою, а самъ поиде съ литовскими князми на Брошеву рѣку дорогою. И посла гонци на Москву къ великой княгини и къ митрополиту Кипріяну, яко князь великій здравъ есть и грядеть на свою очину. Княгиня же великая възрадовася. И митрополить же повели воду свящати и молебны самъ пѣти и литургію служити за великого князя и за христілюбивое войско.

Князь же великій приде въ Коломенское село и ту нача ждати брата своего, князя Владимера: того бо ради разлучися съ братомъ своимъ, что не вмѣститися дорогами множествомъ людей. Приде же князь Володимиръ вборзи въ Коломенское село. Князь же великій отпусти свое войско преже себя на Москву и повели всему войску стати по сю страну Яузы. И приде все войско, ста на мѣсти томъ, по повелѣнію великого князя. И самъ князь великій приде на заутріе по заутрѣши, на праздникъ святѣй Богородици. Митрополить же Кипріянь срѣте великаго князя въ Ондриевѣ монастырѣ съ живоносными кресты и съ святыми иконами и огради крестомъ и рече: Радуйся, княже нашъ великій Дмитрій Ивановичь, побѣдивъ своя супротивники. Новый еси Александръ, вторый Ярославъ, побѣдитель своимъ врагомъ. И окропи его святою водою и рече ему митрополить: Сыну мой, господине великій князь, яко ты царствуеши въ вѣки. Земля твоя спасетя. И рече ему князь великій: Азъ, отче, велми пострадахъ за вѣру и за свою великую обиду, и дасть ми Господь Богъ помощь отъ крѣпкія своа руки, и молитвою святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба и игумена Сергія, вѣоружителя нашего, того вѣоруженіемъ

спасохомся. И ту въ монастыри восхотѣ слушати, иде въ церковь и нача молитися съ слезами и рече: Образъ Божій, нерукотвореный, не забуди пищихъ своихъ до конца. Не предаждь еси насъ врагомъ нашимъ въ покореніе и да не порадуются о насъ. Изыде изъ перкви, и рече ему преосвященный митрополить: Поиде, господине, на благословеное себѣ мѣсто, на градъ Москву, и сяди, господине, на своемъ княженіи.

Иде князь великій з братомъ своимъ съ княземъ Володимеромъ и съ литовскими князми на градъ Москву. И митрополить повелѣ пѣти стихи богородичны и мученичны. Княгиня же великаа Евдокія срѣте своего государя во Фроловскихъ вратахъ съ многими войскими женами, съ своею снохою. И ту видивъ своего великаго князя, нача плакати отъ радости великія и рече: То перво то я, господине, вижу великаго князя, славнаго въ чловѣцихъ, аки солнцу на небо въсходящу и освѣтящу всю Рускую землю. Князь великій увѣдѣвъ свою великую княгиню и свои двѣ малѣи отрасли: князя Василя и князя Юрья, и възрадовася и рече князь великы: яко вы царствуете въ вѣкы. И поиде князь великій съ великою княгинею и своими дѣтми, вниде въ монастырь въ церковь архистратига Михаила, небеснаго война, и бьетъ челомя, святому образу: Заступникъ еси во вѣкъ. И знаменася святымъ его образомъ. И по семъ иде къ гробу сродникомъ своимъ и рече съ слезами: Вы есте наши пособници и наши молебници къ общему Владыцѣ. Вашими молитвами велми спасохомся отъ супостать нашихъ. И изыде изъ церкви съ своимъ братомъ, княземъ Володимеромъ и съ литовскими князми, поиде въ церковь святыя Богородица и ставъ предъ иконою, еже поистиннѣ Лука евангелистъ написа, и рече: Госпоже Царице, христіанская еси заступнице, тобою есмя познахомъ истин-

наго Бога. И идѣ ко гробу преблаженнаго Петра и, ставъ у гроба, нача молитися съ слезами и рече: Ты еси, преблажене Петре, спаситель нашъ крѣпкы, твоя есмя паствина, и прояви намъ тебе Господь Богъ послѣднему роду нашему и вжегъ намъ свѣщу неугасимую и твоею есмя молитвою велми пострадахомъ и побѣдихомъ своя враги. Скончавъ молитву, изыде изъ церкви и иде въ свое мѣсто, въ бережны сѣни, и сяде на своемъ столѣ и ту нача молитися Богу и утѣшатися.

И въ то время преподобный Сергій з братією вкуси брашна въ трапези; не по обычаю вѣставъ отъ стола и достойно створивъ и рече: Вѣсте ли, братіа моа, что се есть створихъ? Не може ему ни единъ отвѣцати. И рече имъ: Князь великій здравъ есть и пришелъ на свой столъ и побѣдилъ своя враги. И вставъ отъ трапезы и поиде въ церковь з братією, нача пѣти молебень за великаго князя Дмитрія Ивановича и брата его князя Володимера Андріевича и за литовскіе князи, и рече: Братіа, силніи наши вѣтри на тихость предложася. И рече: Азъ есмь вамъ проповѣдахъ, пришла ко мнѣ вѣсть з Дону въ второй день, яко побѣдилъ князь великій своя супротивники; и опять пришла ко мнѣ вѣсть въ осмый день, яко князь великы пошелъ з Дону на свою очину и идеть по рязанской земли. И услышавъ то, князь Олегъ рязанскый избѣгль очины своея. Князь великы пришелъ на Коломну въ осмый день и былъ на Коломнѣ ѓ дни, и поиде съ Коломны на ѣ день и пришелъ на Москву въ осмый день. И, скончавъ молебень, изыде изъ церкви. Князь же великій пребысть на Москви ѓ дни; и поиде князь великій къ отцу преподобному Сергію и з братомъ своимъ и съ литовскими князми. И приде ко отцу Сергію и преподобнымъ старцемъ. И срѣте его

съ кресты близъ монастыря и знаменавъ его крестомъ, и рече ему: Радуйся, господине князь великій, и веселися твое христілюбивое войско. И спроси его о своихъ изволницехъ, а о его служебницехъ. И рече ему князь великій: Твои, отче, изволницы, а мои служебници, тѣми побѣдихъ врагы своя. И твой, отче, вооружитель, рекомый Пересвѣтъ, побѣдилъ подобна себѣ. А толко бы, отче, не твой вооружитель, ино было, отче, многимъ христіаномъ отъ того пити горькую чашу. И скончавъ рѣчи сіа и повели Сергію ити въ церковь и воду свящати и молебень пѣти и литоргію служити. И ту слушавъ святыа литоргіа, и рече ему старецъ: Вкуси, господине, хлѣба отъ нашей нищеты. Князь же великій послуша его и вкуси хлѣба у святыа обители тоя и, вѣставъ отъ трапезы, и повелѣ паряжати всѣмъ, изыде изъ монастыря. Преподобный же старецъ проводи его съ кресты. Князь же великій поиде на Москву и прѣди на свое мѣсто; и ту начаша князи литовскіе проситися въ своа си. Князь же великій нача ихъ чтити и дарми утоляти: азъ вамъ дамъ свыше вашее очины и здѣ. Князь же великій не може ихъ уняти и отпустихъ ихъ. И самъ проводи ихъ з братомъ своимъ до Можайска и рече имъ съ слезами: Братіа моа милая и способници наши. И отпусти ихъ, а самъ възвратися въ свою очину и приде на градъ свой Москву и сяде на своемъ княженіи, царствуя въ вѣкы.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Редакторъ знакомъ съ повѣстью о взятіи Рязани Батыемъ; въ нѣкоторыхъ спискахъ 3 редакціи самое имя убитаго рязанскаго князя тождественно съ именемъ въ указанной повѣсти.

2) Мамай двигался по правому берегу Волги, до Воронежа, отсюда повернулъ на западъ и Полемя (татарскими владѣніями) сталъ подвигаться: къ Дону. Рязанское княжество должно было первымъ выдержать натискъ татаръ, отсюда—и политика Олега. Съ московской точки зрѣнія поступокъ Олега являлся измѣной, и попытка характеризовать рязанскаго князя какъ „предателя“, „новаго Святополка“, является еще въ Лѣтописной повѣсти.

3) Этотъ и слѣдующіе ярлыки, которыми обмѣниваются союзники между собою и Мамаемъ, составленъ по образцу официальныхъ бумагъ XVI столѣтія. Содержаніе ярлыковъ тѣсно связано съ повѣстью и имѣетъ цѣлю—доказать скудоуміе и высокомеріе союзниковъ и Мамаю, чтобы потомъ противопоставить имъ христіанское смиреніе и доблесть православныхъ князей Дмитрія и Владимира. Тенденція редакціи очевидна.

4) Противникомъ Дмитрія названъ Ольгердъ, вмѣсто Ягайла. Переимѣну имени многіе считали анахронизмомъ, но выше я говорилъ, что переимѣна имени Ягайла на Ольгерда—типическая особенность 3 редакціи: въ Лѣтописной повѣсти, въ 1 редакціи Сказанія (въ печатной Никоновской лѣтописи) и во 2 редакціи (напечатана мною по двумъ спискамъ)—союзникомъ Олега названъ Ягайло. Третья редакція вышла изъ второй и переимѣнила имя литовскаго князя подъ вліяніемъ повѣсти о приходѣ Ольгердовичей, заставивъ ихъ, такимъ образомъ, возстать не на брата, а на родного отца: „бѣста бо отцемъ ненавидима, но паче Богомъ любима“.

5) Съ этихъ поръ начинается изложеніе повѣсти въ той редакціи, которая помѣщена въ Синописиѣ.

6) Разговоръ съ Кипріяномъ въ 3 редакціи значительно затушеванъ: митрополитъ не играетъ здѣсь первенствующей роли наставника и руководителя великаго князя, какъ въ 1 редакціи. Здѣсь Кипріянь низведенъ до степени второстепеннаго персонажа повѣствованія. Самый прїѣздъ Кипріяна на Москву—неизвѣстенъ, можно думать, что въ августѣ и сентябрѣ 1380 года его еще не было. Первая редакція, какъ я говорилъ, имѣетъ въ виду специальное прославленіе Кипріяна, послѣдующія—сохраняютъ это имя по традиціи.

7) Посольство Захаріи Тушева (Тютчева), о которомъ 3 и предыдущія редакціи говорятъ глухо, развито въ 4 редакціи въ самостоятельную повѣсть, типичную для этой редакціи; эта же повѣсть цѣликомъ осталась и въ Синописисѣ.

8) Поле—татарское, которое начиналось сейчасъ же за границей рязанскаго княжества по ту сторону Оки. Имена стражей—могли быть взяты изъ какихъ-либо разрядныхъ книгъ—положительнаго сказать объ этомъ нельзя. Лѣтописная повѣсть также, но весьма кратко, говоритъ объ этомъ посланіи стражей. Здѣсь эпизоды развиты, причѣмъ рѣшеніе отправить стражу возникаетъ на пиру у Микулы Васильевича, который въ иныхъ спискахъ называется тысяцкимъ. Въ разсматриваемое время въ Москвѣ тысяцкихъ уже не было, слѣдовательно, названіе перенесено сюда съ послѣдняго тысяцкаго—Василія Вельяминова.

9) Гнѣздо есмь... киевскаго—фраза изъ Повѣданія.

10) Князья Кемскіе, Андомскіе, Карголомскіе (или Каргопольскіе), по происхожденію, принадлежатъ къ концу XIV и началу XV вѣка, такъ что здѣсь вопроса объ анахронизмѣ быть не можетъ,

11) О богатыряхъ-инокахъ—Пересвѣтъ и Ослябъ ходило какое-то преданіе, попавшее и въ Сказаніе, и въ Повѣданіе. Лѣтописная повѣсть о немъ не упоминаетъ, хотя имя Пересвѣта занесено въ синодики, которыми она пользовалась. Свѣдѣнія объ нихъ неустойчивы: Ослябя въ разныхъ памятникахъ носятъ различныя имена (Иродіонъ, Андрей, Яковъ); въ святцахъ указана смерть обоихъ на Куликовомъ полѣ, между тѣмъ въ синодикѣ указанія на смерть въ бою Осляби—нѣтъ. Преданіе о нихъ было извѣстно въ XVI вѣкѣ: о смерти богатырей-иноковъ упоминаетъ въ своей челобитной 1548—49 г.—Иванъ Пересвѣтовъ, считающій Пересвѣта своимъ „пращуромъ и пращдомъ“.

12) Куликовская битва происходила въ субботу 8 сентября, слѣдовательно—28 августа, день выступленія русскаго войска, должно приходиться въ воскресенье, а не въ четвергъ: редакторъ, отмѣчая числа и памяти святыхъ, приходившихся на то или другое число естественно, могъ дать невѣрное названіе дня, тѣмъ болѣе, что въ спискахъ названія дней неодинаковы.

13) Исслѣдователи указываютъ на эту молитву передъ Владимирской иконой Божіей Матери, какъ на анахронизмъ: иконы этой при Дмитріѣ въ Москвѣ не было. Упомянутое здѣсь объ иконѣ „Лукина письма“ гораздо проще объясняется непосредственнымъ вліяніемъ повѣсти 1395 г. о чудесномъ избавленіи Москвы отъ Темиръ-Аксака, которая въ Никоновскую лѣтопись вставлена вмѣстѣ со Сказаніемъ 1 редакціи однимъ и тѣмъ же редакторомъ.

14) Въ другихъ спискахъ—вѣрнѣе: Константиноеленскія. Эти ворота, теперь заложеныя, находились въ башнѣ слѣва при вѣздѣ во Фроловскія, нынѣ Спасскія, ворота и вели на подоль Кремля. Упомянутое объ этихъ воротахъ и ниже—о церкви Михаила Архангела съ гробницами „прародителей“ великокняжескихъ, и еще ниже—набережнаго терема златоверхаго, откуда долженъ былъ открываться широкій видъ на нынѣшнее Замоскворѣчье, на дорогу, по которой двигалась русская рать къ югу—изобличаетъ автора, хорошо знакомаго съ топографіей Москвы.

15) Солнце... повѣдаетъ—изъ Повѣданія.

16) Въ другихъ спискахъ прибавлена еще „болвановская“ дорога. Брашево и Брашевскій перевозъ (ниже)—это Боровскъ

17) Василий родился 30 декабря 1371 года, а Юрій—26 ноября 1374, значитъ, одному было 8, а другому 5 лѣтъ въ описываемое время.

18) Сурожанами назывались купцы, торговавшіе шелковыми тканями, которыя они привозили отъ генуэзцевъ. Имена ихъ—въ общемъ постоянны въ спискахъ Сказанія. Вставка должна была явиться впоследствии: купцы, „яко исходници суще“, должны были „повѣдати въ далнихъ земляхъ“, конечно—только побѣду Дмитрія, хотя Сказаніе скромно заявляетъ: „аще что Богъ случить ему“.

19) Подвигошася... Брашевѣ—весь отрывокъ представляетъ парафразу Повѣданія.

20) Начаша мнози гласи... коломенскіе—тоже изъ Повѣданія.

21) Уряженіе полковъ, повидимому, заимствовано изъ источника, на который указалъ А. А. Шахматовъ—это московскія родословныя книги.

22) Сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ было широко распространено въ древней письменности, оно помѣщено въ Никоновской лѣтописи, Кормчей книгѣ, Кирилловой книгѣ, Хронографѣ, Толковой Паллѣ и въ Четьихъ Минеехъ Макарія.

23) Съ этихъ словъ начинается повѣсть о приходѣ Ольгердовичей на помощь великому князю. Вкратцѣ о нихъ упоминаетъ Лѣтописная повѣсть и Сказаніе 1 редакціи. Повѣданіе посвящаетъ приходу братьевъ цѣлую строфу, но впервые повѣсть вставлена во 2 редакцію Сказанія, для усиленія контраста между правымъ дѣломъ русскихъ и насиліемъ союзниковъ. Въ 3 редакцію она вошла изъ 2-й въ обработанномъ видѣ. Повѣсть кончается замѣткой: „Сіа же оставимъ и на предняя въздемъ“. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Ольгердовичамъ и пришедшему съ ними воеводѣ Дмитрію Боброкову Волынцу отводится крупная роль въ событіяхъ: Волынецъ указываетъ великому князю на примѣты и рисуеъ исходъ боя, онъ же стоитъ въ засадѣ съ княземъ Владимиромъ; Ольгердовичи всюду изображаются первыми совѣтниками князя, они же утѣшаютъ Владимира соображеніемъ, что Дмитрій быть можетъ не убить, но только раненъ или утомился.

24) По направленію къ Куликову полю русское войско должно было держать путь къ Осетру, рѣчкѣ въ Веневскомъ уѣздѣ, на древній городъ Березуй, теперь село Березово на Епифанской большой дорогѣ. Затѣмъ—на рязанскій городъ Дороженъ, слѣды котораго видны близъ села Суханова, на рѣчкѣ Большой Тоболѣ. Переправа черезъ Оку (см. ниже) совершена была близъ мѣста, называемаго теперь „Четыре церкви“, Каширскаго уѣзда, и потомъ шель путь къ Дону. Куликово поле, полагаемое Сказаніемъ на усть-Непрядвы, по книгѣ Большого чертежа, имѣетъ границами рѣки Донъ, Непрядву, Упу, Солову, Уперту и Праву. Протяженіемъ оно—18 верстъ (старинныхъ 10). Около теперешняго села Милославщины на берегу Дона, лежащей противъ Монастырщины, близъ впаденія Непрядвы—былъ русскій лагерь, на высохшей рѣчкѣ Себинкѣ. Въ Монастырщинѣ по преданію была „зеленая дубрава“, гдѣ укрывался засадный полкъ, рѣшившій битву. Дубрава уничтожена въ XIX вѣкѣ. Около

Татинокъ находится упоминаемый ниже „бродъ Гусинный“. Мѣсто, гдѣ по преданію, нашли великаго князя Сабуровъ и Холопичевъ, и теперь зовется „Сабуровъ хуторъ“. Въ стратегическомъ отношеніи трудно было выбрать мѣсто лучше того, которое занимало русское войско,—таково мнѣніе специалистовъ, бывшихъ на Куликовомъ полѣ.

25) И врани мнози... трава постылашеся—парафраза картины Повѣданія.

26) „Мѣсто высоко“—картина южнаго поля съ холмами. И ниже—Мамай смотритъ на битву съ возвышенія „Красный Холмъ“. это мѣсто стоянки Мамай и донинѣ находится близъ села Куликова.

27) Аки нѣкыи свѣтильници... колебашеся—изъ Повѣданія.

28) Списки въ большинствѣ случаевъ измѣняютъ правильное „черному“ на „черному“.

29) Указаніе на устройство полка въ засадѣ. Списокъ Т помѣщаетъ это указаніе ниже, послѣ разсказа о примѣтахъ Дмитрія Волынца: единственное различіе въ планѣ списковъ У и Т.

30) Разсказъ о примѣтахъ Дмитрія Волынца. Послѣдній (1 редакція) беретъ съ собой великаго князя „одного“ и позднимъ вечеромъ, когда „заря изгасе“, сообщаетъ ему свои примѣты. Такъ какъ послѣднія указывали, между прочимъ, на „многое паденіе христіанъ“, то вполне естественно, что Волынецъ проситъ никому не разсказывать объ этомъ, чтобы не угасить мужества передъ битвой. Между тѣмъ многіе списки 3 редакціи подъ вліяніемъ повѣсти объ Ольгердовичахъ изображаютъ великаго князя въ сопровожденіи цѣлой свиты: Ольгердовичей и князя Владимира, отчего получается явная несообразность. Здѣсь—великій князь одинъ но формы во множественномъ числѣ: „призываю васъ“, отвѣтъ Дмитрія—„видѣхомъ“, указываютъ, что редакторъ имѣлъ здѣсь дѣло уже съ порчей текста.

31) Прозвище Оомы здѣсь пропущено случайно: въ остальныхъ спискахъ онъ зовется Кацибей или Ханцибеевъ, можетъ быть—Хаджибей, оттого онъ и прозванъ „разбойникъ“, которому Богъ открылъ видѣніе, дабы онъ, какъ говорятъ другіе списки, „пришелъ въ покаяніе“. О восточномъ элементѣ въ русскомъ войскѣ см. Смирнова „Крымское ханство“. Картина видѣнія не оригинальна, подобная находится въ повѣсти о Темиръ-Аксакѣ.

32) Упомянутіе урочища „Чуры Михайловы“ встрѣчается не пер-

вый разъ въ древней письменности: въ 1389 г. Игнатій Смолянинъ, описывая хожденіе Пименово въ Царьградъ говоритъ: „И въ второй день приидомъ до Чюръ Михайловыхъ; сице бо тамо тако нарицаемо есть мѣсто, нѣкогда бо тамо и градъ былъ баше“.

33) Земля грозу подаваючи... на мѣсти томъ—изъ Повѣданія.

34) Здѣсь случайно пропущена находящаяся въ другихъ спискахъ Сказанія фамилія Бренка. Бренко, несомнѣнно, былъ участникомъ Куликовской битвы (см. родословную дворянъ Челищевыхъ считающихъ свое происхожденіе отъ Бренка), неизвѣстно только, насколько вѣроятно преданіе, по которому Бренко былъ одѣтъ въ великокняжескую „приволоку“ и убитъ татарами, принявшими его за Дмитрія. Во всякомъ случаѣ этотъ поступокъ не рисуется послѣдняго съ героической стороны.

35) Разсказъ о приходѣ посланника преподобнаго развитъ подъ влияніемъ житія пр. Сергія, прославленіе котораго красной нитью проходитъ по всѣмъ редакціямъ Сказанія (равно какъ и Петра митрополита).

36) Разсказъ о единоборствѣ татарскаго богатыря съ Пересвѣтомъ принадлежитъ къ эпической разработкѣ эпизода объ инокахъ-богатыряхъ. Здѣсь богатырь не носитъ имени, но въ четвертой (и въ спискахъ 3-й, переходныхъ къ четвертой) онъ называется Тавруломъ или Темиръ-мурзою.

37) Сравненіе битвы съ пиромъ—мотивъ, зашедшій сюда черезъ Повѣданіе.

38) Для описанія боя взята обычная въ этомъ случаѣ формула воинскихъ повѣстей. Подробнѣе объ этой формулѣ см. въ статьѣ А. С. Орлова: О формѣ воинскихъ повѣстей (Чтенія О. И. и Д. Р. 1902)

39) Конецъ перваго момента боя, кончившагося пораженіемъ русскихъ. Далѣе слѣдуетъ прославленіе князя Владимира Андреевича, который во главѣ засаднаго полка рѣшаетъ битву въ пользу русскихъ. Слѣдующій непосредственно разсказъ о видѣніи небесныхъ вѣнцовъ передается уже самовидцемъ, „иже бысть отъ полку княже Володимерова“. Повѣданіе знаетъ эти два момента и въ концѣ перваго вставляетъ плачи женъ по убіеннымъ.

40) Начало второго момента: описывается стояніе въ засадѣ. Ниже разсказъ о выѣздѣ засаднаго полка изъ дубравы, ударъ его,

бѣгство непріятелей—составлены подѣ непосредственнымъ вліяніемъ Повѣданія.

41) Перуна, Хурса (т.-е. Хорса)—обычная примѣсь славянскихъ божествъ въ древнихъ памятникахъ письменности.

42) „Сирѣчь глубока“—несомнѣнная интерполяція.

43) „Субурь“ здѣсь вмѣсто „Сабурь“; имя второго въ спискахъ неустойчиво.

44) Нѣкоторые списки, помня, что князь раненъ, называютъ поданнаго ему коня „кратокъ“. Всего вѣроятнѣй, что редакторъ имѣлъ въ виду представить князя раненымъ, главнымъ образомъ, затѣмъ, чтобы снять съ него подозрѣніе въ трусости, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшій рассказъ вскорѣ забываетъ о немощахъ великаго князя.

45) Рассказъ объ обѣдѣ побоища представляетъ весьма оригинальное развитіе сухого перечня убитыхъ, которыхъ Лѣтописная повѣсть цѣликомъ заимствуетъ изъ синодиковъ. И здѣсь имена убитыхъ воеводъ совпадаютъ съ именами Лѣтописной повѣсти, но перечень ихъ вставленъ въ художественно обработанную рамку.

46) Счетъ побитымъ ваятъ цѣликомъ изъ Повѣданія, той его редакціи, которая издана по списку Ундольскаго подѣ названіемъ Слова о Дмитріи.

47) Рассказъ о гибели Мамаѣ въ Каѣѣ, находящейся и въ восточныхъ преданіяхъ, въ этомъ спискѣ сокращенъ, въ другихъ онъ развитъ подробнѣй.

48) А вамъ... въ семь вѣци и въ будущемъ—изъ Повѣданія. Также и слѣдующая рѣчь Дмитрія Владимиру: „Пойдемъ, брате...“

49) Здѣсь кончается повѣствованіе, въ общемъ сходное съ Т. Далѣе слѣдуетъ упомянутое мною выше окончаніе, представляющее сжатое и неудачное повтореніе почти всего предыдущаго изложенія: повторяются одни и тѣ же разговоры, описанія, рѣчи. Какъ замѣлявшее ходъ рассказа оно было откинуто 2 редакціей и большею частію списковъ третьей.

II.

Изъ предложеннаго ниже описанія миниатюръ рукописей, означенныхъ Ув, М и Р₁, видно, что Сказаніе иллюстрировалось, такъ сказать, шагъ за шагомъ. Миниатюръ въ общемъ числомъ 84, такъ что не только каждый эпизодъ представленъ соответствующей художественной композиціей, но нѣкоторые (напр.— повѣсть о приходѣ Ольгердовичей, въѣздъ войска съ побѣдою въ Москву) представлены нѣсколькими иллюстраціями. Всѣ эти рукописи, какъ будетъ видно, восходятъ къ одному художественному оригиналу, значительно болѣе древнему, чѣмъ настоящіе переводы, и надо отдать справедливость художнику этого оригинала за его весьма внимательное отношеніе къ содержанію Сказанія: всѣ миниатюры вполнѣ соответствуютъ содержанію, являются его непосредственнымъ воспроизведеніемъ. Большое количество иллюстрацій можетъ быть объяснено тѣмъ, что каждый рисунокъ представляетъ собой только одну сцену и не является соединеніемъ нѣсколькихъ. Можетъ быть позднѣйшіе переводы разложили на нѣсколько миниатюръ сложную композицію оригинала?

Слѣдующіе 84 мотива иллюстрацій Сказанія по количеству—не одинаковы въ разбираемыхъ рукописяхъ. Первое мѣсто по числу ихъ занимаетъ Ув, за нимъ слѣдуетъ Р₁, потомъ уже М, утратившій бѣольшую часть миниатюръ случайно, какъ экземпляръ дефектный, вмѣстѣ съ листами текста. Однако

М и вообще был иллюстрированъ скупѣе: на сохранившихся листахъ рукописи нѣтъ тѣхъ миниатюръ, которыя находятся въ этомъ мѣстѣ въ Ув. По характеру рисунка, особенно по композиціи, эти рукописи должны находиться въ связи между собою, причѣмъ сравнительно древнѣйшимъ переводомъ является Ув, затѣмъ уже слѣдуетъ—М и наконецъ—Р₁. Въ такомъ порядкѣ я и буду описывать находящіяся въ нихъ миниатюры.

1. Олегъ отправляетъ пословъ къ Мамаю.

Ув (л. 2) Въ центрѣ—телѣга, запряженная тройкой лошадей. Три всадника, изъ нихъ первый держитъ въ рукѣ ярлыкъ Олега. Всадники съ длинными волосами и въ круглыхъ красныхъ шапкахъ. Миниатюра плохой сохранности.

М и Р₁—этой миниатюры нѣтъ.

2. Послы отъ Ольгерда и Олега приходятъ къ Мамаю.

Ув (л. 4) Мамай сидитъ въ креслѣ подъ балдахиномъ. На немъ шапка въ родѣ чалмы. Въ правой рукѣ—жезлъ, лѣвая пригласительно протянута въ сторону пословъ. Сзади кресла—татарская свита съ саблями въ рукахъ. На татарахъ—круглыя шапки. По лѣвую сторону Мамай стоитъ его «темный князь», который подводитъ къ нему пословъ. Послѣдніе (трое)—безъ шапокъ съ длинными волосами; передній держитъ въ рукахъ ярлыкъ союзниковъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. I снимокъ). Тотъ же мотивъ и то же расположение фигуръ. Шатеръ, гдѣ сидитъ Мамай, разработанъ, покрытие шатра фигурное, и весь онъ—въ видѣ палатки, поддерживаемой канатами, которые прикрѣплены кольями къ землѣ.

3. Великій князь Дмитрій молится предъ иконою, стоящею въ возглавіи его ложа.

Ув (л. 5 об.). Съ правой стороны—зубчатая стѣна города, съ лѣвой—внутренность покоя, гдѣ великій князь колѣнопреклоненно молится передъ большимъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса. Внизу—схематическое изображеніе великокняжескаго ложа.

М (Это—вторая миниатюра: первая, благодаря тому, что листы рукописи перебиты, попала сюда случайно изъ окончанія Сказанія и изображаетъ въѣздъ русскаго войска въ Москву послѣ побоища; ниже о ней будетъ рѣчь). То же, но стѣна безъ зубцовъ, внутренніе покои имѣютъ сверху разработанное покрытіе: на сводахъ покоится крыша въ видѣ шатра, съ прапоромъ наверху. На вѣнчикѣ вокругъ лика Спаса—инициалы имени «Исусъ Христосъ». Внизу—ясно выраженное изображеніе ложа, въ возглавіи котораго стоитъ описанная икона. Рисунокъ слабѣе значительно, но вычурнѣй.

Р₁—нѣтъ.

4. Къ великому князю въ Москву пріѣзжаютъ князь Владимиръ и воеводы.

Ув (л. 6 об.). Князя Дмитрій и Владимиръ сидятъ слѣва на престолѣ, на немъ подушки, внизу—подножіе. Оба князя съ бородами; на головахъ шапки, наподобіе великокняжескихъ. Владимиръ въ зеленомъ, Дмитрій—въ лиловомъ кафтанахъ (цвѣта послѣднихъ послѣдовательно проведены во всѣхъ миниатюрахъ). Справа стоятъ пріѣхавшіе князья въ круглыхъ шапкахъ; у одного надѣтъ родъ мантии съ застежкой на плечѣ. Въ глубинѣ покоя—окно съ переплетомъ въ косякъ. Покрытіе—шатровыя крыши и бочки. Справа—зубчатая стѣна, на которой изображены бойницы въ четыре ряда.

М—тотъ же мотивъ, но на головахъ князей—вѣнцы. Престоль фигурный, также и покрытіе терема. Кафтанъ Вла-

димира свѣтло-зеленый, Дмитрія—свѣтло-кофейный. На шеяхъ подобіе бармъ. Стѣна—сплошная, безъ зубцовъ и бойницъ.

Р₁—нѣтъ.

5. Первый приходъ князей Дмитрія и Владимира къ Кипріану.

Ув (л. 7). Кипріанъ принимаетъ ихъ, по вѣсѣмъ вѣроятіямъ, въ храмѣ: покрытіе изъ закомаръ, хотя главъ нѣтъ. Князья (прежняго типа) стоятъ слѣва, сзади ихъ—прислужникъ. Кипріанъ (справа) въ лиловой мантии и зеленой эпитрахили. Онъ принимаетъ князей съ низкимъ поклономъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. II). Композиція та же. Кипріанъ стоитъ на коврѣ въ полосатой мантии, на немъ бѣлый клобукъ съ крестомъ. Служка, стоящій сзади князей, держитъ въ рукахъ шапку. Князья въ вѣнцахъ. Лицо Кипріана здѣсь не носитъ индивидуальныхъ чертъ, въ общемъ оно сходно съ лицами князей, тогда какъ въ Ув Кипріанъ—съ длинной бородой.

6. Князья собираютъ совѣтъ, чтобы уготовать стражу для послышки въ татарское поле.

Ув (л. 9). Князья слѣва сидятъ на престолѣ, уже въ вѣнцахъ и съ жезлами. Справа стоятъ члены совѣта, безъ шапокъ. Князья—въ нишѣ, поддерживаемой бочкообразными колоннами, увѣнчанными шатровыми верхами, наподобіе башенъ Китая-города. Надъ палатой, гдѣ стоятъ совѣтчики—покрытіе полуциркульное.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. III). Крыша фигурнѣй, на патрахъ прапоры. Князья сидятъ безъ жезловъ. Сзади стоящихъ совѣтчиковъ—отдернутый завѣсъ, какъ и въ Ув. Мотивъ въ общемъ тотъ же. Стѣны расписаны палатнымъ письмомъ (видно на стѣнѣ изображеніе мѣсяца или солнца).

7. Стража на развѣдкахъ въ дубравѣ.

Ув (л. 9 об.). Слѣва подѣ деревьями—два осѣдланыхъ коня. Справа—трое стражей, изъ которыхъ двое съ пищалями вzmостились на вѣтви. Передовой наблюдатель въ шапкѣ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. IV). То же, но вмѣсто дубравы изображено одно дерево, подѣ которымъ двѣ лошади (вторая лишь намѣчена контуромъ). Передовой стражъ безъ шапки, остальные въ шапкахъ. Пищали имѣютъ характеръ пистолетовъ.

8. Пойманнаго татарина стража приводитъ къ Дмитрію и Владимиру. Князя—слѣва, въ положеніи и одѣяніи, какъ и раньше. Сзади слуга. Справа—юноша ведетъ плѣннаго татарина, держа его за связанные руки. Миниатюра плохой сохранности.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. V). То же, но покрытие (въ Ув — двускатное и шатровое) здѣсь выражено простой волнистой чертою. Князя—безъ жезловъ. Юноша—съ саблей восточнаго образца; татаринъ со связанными руками, въ колпакѣ и длинномъ кафтанѣ. Въ глубинѣ покоя—окно (въ Ув—нѣтъ).

9. Приходъ князей бѣлозерскихъ на помощь великому князю.

Ув (л. 12). Князя слѣва въ обычномъ видѣ. По сторонамъ престола красные занавѣсы. Покрытие сводчатое. Пришедшіе князя въ маітіяхъ стоятъ справа.

М—тотъ же мотивъ, но покрытие разработано, на шатрахъ прапоръ. У Дмитрія—жезлъ, у Владимира нѣтъ. Число прибывшихъ больше, чѣмъ въ Ув, и костюмы пестрѣе.

Р₁ (см. VI). Ближе къ М. Сверху—изображеніе терема съ двумя косящатыми окнами. Жезлъ также у одного Дмитрія.

10. Къ князьямъ Дмитрію и Владимиру приходятъ на помощь многіе князья и воеводы.

Ув (л. 12 об.) Собственно тотъ же мотивъ, что и въ предыдущей миниатюрѣ, поэтому и различія въ композиціи нѣтъ, кромѣ того, что покрытие, увѣнчивающее миниатюру, разработано фигурнѣй.

М—то же. У Дмитрія въ рукѣ жезль. Престоль—фигурнѣй, равно какъ и верхнее покрытие, гдѣ изображенъ цѣлый городъ, съ теремными верхами, башнями, стѣною, воротами и одноглавой церковью, тамбуръ которой покоится на закомарахъ.

Р₁ (см. VII). То же, что въ М, но безъ верхняго изображенія города. Пришедшихъ—меньше по числу, чѣмъ въ М.

11. Приходъ князей со свитой къ пр. Сергію.

Ув (л. 13). Князья и свита безъ шапокъ слѣва. Въ центрѣ на возвышеніи стоитъ пр. Сергій въ рясѣ и красной мантии, безъ вѣнчика вокругъ лица. Онъ благословляетъ пришедшихъ. Справа—изображеніе церкви: глава покоится на бочкообразныхъ колонкахъ.

М—то же. Сергій на возвышеніи въ центрѣ съ вѣнчикомъ. Церковь—фигурнѣй по рисунку. Князья слѣва въ вѣнцахъ; свиты меньше, чѣмъ въ Ув.

Р₁ (см. VIII). То же, что въ М, но рисунокъ упрощень. Нѣтъ возвышенія, на которомъ стоитъ Сергій.

12. Пр. Сергій благословляетъ крестомъ князей и свиту.

Ув (л. 14). Сверху—двуглавый храмъ съ восьмиконечными крестами. Князья слѣва безъ шапокъ. Лицамъ, особенно Дмитрія и Сергія, художникъ стремился придать выразительность. Миниатюра плохой сохранности.

М—то же, но крестъ четырехконечный. Слѣва и справа

рисунка—изображена стѣна съ зубцами и бойницами. Свиты—больше, чѣмъ въ Ув. Сергій—на возвышеніи и, какъ въ Ув, безъ вѣнчика.

Р₁ (см. IX). То же, что въ М, но проще. Стѣны нѣтъ. Вокругъ лица Сергія—вѣнчикъ.

13. Второй приходъ князей къ Кипріану.

Ув (л. 15 об.). Сверху—покрытія двускатныя и въ видѣ луковицъ. Слѣва, внизу стоятъ князья въ вѣнцахъ со свитой, послѣдняя въ шапкахъ. Справа ихъ встрѣчаетъ Кипріанъ въ красной мантии и желтой рясѣ.

М—то же, но верхъ разработанъ и представляетъ теремные верхи съ узкими окнами и переходами. Кипріанъ въ бѣломъ клобукѣ и полосатой мантии.

Р₁ (см. X). То же, что въ М, но значительно упрощено. На верху рисунка палатъ нѣтъ. Кипріанъ поставленъ на возвышеніи; мантия, клобукъ—какъ въ М.

14. Князья молятся передъ образомъ Спаса.

Ув (л. 16 об.). Сверху—пятиглавый храмъ (видно 3 главы), тамбуры на закомарахъ. Внизу, справа, князья со свитой стоятъ передъ образомъ. Справа образъ Спаса. Миниатюра не выразила, чѣмъ поддерживается образъ.

М—то же, но главы фигурнѣй. Образъ покоится на двухъ колонкахъ, передъ нимъ зажженная свѣча на высококомъ подсвѣчникѣ. У князей, какъ и въ Ув, молитвенно сложены руки. Вѣнчикъ Спаса съ буквами.

Р₁ (см. XI). То же, что въ М, но хуже. Глава—одна. Вычурность М здѣсь опрощается, хотя мотивъ остается: Спасовъ образъ на колонкахъ, свѣча.

15. Молитва князей передъ образомъ Богоматери.

Ув (л. 17). Сверху—сводчатое покрѣтіе, но не увѣн-

чанное главами. Князя и свита, какъ въ 14 миниатюрѣ, но по рисунку небрежнѣй. Справа—икона Владимирской Богоматери, утвержденная на двухъ гладкихъ столбахъ, вѣнчикъ, какъ и въ 14, сплошной желтый.

М—сверху на закомарахъ 5 главъ, всѣ видны: закомары покоятся на 3 каменныхъ столбахъ, въ промежуткахъ—окна съ косячатымъ переплетомъ. Посрединѣ виситъ паникадило со свѣчою: несомнѣнно, миниатюра изображаетъ внутренность Успенскаго собора. Въ остальномъ—мотивъ тотъ же. Къ иконѣ ведутъ три ступени. Младенецъ на иконѣ съ правой стороны Богоматери, въ Ув.—съ лѣвой.

Р₁ (см. XII). То же, что въ М, но проще. Сверху 5 главъ луковичныхъ; столбовъ видно два. У Богоматери на головѣ корона, какъ и въ М, въ Ув. короны нѣтъ.

16. Князя молятся у гробницы святителя Петра.

Ув (л. 18). Въмѣсто колоннъ храма—4 круглыхъ столба, сверху четыре главы безъ крестовъ. Въ центрѣ—рака, гдѣ покоится св. Петръ. Изображеніе Петра съ вѣнчикомъ вокругъ головы. Рака окружена родомъ рѣшетки. Сзади раки—князя: Дмитрій молитвенно припадаетъ ко гробу, Владимиръ, сзади, молится стоя. Краски плохо сохранились.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XIII). Четыре каменныхъ столба; между первымъ и вторымъ, въ возглавіи раки, паникадило. Сверху 4 главы и еще двѣ по сторонамъ. Въ остальномъ—мотивъ тотъ же, что и въ Ув, только съ князьями еще какое-то третье лицо. Ограда раки изображена въ видѣ стѣны съ башнями.

17. Кипріанъ благословляетъ князей у городскихъ воротъ.

Ув (л. 19). Стѣна—стѣна съ четырьмя рядами бойницъ; ворота въ видѣ трехъ арокъ, покоящихся на столбахъ. Сверху—

покрытія въ видѣ шатровъ и луковицъ. Подъ сводами слѣва— князя со свитой, всѣ безъ шапокъ. Справа Кипріанъ, въ красной мантии, благословляетъ ихъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XIV). Та же композиція, но рисунокъ слабѣе. Сводовъ не выражено, равно какъ и воротъ, и арокъ. Вверху— одна церковная глава и двускатныя крыши. Митрополитъ— въ полосатой мантии. Князя—въ вѣнцахъ. Правая сторона миниатюры испорчена.

18. Князя молятся въ Архангельскомъ соборѣ у гробовъ своихъ прародителей.

Ув (л. 19 об.). Сверху изображена одна глава, справа; слѣва—шатровое покрытие. Своды покоятся на столбахъ. Внизу, слѣва, на столбѣ поясной образъ архистратига Михаила, направо гробница. Въ центрѣ—князя: Дмитрій склонился къ гробу. Послѣдній въ видѣ прямоугольнаго ящика, красного цвѣта.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XV) Верхъ—двуглавый на сводахъ, внизу каменные столбы. Въ общемъ то же, что въ Ув, только вмѣсто одной гробницы, рядъ надгробій съ крестами. Подъ сводами между столбами четыре окна.

19. Княгини и воеводскія жены отдають мужьямъ конечное цѣлованіе.

Ув (л. 20 об.). Изображенъ рядъ обнимающихся паръ. Среди нихъ видны оба князя со своими женами; всѣ четыре фигуры въ вѣнцахъ. Миниатюра сохранилась плохо и, повидимому, не окончена.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XVI). Фигуры—тѣ же, но мельше. Сверху свод-

чатое покрытіе терема, съ палатнымъ письмомъ: на потолокъ изображено солнце и мѣсяць.

20. Русское войско выступаетъ въ походъ.

Ув (л. 21 об.). Вверху—небо и солнце, отъ котораго идутъ внизъ лучи на войско. Князья ѣдутъ впереди: Дмитрій въ вѣнцѣ, Владимиръ съ обнаженной головою. Сзади—войско въ доспѣхахъ желтаго цвѣта; шлемы (остроконечные) зеленого, красного, лиловаго и желтаго цвѣтовъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XVIII, такъ какъ здѣсь миниатюры перебиты). То же, но хуже. Солнце—въ видѣ лица, изъ усть выходятъ лучи. Князья—оба въ вѣнцахъ. На воинахъ—шлемы, какъ въ Ув, доспѣхи—изъ квадратныхъ бляшекъ (куяки?). Надъ войскомъ—лѣсъ перпендикулярно поднятыхъ копій, какъ и въ Ув.

21. Княгиня и воеводскія жены смотрять съ терема на уходящее войско.

Ув (л. 22). Внизу—стѣна, надъ ней—окна съ спускающеюся сержкой. Сверху четыре шатровыхъ покрытія. Слѣва, во второмъ и третьемъ окнѣ—княгини въ княжескихъ шапкахъ (жены Дмитрія и Владимира). Миниатюра плохой сохранности.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XVII). То же, но окна проще. Внизу родъ лѣстницы, потому что художникъ имѣлъ въ виду изобразить рундукъ. Сверху—рисунокъ терема. Въ двухъ среднихъ окнахъ—княгини въ плачущихъ позахъ. По бокамъ ряда оконъ—двѣ круглыхъ каменныхъ башни.

22. Князь Владимиръ перевозится съ войскомъ черезъ Москву рѣку.

Ув (л. 23 об.). Четыре ладьи не въ одной плоскости. Передовая—съ конскими головами на кормѣ и на носу. Въ ней—оба князя (по аналогіи съ миниатюрами, гдѣ изображена переправа обоихъ князей). На ладьяхъ—стяги въ видѣ треугольныхъ кусковъ матеріи на древкахъ. Миниатюра плохой сохранности.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XIX). То же, но проще. Три лодки въ разныхъ плоскостяхъ. Конскія головы—у двухъ нижнихъ. Вода выражена нѣсколькими штрихами и еле раскрашена. Какъ и въ Ув—оба князя въ вѣнцахъ, и на ихъ лодкѣ—мачта. Такія же и знамена.

23. Коломенскій епископъ встрѣчаетъ князей въ городскихъ воротахъ.

Ув (л. 24). Справа видны палатныя постройки города. Князья со свитой, безъ шапокъ стоятъ слѣва, направо—епископъ съ монахами. Онъ благословляетъ князей восьмиконечнымъ крестомъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XX). То же, но хуже по рисунку. Епископъ напоминаетъ Кипріана въ предыдущихъ миниатюрахъ, та же полосатая мантия, только клобукъ черный (въ Ув—бѣлый). Покрытія—вычурныя: надъ воротами слѣва—шатеръ съ прапоромъ, справа—теремныя крыши, крашены въ шахматъ. Прапоръ и на правой сторонѣ надъ ними. За епископомъ стоитъ служка (въ Ув—нѣсколько монаховъ).

24. Смотръ войска на Дѣвичьемъ полѣ въ Коломнѣ.

Ув (л. 25). перспективы нѣтъ: вверху князья верхомъ, въ созерцательной позѣ. На головахъ вѣнцы. Внизу—воины трубятъ. Доспѣхи—тѣ же, что и раньше; введены еще—круг-

лые щиты съ рисункомъ: спиральныя линіи расходятся отъ центрального круга. Шаровары воиновъ засучены у колѣнъ. Миниатюра плохой сохранности.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXI). Наверху князья стоятъ другъ противъ друга: Дмитрій указываетъ Владимиру рукою внизъ на войско. Князья изображены, очевидно, «на высокомъ мѣстѣ». Внизу—ратъ и трубящіе воины. Трубы, какъ и въ Ув, прямыя. Доспѣхи и шлемы такіе же, какъ и раньше въ миниатюрахъ Р₁.

25. Войско выступаетъ по Коломенской дорогѣ.

Ув (л. 26). Впереди—знаменосецъ—юноша въ зеленомъ кафтанѣ, безъ шапки. Знамя съ изображеніемъ Нерукотворнаго Спаса. Посади знамени ѣдутъ князья, въ вѣнцахъ, и воины. Вооруженіе—такое же, какъ и выше, но щитовъ нѣтъ. Въ противоположность большинству миниатюръ Ув эта сохранилась прекрасно.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXIII—опять листы перебиты). Тотъ же мотивъ, но полное отсутствіе перспективы. Князья въ вѣнцахъ, движеніе рукъ имѣлось въ виду придать имъ то же, что и въ Ув, но художнику этого не удалось.

26. Переправа русскаго войска черезъ Оку.

Ув (л. 26 об.). Внизу справа—ладья, везущая князей. Оба князя въ вѣнцахъ. Сзади лодка, гдѣ сидящіе—въ шапкахъ, еще далѣе и выше—воины въ шлемахъ, съ копьями и знаменами, на 4 лодкахъ. Вода—синевато-зеленаго цвѣта.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXII). Композиція на этотъ разъ отличается отъ Ув: князья не внизу, а вверху. На остальныхъ лодкахъ—воины, частью въ шапкахъ, частью въ шлемахъ. Внизу справа—

на лодкѣ ѣдутъ двое юношей въ круглыхъ шапкахъ. Лодки направо украшены конскими головами (въ Ув—нѣтъ). Наверху слѣва изображена перевозка лошадей на лодкѣ. Перспективы нѣтъ, все — въ разныхъ плоскостяхъ.

27. Третья стража въ татарскомъ полѣ.

Ув (л. 27). Посрединѣ—раскидистое дерево, на вѣтвяхъ котораго сидитъ одинъ изъ стражей. Другой спитъ подъ деревомъ справа. Слева внизу къ дереву привязаны двѣ осѣдланныя лошади. Миниатюра плохой сохранности.

М--нѣтъ.

Р₁ (см. XXIV). Мотивъ тотъ же, но разработанъ. Дерево стилизовано. На вѣтвяхъ сидитъ стражъ съ ружьемъ (въ Ув ружья нѣтъ). Подъ деревомъ другой, спящій, лежитъ на подушкѣ. Лошади не привязаны. Сзади нихъ въ землю воткнутъ значокъ въ видѣ треугольнаго флачка на длинномъ древкѣ.

28. Ольгердъ литовскій ѣдетъ съ войскомъ къ Одоеву.

Ув (л. 29). Ольгердъ верхомъ впереди, въ острой опущенной мѣхомъ шапкѣ. У него—длинные волосы. Сзади—конные воины въ шлемахъ. Вооруженіе, какъ и выше. Ольгердъ въ короткомъ красномъ кафтанѣ. Особеннаго въ мотивѣ ничего нѣтъ.

М—нѣтъ.

Р₁—нѣтъ.

29. Андрей Ольгердовичъ посылаетъ своему брату Дмитрію «буквицу малу».

Ув (л. 30). Слева—внутренность терема, покрытаго сверху бочками и шатромъ съ прапоромъ. Князь Андрей сидитъ на тронѣ въ княжеской шапкѣ. Онъ—юноша безъ усовъ и бороды, съ длинными волосами. Передъ нимъ стоитъ другой юноша, которому князь протягиваетъ свернутую грамоту.

Справа—низкая зубчатая стѣна. Миниатюра эта налѣплена на другую, которую почему-то художникъ рѣшилъ уничтожить. На первоначальной миниатюрѣ можно разглядѣть контуры воиновъ въ полномъ вооруженіи.

М и Р₁ нѣтъ.

30. Князь Дмитрій Ольгердовичъ читаетъ полученное отъ брата посланіе.

Ув (л. 31). Палаты въ общемъ тѣ же, что въ предыдущей миниатюрѣ. Шатровыя покрытія и та же невысокая зубчатая стѣна. Дмитрій слѣва сидитъ на тронѣ, сзади котораго отдернуть занавѣсъ. Типъ Дмитрія одинаковъ съ братомъ. Передъ княземъ юноша держитъ развернутую грамоту.

М и Р₁—нѣтъ.

31. Князья Ольгердовичи встрѣчаются другъ съ другомъ.

Ув (л. 32). Слева и справа—конные воины; въ центрѣ стоятъ два брата, крѣпко обнявшись. Оба безъ шапокъ. Вооруженіе воиновъ, какъ и выше; есть круглые щиты.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXV). То же, но по рисунку хуже. Копья и знамена войскъ расположены симметрично (чего нигдѣ нѣтъ въ Ув).

32. Ольгердовичи приѣзжаютъ на помощь русскимъ князьямъ.

Ув (л. 33). Слева—русское войско, во главѣ оба князя, въ вѣнцахъ. Справа подъѣзжаютъ Ольгердовичи (типъ вездѣ сохраненъ) и Дмитрій Волынецъ—старецъ, онъ—безъ шапки, какъ и оба литовскихъ князя. Посреди двухъ встрѣтившихся войскъ—развѣсистое дерево. Миниатюра плохой сохранности.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXVI). То же, но хуже и стилизовано: дерево сдѣлано совсѣмъ въ видѣ орнамента. Ольгердовичи по типу—къ Ув; Волынецъ—въ шапкѣ.

33. Посоль отъ великаго князя приходитъ къ Кипріану сообщить о прїѣздѣ Ольгердовичей.

Ув (л. 36). Кипріанъ стоитъ слѣва, направо передъ нимъ посоль, держащій въ лѣвой рукѣ шапку. Сверху миниатюры—своды, утвержденные на двухъ колонкахъ. Композиція проста, фигуры архаичны.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXVII). Мотивъ иной. Сверху три луковичныя главы, покоящіяся на сводахъ, поддерживаемыхъ колонками. Слева на престолѣ сидитъ Кипріанъ, съ жезломъ и въ полосатой мантии. Въ центрѣ стоитъ горящая свѣча въ высококомъ подсвѣчникѣ. Справа подошелъ посоль, у него въ лѣвой рукѣ шапка, правой рукой онъ подаетъ развернутый свитокъ.

34. Великая княгиня Евдокія творитъ милостыню убогимъ.

Ув (л. 36 об.). Евдокія справа стоитъ въ теремѣ. На ней великокняжеская шапка. Она протягиваетъ хлѣбъ стоящимъ справа убогимъ съ торбами, босикомъ и безъ шапокъ. Молодые и старые нищѣ подпираются клюками. Въ фигурахъ замѣтенъ реализмъ. Миниатюра хорошей сохранности.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXVII). То же, но хуже. Теремъ стилизованъ (въ Ув—теремъ съ дверью, обитой полосами желѣза, верхъ двускатный). У нищихъ просительно протянуты руки, хотя княгиня ничего имъ не подаетъ. Группа нищихъ нарисована небрежно (4 головы и 3 пары ногъ). Первый нищій въ лаптяхъ, но группа по реализму далека отъ группы Ув.

35. Стража приводитъ князьямъ пойманныхъ татаръ.

Ув (л. 37 об.). Князья сидятъ слѣва, надъ ними шатерь. На головахъ вѣнцы. Сзади находится юноша — (Ольгердовичъ?). Направо молодой стражникъ указываетъ на двухъ,

связанныхъ цѣпями за руки, татаръ. Послѣдніе въ длинныхъ кафтанахъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXIX). То же. Покрытіе разрисовано полосами въ шахматъ. Запавѣсь сзади трона меньше, чѣмъ въ Ув. Сзади князей—двое юношей, ясно, что Ольгердовичи. Стражъ, какъ и раньше въ Р₁—съ кривой саблей. Татары связаны веревкой.

36. Князя, Ольгердовичи и воеводы держатъ совѣтъ—перевозиться ли черезъ Донъ.

Ув (л. 38). Сверху—палатное покрытіе, крыши въ видѣ шатровъ и луковиць. Въ центрѣ сидятъ князя, оба въ вѣнцахъ, справа—двое Ольгердовичей, вокругъ остальные думцы—старцы. По бокамъ отдернутые занавѣсы.

М—то же, но верхнее покрытіе разработано: шатры похожи на покрытіе башенъ Китая города. Надъ ними еще два шатра съ прапорами. Князя въ вѣнцахъ.

Р₁ (см. XXX). Покрытіе—теремная крыша съ двумя косячатыми окнами. Фигуры расположены симметрично: князя и думцы слѣва, справа—Ольгердовичи и другая партія думцевъ. По бокамъ точеные столбы, какъ и въ М (въ Ув проще, но ближе къ Р₁).

37. Переправа всего войска черезъ Донъ.

Ув (л. 39). Лодки нарисованы не въ одной плоскости. Сверху—войско, съ флагами и копыями, перевозится на 3 лодкахъ, внизу—также 3 лодки, гдѣ ѣдутъ князя (въ вѣнцахъ) и Ольгердовичи (въ шапкахъ). Миниатюра хорошей сохранности.

М—воды не изображено. То же, что въ Ув, но лодокъ по шести вверху и внизу. Посрединѣ тѣхъ и другихъ—лодка,

перевозящая лошадей. Великокняжеская лодка съ мачтой, въ ней князья и Ольгердовичи.

Р₁ (см. XXXI). Ближе къ М.: 5 лодокъ вверху, лодка съ лошадьми посрединѣ, на великокняжеской внизу—мачта и парусъ. Воды не изображено. Какъ и въ М—весель нѣтъ нигдѣ (въ Ув весла изображены всюду, гдѣ лодки).

38. Волки воютъ на мѣстѣ будущаго побойща.

Ув (л. 39 об.). Гористая мѣстность, слѣва дерево. Волки поднялись на заднія лапы и расположены симметрично.

М—то же, но стилизованы и горы, и деревья. Рисунокъ волковъ плохъ, раскраска—тоже.

Р₁ (см. XXXII). То же, что въ М, но еще проще. Налѣво—3 волка, какъ въ Ув, направо—два, вмѣсто 3 волковъ М. Деревьевъ мало, гора по контуру ближе къ М, а обѣ восходятъ къ старымъ очеркамъ гористыхъ поверхностей (ломаная линія).

39. Птицы слетаются на мѣсто будущаго побойща.

Ув (л. 41 об.). Деревья сплетены въ красивый орнаментъ, орнаментированы и птицы, хотя стилизація здѣсь значительно меньше, чѣмъ въ послѣдующихъ спискахъ. Внизу 3 стилизованныхъ куста. Общій тонъ—голубовато-зеленый.

М—то же, но значительно стилизовано. Птиць больше. Рисунокъ хуже, но раскраска пестрѣе.

Р₁ (см. XXXIII). Ближе къ М, но птицъ меньше. Деревья очень похожи на М. Кустовъ внизу нѣтъ.

40. Татарскіе всадники гонятся за русской стражей.

Ув (л. 41). Русскіе слѣва, въ шапкахъ, въ испугѣ обернулись лицомъ къ наступающимъ ихъ татарамъ. Послѣдніе—въ шлемахъ, ничуть не отличающихся отъ обычныхъ. Въ рисункѣ видно движеніе.

М—то же, но у русских и татарь—значки въ видѣ флаговъ. Татары скачутъ по возвышенности, русскіе—въ равнинѣ (въ Ув—земли не нарисовано). Лошади близки къ Ув, но хуже по рисунку.

Р₁ (см. XXXIV). Ближе къ М. Такъ же, какъ и въ М здѣсь отсутствуетъ движеніе. Доспѣхи татарь—такіе же, какъ въ М.

41 и 42. Изображеніе стоящихъ другъ противъ друга войскъ—русскаго и татарскаго.

Ув (л. 42). Изображеніе татарскаго войска: рядъ воиновъ въ шлемахъ съ копьями. Всѣ верхомъ; у воиновъ круглыя щиты. Надъ войскомъ 4 знамени въ видѣ флаговъ. Л. 43—русское войско: всадники съ копьями и круглыми щитами. Передній всадникъ въ шлемѣ съ забраломъ. На знамени—крестъ съ тростью и копьемъ.

М— сначала изображеніе русскаго войска: то же, но на знамени изображенъ Нерукотворный Спасъ. Забрало—не понято художникомъ. Не понята и слѣдующая миниатюра, изображающая татарское войско: на татарскихъ флагахъ поставлены кресты. Движенія нѣтъ противъ Ув, и рисунокъ вообще слабѣе.

Р₁ (см. XXXV). То же, что въ М: знамя со Спасомъ. Случайно вырвано мѣсто, гдѣ долженъ былъ быть передній русскій всадникъ (съ забраломъ). Какъ и въ М—все стилизовано (въ Ув—нѣтъ той симметріи, которая старательно подчеркивается М и Р₁).

Р₁ (см. XXXVI). Ближе къ М, но крестовъ на флагахъ нѣтъ. Послѣдній всадникъ держитъ въ рукѣ мечъ (въ Ув—плеть, въ М ничего). По стилизации—тождественно съ М.

43. Князья производятъ смотръ всему войску.

Ув (л. 44). Слева, на «высокомъ мѣстѣ», стоятъ князья въ вѣнцахъ. Впереди—войско со знаменемъ, на которомъ, какъ и выше—крестъ (8-конечный съ тростью и копіемъ). Великій князь молитвенно воздѣль руки.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXXVII). На возвышеніи—только князья (въ Ув—свита). Войскъ больше. Знамя со Спасомъ, какъ и раньше, кромѣ того, еще одинъ флагъ. Рисунокъ плохой.

44. Великій князь Дмитрій молится своему знамени.

Ув (л. 45). Знамя и расположеніе фигуръ—какъ въ предыдущей миниатюрѣ. На высокомъ мѣстѣ—Дмитрій колѣно-преклоненный снялъ съ себя вѣнецъ, который лежитъ передъ нимъ, сзади—Владимиръ, съ вѣнцомъ на головѣ и, наконецъ, юноша—Ольгердовичъ, всѣ они—стоятъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXXVIII¹⁾). Композиція близка къ XXXVII—тоже знамя и флагъ. Князья на возвышеніи такъ же, какъ и въ Ув, сзади одинъ только юноша, опять такъ же, какъ и въ Ув. Очеркъ горы близокъ къ старому пошибу.

45. Князь Владимиръ съ войскомъ въѣзжаетъ въ дуброву.

Ув (л. 46 об.). Деревья—какъ и раньше,—соединеніе реализма съ орнаментацией. Слева ѣдетъ въ вѣнцѣ Владимиръ съ войскомъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XXXIX). Деревья сильно стилизованы и помѣщены въ разныхъ плоскостяхъ. За Владимиромъ, который изображенъ въ вѣнцѣ, ѣдетъ старецъ въ круглой шапкѣ, это—Дмитрій Волынецъ (въ Ув—онъ не изображенъ). Войско со знаменемъ, на которомъ двуглавый орелъ.

¹⁾ На снимкѣ ошибкою напечатано: XXXVII.

46. Волынецъ ѣдетъ съ великимъ княземъ испытать примѣты.

Ув (л. 47 об.). Князь и Волынецъ вверху справа (по вѣнцу великаго князя, очевидно, позже, кто-то прошелъ красной краской; вообще къ концу замѣчается здѣсь чье-то подновленіе окраски). Справа внизу— войско въ шлемахъ. Возвышеніе, на которомъ стоятъ верхами Дмитрій и Волынецъ— выражено. Волынецъ безъ шапки.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XL). Все, какъ въ Ув, но стилизація особенно замѣтна въ очертаніи деревьевъ и воиновъ. Знамя, какъ и въ предыдущей миниатюрѣ— съ изображеніемъ двуглаваго орла.

47. Волки воютъ во время испытанія примѣтъ.

Ув (л. 48). Такая же композиція встрѣчалась и выше. Рисунокъ Ув ее и повторяетъ, только деревьевъ больше.

М—то же, что и въ Ув. Волковъ— по трое съ каждой стороны: у заднихъ головы симметрично обращены назадъ.

Р₁ (см. XLI). Все такъ, какъ въ М, но рисунокъ проще.

48. Клекотъ птицй во время испытанія примѣтъ.

Ув (л. 48 об.). Сверху—летающія птицы, внизу по водѣ плывутъ гуси и лебеди—соотвѣтственно тексту сказанія. Летающія птицы нѣсколько стилизованы.

М—стилизація и симметрія—значительно ярче. Воды не выражено. Посрединѣ— стилизованное дерево (нѣтъ въ Ув).

Р₁-- нѣтъ.

49. Волынецъ слушаетъ плачь земли.

Ув (л. 49 об.). Великій князь въ вѣнцѣ, направо, сзади него войско съ значками. Противъ Дмитрія—еще всадникъ, на первомъ планѣ слѣва Волынецъ преклоняетъ ухо къ землѣ. Миниатюра плохой сохранности.

М— (Миніатюра помѣщена ниже, послѣ картины общаго боя). Композиція—то же, но по рисунку и стилизаціи ближе къ Р₁.

Р₁ (см. XLII). Рисунокъ плохой. Дмитрій въ вѣнцѣ, всадникъ противъ—безъ шапки (можетъ быть въ вѣнцѣ—Владимиръ, а безъ шапки—великій князь?). Волынецъ не склонился на землю слушать, какъ въ Ув, но стоитъ на коленяхъ и поднялъ голову, какъ бы смотреть на князя.

50. Великій князь молится, узнавъ о видѣніи Оомѣ мучениковъ Бориса и Глѣба.

Ув—нѣтъ, такъ какъ утрачено нѣсколько листковъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XLIII).—Князь и двое юношей (Ольгердовичи?) слѣва, безъ шапокъ. Справа два стилизованныхъ дерева. Холмистая мѣстность.

51 и 52. Обѣ рати сходятся, испуская «трубные гласы».

Ув—утрата продолжается.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XLIV и XLV). Композиція обоеихъ войскъ та же, что и выше: у русскихъ знамя съ Нерукотвореннымъ Спасомъ, у татаръ—значки, татарскій всадникъ въ тылу—съ поднятымъ мечемъ. Передовые воины русскіе и татарскіе трубятъ въ длинныя, большею частью прямыя, трубы. Русское войско ведетъ великій князь въ вѣнцѣ.

53. Посланецъ пр. Сергія передаетъ благословеніе преподобнаго старца.

Ув—утрата продолжается.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. XLVI). Князь и посланецъ наверху справа: великій князь безъ шапки: его благословляетъ крестомъ посланецъ.

*

ный. Вверху налѣво—видно войско. Внизу юноша держитъ коня, на которомъ прибылъ посланецъ пр. Сергія. Рисунокъ плохъ, фигуры—не въ одной плоскости.

54 и 55. Обѣ рати сходятся на бой.

Ув (л. 51). Изъ двухъ миниатюръ сохранилась вторая—видъ татарскаго войска: воины въ шлемахъ, съ круглыми щитами. Надъ войскомъ развѣваются 3 значка.

М—миниатюры другъ противъ друга. У русскаго войска на знамени—Нерукотворный Спасъ. Впереди полководецъ (не князь) съ круглымъ щитомъ, въ рукѣ держитъ длинное копье. Татарское войско по доспѣхамъ ни въ чемъ не отличается отъ русскаго, только у передняго всадника щитъ продолговатый. Значки у войска—какъ и въ Ув.

Р₁ (см. XLVII и XLVIII). Близки къ М, такіе же щиты, копьа, знамена. У передового, какъ и въ М, на шлемѣ—прапоръ. Весьма близко къ М и изображеніе татарскаго войска. Обычное стремленіе къ стилизаціи фигуръ.

56. Единоборство Пересвѣта и татарскаго богатыря.

Ув (л. 53). Татаринъ справа поражаетъ Пересвѣта ножемъ, у Пересвѣта—копье. Татарскій щитъ круглый, русскій—четыреугольный. Татаринъ, какъ исполинъ, изображенъ крупнѣе. Въ рисункѣ есть движеніе. Миниатюра плохой сохранности.

М—близко къ Ув, но рисунокъ вычурнѣй. У Пересвѣта на шлемѣ прапоръ.

Р₁ (сл. XLIX). Еще ближе къ Ув, но рисунокъ слабый. Прапора нѣтъ. Фигурное копье Пересвѣта такое же, какъ въ М. Движенія нѣтъ.

57. Общая битва.

Ув (л. 54 об.). Эта миниатюра кѣмъ-то подправлена позже.

Сверху надпись почеркомъ XVIII в: «Бои с нечестивыми»; надъ татарами справа тѣмъ же почеркомъ: «Огоряны»; надъ русскими слѣва: «Християне»; внизу: «Трупы». Этой композиціи, лишенной движенія, со схематическимъ изображеніемъ сходящихся войскъ и разсѣченными трупами, лежащими подъ конскими ногами, суждено ниже повторяться очень часто. Кровь выражена мазками красной краски.

М—У войска—знамена (нѣтъ въ Ув). Движенія—нѣтъ: все стилизовано и расположено симметрично.

Р₁ (см. I). Ближе къ Ув: знаменъ нѣтъ, у воиновъ сабли, какъ и въ Ув. Движенія мало: композиція занимаетъ средину между Ув и М. Вооруженіе и доспѣхи ничего новаго не даютъ.

58. Мамай съ высокаго мѣста смотреть на битву.

Ув и М—нѣтъ.

Р₁ (см. LI). Мамай въ чалмѣ со свитой (3 татарина верхами) на высококомъ мѣстѣ. Внизу стилизованныя деревья. Мамай рукой показываетъ направо, очевидно, на битву.

59. Стоявіе засаднаго полка въ дубравѣ.

Ув (л. 55 об.). Дубрава изображена какъ и раньше. Слѣва Владимиръ верхомъ, въ вѣнцѣ. Сзади войско. Дмитрій Волынецъ не изображенъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. LII). Композиція, какъ и въ Ув. Деревья очень стилизованы и не въ одной плоскости. Сзади Владимира—старецъ въ шлемѣ, можетъ быть, Волынецъ. Раскраска миниатюры испорчена.

60. Небесныя руки, спускающія вѣнцы на русское войско.

Ув (л. 56). Внизу—обычная картина боя. Сверху на небѣ—руки, держащія вѣнцы.

М—нѣтъ.

P_1 (сл. LIII). Внизу — обычная для композиціи P_1 — картина боя. Вверху руки съ вѣнцами, изъ нихъ 4 вѣнца спускаются внизъ на русское войско (единственное отличіе отъ Ув). Рисунокъ, по обыкновению, слабѣ Ув.

61. Князь Владиміръ молится передъ выходомъ изъ дубравы.

Ув (л. 57). Изображены двѣ фигуры: Владиміръ безъ шапки, Волынецъ въ шлемѣ. Миниатюра очень плохой сохранности и подновлена.

М—нѣтъ.

P_1 (см. LIV). То же, что въ Ув, но хуже. Справа вверху облако, лучи изъ котораго падаютъ на Владиміра (то же и въ Ув).

62. Засадный полкъ ударяетъ на татарскую силу.

Ув (л. 58). Обычное изображеніе боя.

М—нѣтъ.

P_1 (см. LV). Обычная для P_1 картина боя, со знаменемъ въ войскѣ русскихъ и значкомъ — у татаръ. Сабли у сражающихся одинаковы съ Ув. Копья не скрещены, какъ на другихъ миниатюрахъ, изображающихъ бой, но русскіе одни поражаютъ ими татаръ.

63. Бѣгство татарскаго войска.

Ув (л. 58 об.). Копья скрещены, но русскіе преслѣдуютъ татаръ, поднявъ сабли. Отъ обычнаго изображенія боя эта миниатюра отличается только большимъ количествомъ побитыхъ, лежащихъ подъ конскими ногами.

М—нѣтъ.

P_1 (см. LVI). Композиція, какъ въ Ув, но упрощена. Опять знамя и татарскій значекъ, послѣдній наклоненъ. Русскіе поражаютъ татаръ копьями и машутъ саблями. Убитые лежатъ въ рядъ подъ татарами (одинаково съ Ув).

64. Русскіе войны преслѣдуютъ Мамаю.

Ув (л. 59 об.). Русскіе слѣва, съ саблями и копьями, направленными противъ татаръ. Мамай со свитой справа бѣжить отъ русскихъ, оглядываясь назадъ. Мамай—старикъ, съ длинной бородой, въ чалмѣ.

М—то же, что въ Ув, но у русскихъ знамя съ крестомъ. Рисунокъ хуже (напримѣръ—чалма Мамаю). Въ свитѣ Мамаю—три татарина, въ Ув—больше.

Р₁ (см. LVII). Близко къ М, только нѣтъ знамени.

65. Трупы побитыхъ татаръ объ онъ-поль рѣки Непрядвы.

Ув (л. 60). Направо—берегъ, налево—груда тѣлъ, намѣченная схематично.

М—то же, но стилизованнѣй. По рѣкѣ плывутъ рыбы. Тѣла лежатъ на противоположномъ берегу Непрядвы.

Р₁ (см. LVIII). Общая композиція и рисунокъ—близки къ Ув, только въ послѣднемъ—тѣла расположены не такъ симметрично.

66. Князь Владимиръ стоитъ «на костяхъ».

Ув (л. 66). Позади Владимира—двое Ольгердовичей и Дмитрій Волынецъ, затѣмъ войско со значками и знаменемъ съ крестомъ (съ тростью и копіемъ). Копья подняты вверхъ, и среди нихъ—труба прямая: ею сзываютъ войска подъ знамя. Всѣ князья въ круглыхъ шапкахъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. LIX). То же, но на знамени — Нерукотворный Спасъ. Труба расписная. Князь Владимиръ въ вѣнцѣ, Ольгердовичи и Волынецъ въ шапкахъ.

67. Отроки въ поискахъ великаго князя находятъ Бренка.

Ув (л. 60). Отроки на коняхъ слѣва. Справа убитый

Бренко, по великокняжеской одежды на немъ не видно. Отроки въ шапкахъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. LX). То же, но рисунокъ хуже и стилизованъ. У отроковъ—значекъ въ видѣ треугольнаго флага.

68. Отроки находятъ князя Осдора Бѣлозерскаго.

Ув (л. 62 об.). Композиція та же, что въ 67, но миниатюра кѣмъ-то сильно подновлена.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. LXI). То же, что въ Ув, но съ присущимъ Р₁ характеромъ. Значекъ воткнутъ въ землю справа, слѣва тѣ же два отрока.

69. Костромичи находятъ великаго князя.

Ув (л. 63). Нашедшіе—слѣва, они преклонили колѣна, сняли шапки и положили ихъ передъ собою. Справа подъ деревомъ лежитъ великій князь въ вѣнцѣ, сложивъ руки крестомъ. Внизу привязаны къ кусту двѣ лошади.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. LXII). То же, что въ Ув, но стилизовано, особенно деревья, выполненныя по обычной для Р₁ манерѣ. Одинъ изъ нашедшихъ—съ бородой, въ Ув—оба молодые.

70. Князья привѣтствуютъ найденнаго великаго князя.

Ув (л. 64). Дерево написано такъ же, какъ и въ предыдущей миниатюрѣ, равно какъ и поза великаго князя. Передъ нимъ склонился Владимиръ, въ вѣнцѣ, сзади Ольгердовичи, затѣмъ войско. Внизу у куста привязаны три лошади (князей). Миниатюра хорошей сохранности.

М—то же, но стилизовано. У войска, по обыкновению, значекъ.

Р₁ (см. LXIII).—Весьма близко къ М, но значка нѣтъ.

71. Великій князь благодарить князей за побѣду.

Ув (л. 64 об.). Князья Дмитрій и Владимиръ въ вѣнцахъ—по срединѣ. Сзади стоятъ трое юношей. Миниатюра хорошей сохранности.

М—то же, но вмѣсто трехъ—двое юношей и старецъ, т.-е., Ольгердовичи и Волынецъ, кромѣ того, еще свита.

Р₁ (см. LXIV). Близко къ М, по рисунокъ плохъ.

72. Поѣздка по побоищу. Великій князь плачетъ при видѣ множества убитыхъ.

Ув (л. 65 об.). Слѣва ждуть: князья въ вѣнцахъ, свита. Справа и впису—груды тѣлъ по обычному шаблону. Великій князь плачетъ.

М и Р₁—нѣтъ.

73. Поѣздка по побоищу. Князья наѣзжаютъ на 8 князей Бѣлозерскихъ.

Ув (л. 66). Князья въ вѣнцахъ, Ольгердовичи—слѣва. Передъ ними лежатъ восемь труповъ. Великій князь плачетъ.

М—то же, но рисунокъ стилизованный. Среди войска возвышается труба.

Р₁ (см. LXV). Близко къ Ув. Сзади князей видны Ольгердовичи и Волынецъ. Трубы—нѣтъ.

74. Поѣздка по побоищу: наѣзжаютъ на Бренка и Мелика.

Ув (л. 66 об.). Композиція та же, что и въ 73 миниатюрѣ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. LXVI). Миниатюра снизу оборвана. То же, что въ Ув, но среди войска—труба. Князья въ вѣнцахъ, Дмитрій плачетъ.

75. Войско возвращается, каждый подъ свое знамя.

Ув—нѣтъ.

М—пять стяговъ, въ разныхъ плоскостяхъ. Лица, держащія ихъ,—въ шапкахъ. Подъ каждымъ стягомъ собралось по группѣ воиновъ.

Р₁ (см. LXVII). Близко къ М, по стяговъ четыре. Воины въ шлемахъ. Рисунокъ и композиція -- плохи (какъ и въ М).

76. Войско съ князьями набѣзжаетъ на Пересвѣта.

Ув (л. 67 об.). Внизу—сраженные Пересвѣтъ и татарскій богатырь. Вверху—князья и войско. Впереди войска трубачи трубятъ: великій князь повелѣлъ трубить на этомъ мѣстѣ.

М—войско, какъ и въ предыдущей миниатюрѣ М—со стягами въ видѣ группъ, расположенныхъ въ разныхъ плоскостяхъ. Гдѣ князья, тамъ знамя съ Нерукотворнымъ Спасомъ. Воины трубятъ: трубы прямыя, одна, впрочемъ, изогнутая, западнаго характера. Внизу сраженные богатыри—Пересвѣтъ и татаринъ.

Р₁ (см. LXVIII). Нижняя часть миниатюры—сраженные богатыри—ближе къ Ув, верхняя—къ М: стяги, знамя, расположение войска. Трубы—только прямыя.

77. Изображеніе рѣки Дона, запруженнаго татарскими трупами.

Ув—нѣтъ.

М—грубое изображеніе рѣки, сзади которой груда тѣлъ татарскихъ, расположенныхъ симметрично.

Р₁ (см. LXIX). Композиція—та же, что и въ М.

78. Погребеніе русскихъ, павшихъ въ бою.

Ув (л. 68 об.). Сложная композиція, изображающая преданіе землѣ павшихъ. Миниатюра плохой сохранности и кѣмъ-то подправлена и подкрашена черной краской.

М и Р₁—нѣтъ.

79. Татарскія тѣла преданы дикимъ звѣрямъ и птицамъ на съѣденіе.

Ув (л. 68 об.). Вверху птицы выклевываютъ глаза, внизу звѣри поѣдаютъ части тѣлъ. Миниатюра плохой сохранности и подновлена.

М и Р₁—нѣтъ.

80. Жены плачутъ по убитымъ.

Ув (л. 69 об.). Три женщины въ скорбныхъ позахъ: скудно по замыслу и по выполнению.

М и Р₁—нѣтъ.

81. Жены плачутъ на городскихъ забралахъ.

Ув (л. 71 об.). Изображеніе города, башня котораго увѣнчана шатровымъ верхомъ. Изъ бойницъ стѣнъ выглядываютъ пушки. Справа на стѣнѣ—жены, опѣ же видны и въ амбразурахъ.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. LXX). То же, что въ У, но вычурнѣй, рисунокъ слабѣе, и меньше изображено плачущихъ женщинъ. Въ башнѣ—ворота со спускающейся сережкой, въ воротахъ стоитъ на колесахъ пушка.

82. Убіеніе Мамаю въ Каоѣ.

Ув (л. 72 об.). Вверху—шатровыя башни, напоминающія, какъ и выше, башни Китая-города. Внизу лежатъ Мамай, надъ нимъ два каинца, которые убиваютъ его ножами. Почеркомъ XVIII вѣка написано: «Градъ Каоа», «купцы», «орясыи». Подъ Мамаемъ: «на семь мѣстѣ испроверже нечестивую душу».

М—нѣтъ.

Р₁ (см. LXXI) То же, но шатры фигурнѣй, украшены прапорами. Каинцы въ колпакахъ съ длинными волосами: лѣвый ударяетъ Мамаю ножомъ, правый держитъ. Рисунокъ плохой.

83. Войско возвращается съ поля битвы.

Ув (л. 73 об.). Впереди ѣдутъ два князя въ вѣнцахъ. надъ ними знамя съ обычнымъ для Ув крестомъ. Сзади—Ольгердовичи въ шапкахъ, затѣмъ воины съ копьями.

М—нѣтъ.

Р₁ (см. LXXI) Миниатюра плохой сохранности: войска почти не видно. Копій и знамени нѣтъ. Князья въ вѣнцахъ. съ ними Ольгердовичи и Волынецъ.

84. Въѣздъ войска въ Москву.

Ув (л. 74). Москва—съ шатровыми башнями, палатами, стѣнами. Въ воротахъ войско. Справа его встрѣчаютъ женщины. По лѣвую и по правую сторону—стѣны, ворота со спускающейся сережкой. Спереди—всадники въ шапкахъ.

М—это, какъ указано, первая миниатюра въ рукописи, благодаря перебитымъ листамъ. По композиціи весьма близка къ Р₁.

Р₁ (см. LXXIII). Городъ выраженъ рядомъ шатровыхъ верховъ, покоящихся на колонкахъ. Женщины слѣва, войско обращено въ правую сторону, впереди всадники въ шапкахъ. Войско наклонило копыя при въѣздѣ въ ворота.

Мотивъ въѣзда въ городъ въ Р₁ разбитъ на двѣ миниатюры. Слѣдующая—LXXIV изображаетъ городъ болѣе реально: стѣна съ зубцами, налѣво ворота, направо—башня съ шатровымъ покрѣтиемъ и пушками въ амбразурахъ. Изъ-за стѣны видна невысокая одноглавая церковь: луковица на высокомъ тамбурѣ. Справа въ ворота въѣзжаютъ: князья (въ вѣнцахъ), Ольгердовичи и войско. Миниатюра изъ лучшихъ въ Р₁.

Миниатюры Ув представляютъ копию болѣе древняго, утраченнаго пока, перевода. Древность замѣчается прежде всего—въ стремленіи оставить прежнюю расцвѣтку въ три кра, ски

особенно въ началѣ рукописи, гдѣ преобладаетъ старая зелень. Въ дальнѣйшемъ—примѣшиваются уже болѣе поздніе краски: яркая новая зелень, гуашь. Что касается рисунка, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ также замѣчается архаичность: въ позахъ фигуръ (иконописныя изображенія Сергія, Кипріана, князя Дмитрія, сидящаго на престолѣ), въ изображеніяхъ неба, воды (рядъ круговъ, расположенныхъ въ рядъ), солнца (въ углу миниатюры. съ исходящими лучами), въ сдержанной (по большей части) стилизаціи и сохраненіи старой травной орнаментировки (кусты въ миниатюрѣ; зловѣщія знаменія передъ битвой). Кромѣ того, древность оригинала видна въ стремленіи придать сценамъ реальный характеръ и въ сохраненіи древнихъ бытовыхъ подробностей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по общему характеру рисунка и раскраски Ув представляетъ несомнѣнное паденіе старой миниатюры. Это паденіе выражается:

1) Въ рисунокѣ фигуръ. Последнія отличаются своею неправильностью и непропорціональностью. Если иногда замѣчается нѣкоторая индивидуальность въ очеркахъ лицъ (князя Дмитрій, Владимиръ, Ольгердовичи, Мамай, стражи), то она едва намѣчена. Контуры непослушны рукъ художника, поражаютъ мѣстами грубостью линій (всѣ миниатюры, гдѣ изображена общая битва). Старый оригиналъ, однако, кое-гдѣ сказывается: при общемъ слабомъ рисунокѣ, нѣкоторыя фигуры хороши по своей реальности (изображеніе нищихъ, просящихъ милостыню подъ теремомъ Евдокіи, сцена прихода посла отъ великаго князя къ Кипріану съ извѣщеніемъ о приходѣ Ольгердовичей, погоня татарскихъ передовыхъ дотовъ за русской стражей, изображеніе великаго князя, дѣлающаго смотръ войску). Непониманіе рисунка (или небрежное къ нему отношеніе) выра-

жается еще тѣмъ, что складки одежды не передаютъ естественныхъ изгибовъ послѣдней, а набросаны кое-какъ. Хотя и здѣсь можно указать примѣры, гдѣ художникъ стоялъ близко къ оригиналу: изображеніе великаго князя, сидящаго на со-вѣтѣ, изображеніе Кипріана, благословляющаго выходящее русское войско, только что указанная сцена прихода пословъ отъ великаго князя къ Кипріану. Въ виду такого отношенія къ рисунку въ Ув, конечно, трудно искать движенія въ композиціяхъ: фигуры мертвы и деревянные; но и здѣсь снова чувствуется, что (къ сожалѣнію) утраченный оригиналъ былъ лишешъ этихъ недостатковъ: въ миниатюрахъ, изображающихъ погоню татаръ за русской стражей и единоборство Пересвѣта съ татарскимъ богатыремъ, движеніе передается.

2) Въ композиціи ландшафта. Растительность утратила прежнее разнообразіе и замѣнилась единственныиъ для Ув схематическимъ изображеніемъ дерева во всѣхъ миниатюрахъ, гдѣ долженъ фигурировать лѣсъ (стражи наблюдаютъ за татарами, засадный полкъ стоитъ въ дубравѣ, великій князь лежитъ раненый подъ деревомъ). Сучья, листья выражены наполовину реально, наполовину дерево превращено въ орнаментъ. Въ миниатюрѣ, изображающей птицъ, слетающихъ на мѣсто будущаго побоища—деревья и кусты также орнаментированы, хотя въ Ув еще мало замѣтна стилизація, вполне замѣняющая въ М и Р₁ творческую фантазію художника. Что касается изображенія горъ, то оно утратило характеръ прежней изломанной липи и замѣнилось простой волнистой чертою (волки воютъ на мѣстѣ будущаго побоища).

3) Въ изображеніи архитектурныхъ зданій. Палатное письмо отдалилось отъ традиціи, приближающей его къ византійской миниатюрѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ оно не изображаетъ и фантасти-

ческихъ зданій, основанныхъ на произвольныхъ комбинаціяхъ. Палатное письмо Ув представляетъ копіи изображеній, взятыхъ изъ реальной дѣйствительности, и воспроизводитъ терема, стѣпы, башни, ворота, храмы въ стилѣ XVI—XVII столѣтій. Покрытія теремовъ изображены въ формѣ шатровъ, бочекъ, двускатныхъ крышъ, луковицъ. Шатровые верхи башенъ напоминаютъ очень близко покрытія башенъ Кремля и Китай-города. Стѣпы всюду зубчатые, съ бойницами и воротами въ башняхъ. Что касается изображенія храмовъ, то они, болшею частью, пятиглавые съ сводчатыми арками по фронтонамъ. Главы, на тамбурахъ, покоятся на четырехъ каменныхъ колоннахъ (миніатюры, изображающія Успенскій и Архангельскій соборы). Изрѣдка встрѣчаются покрытія одноглавыя, но думаю, что здѣсь не слѣдуетъ усматривать вліяніе суздальско-владимирской архитектуры (миніатюра на л. 19 об.), такъ какъ глава можетъ быть случайно едипична. Старую, византійскую традицію можно видѣть, пожалуй, въ миніатюрѣ—приходъ великаго князя къ Троицѣ—въ изображеніи церкви, изъ которой выходитъ преп. Сергій (л. 13). Церковь—въ видѣ главы, покоящейся на длинныхъ колонкахъ, выточенныхъ въ видѣ бочекъ, съ отдернутымъ занавѣсомъ. Такія церкви часто можно видѣть въ иллюстраціяхъ толковаго Апокалипсиса, гдѣ онѣ восходятъ къ древнимъ оригиналамъ.

Что касается подробностей быта, то древнія черты въ нихъ болѣе или менѣе сохранены. Въ одеждѣ сохранены кафтаны, но упрощенный рисунокъ не даетъ возможности судить о нихъ подробно. Интереснѣе шаровары, засученные у воиновъ по колено—подробность, восходящая къ древности. Князья часто изображаются въ маітїи, застегнутой на лѣвомъ плечѣ пряжкой, въ родѣ корзна. Въ началѣ рукописи— на нихъ надѣты

шапки, въ видѣ мономаховой, замѣняющіяся въ послѣдствіи исключительно вѣнцами. Что касается вооруженія, то и о немъ, въ виду указаннаго характера рисунка, судить трудно. Татары ничѣмъ не отлпчаются по оружію отъ русскихъ. Въ числѣ оружія преобладаютъ копья, сабли, пицали (у стражи), луковъ и стрѣлъ нѣтъ. Последнее обстоятельство заставляетъ и оригиналь относить ко времени не ранѣе XVI вѣка: съ другой стороны онъ не могъ составиться и послѣ 1605 года, такъ какъ въ вооруженіи нѣтъ намека на аллебарды, оружіе, которое ввелъ Самозванецъ (см. напримѣръ картину — Корованіе Марины Мишегъ). Изображеніе доспѣховъ и щитовъ (круглые и квадратные) не типично, не даетъ ничего особеннаго и дѣлаетъ воиновъ вообще шаблонными. Шлемы остроконечные съ наплечниками также изображены схематично и воспроизводятъ весьма употребительные въ XVI—XVII вѣкахъ. Отмѣчу неожиданную западную струю, при отсутствіи подобной въ общемъ характерѣ миниатюръ—изображеніе русскаго всадника въ шлемѣ съ забраломъ (миниатюра на л. 43). Очень жаль, что соотвѣтствующая миниатюра въ P₁ утратила этого всадника: оторванъ кусокъ, а въ M—забрало не понято художникомъ. Я не могу усматривать въ общихъ изображеніяхъ боя подобія западнаго турнира (скрещенныя копья) потому, что картина единоборства, болѣе близкая по мотиву къ турниру, далека отъ подобнаго изображенія: Пересвѣтъ съ копьемъ, а татарскій богатырь съ пожемъ (= P₁).

Таковъ общій характеръ миниатюръ Ув. Сохраняя мѣстами черты своего оригинала, онѣ въ остальномъ упрощаютъ и рисунки (я, можетъ быть, композицію), причѣмъ видно, что художникъ не могъ справиться съ оригиналомъ не отъ неумѣнья, а, главное, отъ нежеланія воспроизводить его точно.

Такъ обыкновенно копировали художники петровскаго времени, см., напримѣръ, копию съ миниатюръ Кенигсбергской лѣтописи. Рукопись Ув, по времени, близка къ петровской эпохѣ, а по характеру иллюстрацій—несомнѣнно принадлежитъ именно этой, если можно такъ выразиться, школѣ декадентовъ. Гдѣ художникъ близокъ къ оригиналу, тамъ являются и реальность, и извѣстная красота линий; но подобныя отступленія не часты: иллюстраторъ часто не додѣлываетъ миниатюры, у него фигуры висятъ въ воздухѣ, лица не раскрашиваются. Особенно онъ слабъ тамъ, гдѣ композиція сложна, и оригиналь представлялъ цѣлыя сцены (смотри войскамъ, приходъ Ольгердовичей на помощь великому князю, картины общей битвы, поѣздки по нобояцу). Лучше художнику удаются тѣ мотивы, гдѣ преобладаютъ геометрическія линии (изображеніе церквей, зданій). Чтобы нагляднѣе представить, насколько старая миниатюра пала подъ перомъ нашего художника, я предлагаю сравнить изображеніе боя въ рукописи середины XVI вѣка Московскаго Историческаго Музея (воспроизведено въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и замѣткахъ 1897, № 4 В. Н. Щепкинымъ) съ изображеніемъ боя въ разбираемой рукописи: тамъ цѣлая картина, здѣсь схематическій намекъ, долженствующій быть дополненнымъ единственно фантазіей зрителей.

Слѣдующія рукописи М и Р₁ по миниатюрамъ стоятъ въ близкой связи между собою и къ Ув относятся, какъ къ своему оригиналу. Нѣкоторыхъ миниатюръ Ув нѣтъ въ Р₁ и особенно, какъ я говорилъ, въ М, но тѣ, что находятся во всѣхъ трехъ по композиціи весьма сходны и отличаются только выполненіемъ. Съ другой стороны, миниатюры Р₁ и М, не находяція соответствія въ Ув, могутъ быть объяснены только утратой

лптовкъ въ томъ оригиналь, съ котораго переводился Ув¹⁾.
Что же касается отличія пошиба М отъ Р₁, то послѣдній
является упрощеніемъ вычурности и сложности перваго и еще
большей уродливостью контуровъ хотя и въ М рисунокъ
весьма неваженъ.

Въ исторіи текстовъ обычнымъ явленіемъ считается то
обстоятельство, что болѣе поздніе нѣмѣваютъ протографы:
1) сокращеніемъ основнаго текста; 2) вставкою новыхъ рито-
рическихъ дополненій и 3) стремленіемъ объяснить непонятныя
мѣста оригинала. Совершенно ту же аналогию можно устано-
вить и для исторіи болѣе позднихъ переводовъ: тѣ же характерныя
явленія замѣчаются въ композиціяхъ и рисункѣ М и Р₁
по отношенію къ болѣе древнему переводу Ув.

1) Текстуальныя сокращенія существенны въ данномъ слу-
чѣ съ упрощеніемъ композиціи; у Ув. у дѣйствующихъ лицъ
во всѣхъ мимазіяхъ—полное отсутствіе движенія (смотри
вѣдъса великимъ кивкомъ, перелазъ черезъ рѣку, общая кар-
тина бод. пообыв за побѣжденными, побѣда по побѣнцу, кар-
тина единорукости и пр., отсюда въ фигурѣ черезъ-чуръ де-
ревянымъ, безжизненнымъ ср.—Евдокія покаетъ лѣбѣ нищимъ;
въ Ув она дѣйствительно протягиваетъ имъ кусокъ лѣба. Р₁
XXVIII — женщина стоитъ съ бодъ мысленно протянутыми ру-
ками. Въ архитектурныхъ мотивахъ—М и Р₁ сохранены иногда
черты оригинала, стараясь и болѣе простѣ

¹⁾ Вспомогательная мимазія Р — Прелазъ черезъ Оку—XXII.
Третья сцена въ Гавъ—XXVI. Бодъ великая кивки сообщаетъ Ки-
рилку — трагическое происшествіе—XXVII. в — рѣкъ есть со-
бственно-
шить въ М, представляя въ какъ бы надъ, съмысловые и мимазіи худож-
ника, тѣмъ, и связанныя съ ватерла въ Ув, во свѣ выполняены по
примамъ характерныя для вѣдъса, вѣдъса Р.

зубчатая стѣна Ув (въ миниатюрѣ, изображающей приходъ князей и воеводъ къ Дмитрію,) замѣнена въ М и Р₁—гладкой стѣною, безъ зубцовъ и бойницъ; разработанная церковь Ув (Кириіанъ благословляетъ князей въ городскихъ воротахъ) — слабо намѣчена въ Р₁ (XIV). Вообще М и Р₁, развивая, какъ будетъ указано ниже, самостоятельно архитектурные мотивы, тѣмъ не менѣе часто какъ бы не дорисовываютъ того, что находится въ оригиналѣ. Наконецъ—отсутствіе типичности лицъ (и въ Ув мало замѣтны) въ М и Р₁ можетъ быть объяснено только упрощеніемъ рисунка, схематично намѣчавшаго лишь элементарныя ліпії.

2) Вставка новыхъ риторическихъ добавленій въ текстъ замѣнена въ разбираемыхъ миниатюрахъ вычурностью композиціи, прибавляющей, напримѣръ, постоянно большее количество лицъ въ свиту великаго князя; въ миниатюрахъ, изображающихъ переправу черезъ рѣки (Москву, Оку, Донъ), количество лодокъ—большее, чѣмъ въ Ув (въ М больше, чѣмъ въ Р₁). Тамъ, гдѣ должно изображаться войско, число воиновъ всегда значительное. Войско постоянно сопровождается или значкомъ (въ видѣ треугольнаго флага), или стягомъ (съ изображеніемъ Нерукотворнаго Спаса — М и Р₁, или двуглаваго орла — Р₁ (м. XXXIX, XL). Въ Ув—значковъ почти нѣтъ, стягъ—рѣдокъ, и на немъ изображенъ единственно крестъ съ тростью и копіемъ. Какъ бы слабо ни были нарисованы детали, онѣ всегда приукрашены: на платьяхъ князей — роль ожерелья или бармъ, копья изображаются фигурными, трубы расписными, лодки съ конскими головами на носу и кормѣ, шлемы съ прапорами, престолъ князей съ рѣзьбою. Вычурность и затѣйливость особенно замѣтна въ архитектурныхъ мотивахъ, которые Р₁ и особенно М всегда развиваютъ по

*

своему: покрытие шатра весьма часто варьируется цѣлой системой бочечныхъ, шатровыхъ, луковичныхъ крышь. соединенныхъ между собою переходами, а въ М иногда верхъ миниатюры превращается въ изображеніе цѣлаго города, съ теремами, церквами и стѣнами; ворота большею частью изображаются не въ видѣ простого свода, а рисуется сводъ съ спускающейся сережкой; надъ шатрами (особенно любимый мотивъ М) всегда укрѣпленъ прапоръ, отчего эти шатры имѣютъ, какъ я отмѣчалъ, весьма большое сходство съ башнями Кремля и Китая-города. Что касается внутренняго убранства палатъ, то М и Р₁ постоянно изображаютъ косящатыя окна, Р₁ (III, XVI) расписываетъ даже ихъ по обычаю XVI—XVII вѣка—всей «красотой поднебесною» — луной и солнцемъ; я отмѣтилъ уже рѣзныя кресла, прибавлю свѣчи въ подсвѣчникахъ передъ иконами, подножія передъ ними и передъ треномъ, подушки, ложа. Все это—слабо по рисунку, по вѣтievato.

Къ вычурности слѣдуетъ отнести еще стилизацію рисунка. являющуюся отличительной особенностью М и Р₁. Художники замѣнили этой стилизаціей свое неумѣніе или нежеланіе сохранять старую композицію или контуры. Фигуры постоянно расположены симметрично (засѣданіе въ совѣтѣ, переходъ черезъ Дюпъ; головы воиновъ въ картинахъ, изображающихъ войско: рядъ труповъ, побитыхъ «объ-онполъ» Непрядвы и на Куликовомъ полѣ; обращу вниманіе еще на LXII, LXIII и LXIV миниатюры Р₁, представляющія исключительно стилизацію мотивовъ Ув); деревья, кусты, птицы въ соотвѣствующихъ миниатюрахъ окончательно превращены въ орнаменты, весьма отдаленнаго сходства съ натурой; волки, пришедшіе на мѣсто побиенца, расположены также въ видѣ орнамента (особенно въ М).

Увлечшись стилизаціей, художники совершенно отказались от перспективы и сложныя сцены скомбинировали въ разныхъ плоскостяхъ (войска сходятся послѣ боя подъ знамена). Миниатюры P_1 по вычурности и манерности нѣсколько проще M , но отнюдь не приближаются къ сравнительной простотѣ $Ув$.

3) Какъ въ текстахъ, такъ и въ миниатюрахъ, замѣчается стремленіе объяснять мѣста непонятныя. Причина этому лежитъ въ томъ, что тотъ, кто дѣлалъ списокъ или переводъ, часто, дѣйствительно не понималъ оригинала. Примѣры непониманія видны и здѣсь, на переводахъ M и P_1 : вмѣсто рѣшетки вокругъ гробницы Петра изображена стѣна съ башнями; на татарскихъ знаменахъ наставлены кресты (въ M); не понята фигура Дмитрія Вольнца (Ольгердовичи пріѣзжаютъ къ русскому войску— P_1 , XXVI), не понята поза его же, слушающаго примѣту (M и P_1 , XLII), не понята, наконецъ, въ M забрало (въ $Ув$ па передовомъ всадникѣ русской рати). Примѣры объясненія M и P_1 не идутъ дальше болѣе определенныхъ очертаній и безъ того понятныхъ предметовъ: ложе великаго князя въ M ; гробницы, передъ которыми молится Дмитрій, въ P_1 ; или же подчеркиванія той или иной черты быта: полосатая мантия митрополита Кипріана (M и P_1), свѣчи передъ образомъ Спаса и Богоматери, соборная утварь (панникадила). Къ объясненіямъ, думаю, надо отнести еще—вѣпчикъ вокругъ лика Сергія (нѣтъ въ $Ув$) и инициалы имени Иисусъ Христосъ на вѣпчикѣ Спаса (нѣтъ въ $Ув$).

По характеру своему миниатюры M и P_1 представляютъ, слѣдовательно, болѣе поздній переводъ сравнительно съ $Ув$. Если послѣдняя рукопись по миниатюрамъ представляетъ уже извѣстное паденіе, то миниатюры M и P_1 являются продолженіемъ подобнаго пошиба, который вообще можно охарактери-

зовать—падешіемъ стараго рисунка, раскраски и композиціи. Это—не дубки, но манера письма дубочна. Художники, писавшіе разобранныя миниатюры, нельзя сказать, чтобы не умѣли рисовать, но работа ихъ выполнена на-спѣхъ, небрежно: старій оригиналь ими упрощался и стилизовался. Такихъ миниатюръ можно было наготовить сколько угодно. Я говорилъ, что популярность Сказанія выносила послѣднее на рынокъ: для продажи могли готовиться и иллюстрированныя экземпляры (замѣчу, что Ув. М и Р₁—тетрадки, гдѣ—только одно Сказаніе), а за качествомъ текста и рисунка смотрѣть было некогда. Очень жаль поэтому, что утраченъ оригиналь Ув. М и Р₁, несомнѣнно болѣе древній и по письму—лучшій: тогда имѣлась бы возможность познакомиться съ художественной иллюстраціей Сказанія. Что такія иллюстрированныя тексты были, доказывается тѣмъ еще, что сборникъ Тверскаго Музея № 3146 (4 редакція Сказанія) списанъ съ оригинала, имѣвшаго миниатюры.

Если же Сказаніе готовилось не на продажу, а списывалось и иллюстрировалось для себя, то рисунокъ былъ аккуратнѣе, а композиція могла быть взятой съ миниатюръ времени упадка. Такого именно характера миниатюры рукописи Р₂: Сказаніе, соединенное въ ней съ лицевой Александріей, врядъ-ли было книжнымъ товаромъ, потому рисунокъ въ этой рукописи детальнѣе, не небрежнѣе, хотя и позднѣе пошиба. Очевидно только, что художникъ пользовался оригиналомъ, подобнымъ М или Р₁: разработаны орнаментально верхи палатъ, окна, внутренности покоевъ, князя—въ вѣщахъ, одежда ихъ вырисована подробно, на знаменахъ—Спасъ Нерукотворный, митрополитъ въ полосатой мантии, церкви разработаны архитектурно (цятнглавыя, крытыя по фронтонамъ). Внимательное

отношеніе къ рисунку удержало художника отъ стилизаціи: съ особенной любовью рисоваль онъ боевыя сцены, но вообще художественнаго значенія эти мініатюры не имѣють. Я перечислю ихъ, такъ какъ при каждой мініатюрѣ есть ея киноарный заголовокъ:

1. Безъ заголовка, передъ началомъ Сказанія: Князья Дмитрій и Владимиръ на престолѣ, Дмитрій съ жезломъ. Вокругъ подобострастно толпятся бояре. Верхъ—орнаменталенъ.

2. Безъ заголовка: Молитва Дмитрія, узнавшаго о возстаніи Мамаю. Налѣво—образъ Спаса, подъ нимъ столъ, на которомъ лежитъ снятый великимъ княземъ вѣнецъ. Направо—колѣнопреклоненный Дмитрій молится. Въ центрѣ—окно, зади Дмитрія—дверь. Палата поддерживается съ боковъ двумя перевитыми колоннами. Одежда Дмитрія—царская.

3. Начинаются киноарные заголовки: Придоша к великому князю Дмитрею Ивановичю белозерские князи подобни суще боеви.

4. Преподобный Сергіи окрони святою водою великого князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Володимера Андрѣвича і все христілюбивое войско его.

5. Князь Дмитрей Ивановичъ приде к митрополиту Киприяну з братом своим и со всѣми князми рускими.

6. Князь великии Дмитрій Ивановичъ з братом своим Володимером молятся в церкви образу Господню.

7. Князь великии Дмитрій Ивановичъ з братомъ своимъ князем Володимером Андрѣвичемъ молятся и припадають ко гробу чудотворца Петра.

8. Архиенископъ благослови великого князя Дмитрея Ивановича а брата его князя Володимера Андрѣвича.

9. Князь великии Дмитрій Иванович и братъ его князь

Володимер Андрѣвичи все войско отдают своим женам конечное целованіе.

10. Князь великии Дмитріи Ивановичъ з братом своимъ княземъ Володимеромъ Андрѣвичемъ і со всѣми князьми рускими противу бѣзбожнаго Мамаю поѣхаша.

11. Великая княгини Евдокья и княгини Володимерова зрятъ на великихъ князей с терема златоверхаго.

12. Князь великии Дмитріи Ивановичъ з братомъ своимъ княземъ Володимеромъ и со всѣми с вои Москву реку возится.

13. Епископъ коломенский сруте великого князя Дмитрія Ивановича і брата его князя Володимера в вратехъ градныхъ і оубни его крестомъ.

14. Великаго князя Дмитрея Ивановича стязи ревут.

15. Князь великии Дмитреи Ивановичъ с братомъ своимъ княземъ Володимеромъ Оку рѣку возится і с своимъ войскомъ.

16. Князь Андрѣи і князь Дмитрей Ольгердовичи наехаша великого князя Дмитрея и брата его князя Володимера і ту совокупишася.

17. Къ великому князю Дмитрею Ивановичю приведоша языкъ парочит от сановитыхъ царева двора.

18. Князь великии Дмитрей Ивановичъ з братомъ своимъ княземъ Володимеромъ и с войскомъ Донъ рѣку возится.

19. Мнози волцы придоша на мѣсто то выкуще непрестанно по вся ноци.

20. Слетѣшася орли і врани і галицы на мѣсто неумолкоша іграюще.

21. Побѣже Меликъ з дружиною своею за ними же гонилишася (sic!) татарове.

22. Князь великии Дмитрей Ивановичъ з братомъ своимъ кня-

зем Володимером взыдоша на высоко мѣсто зряще на войску съвою дивляшеся.

23. Князь Дмитрей Ивановичъ спедь с коня и паде на колѣну прямо чермному полку і нача молитися.

24. Волынѣць спедь с коня і паде на земли і на долгъ час лежа і абие воста.

25. Князь великиі Дмитрей Ивановичъ выедѣ самъ ис полку богатыри же рустні оудержаша его.

25. (Нѣтъ начала, изображено русское войско)... тавши-маса обѣма войскома.

27. Сразившимаса Пересвѣту с печенѣгомъ и едва под нши мѣсто не подломися.

28. Сразившимаса обѣма войскома.

29. Князь Володимеръ Андрѣевичъ скры в лузѣ с своими вон.

30. Сставшимаса обѣма войскома и начаша сѣщися и некиі облак ізыде багрян ісполнен рукъ человекскъ каяждо рука венец держаше.

31. Феодоръ и Григорей Костромичи наехаша великого князя Дмитрея Ивановича под сеченым древомъ березовым бита велми отдыхаюша.

32. Князь великиі Дмитрей Ивановичъ з братомъ своимъ князем Володимером Андреевичемъ поидоша к Москвѣ и повелѣ всѣм Донъ реку возитися.

Изъ этихъ киноварныхъ приписокъ видно, какіе сюжеты интересовали художника. Миниатюръ значительно меньше, чѣмъ въ предыдущихъ рукописяхъ, но художникъ старался самостоятельно отнестись къ композиціи, варьируя ее, перемѣняя и дополняя по собственному усмотрѣнію. Процессъ перемѣны напоминаетъ такой же въ лубочныхъ картинахъ, тракующихъ тотъ же сюжетъ—Мамаево побоище.

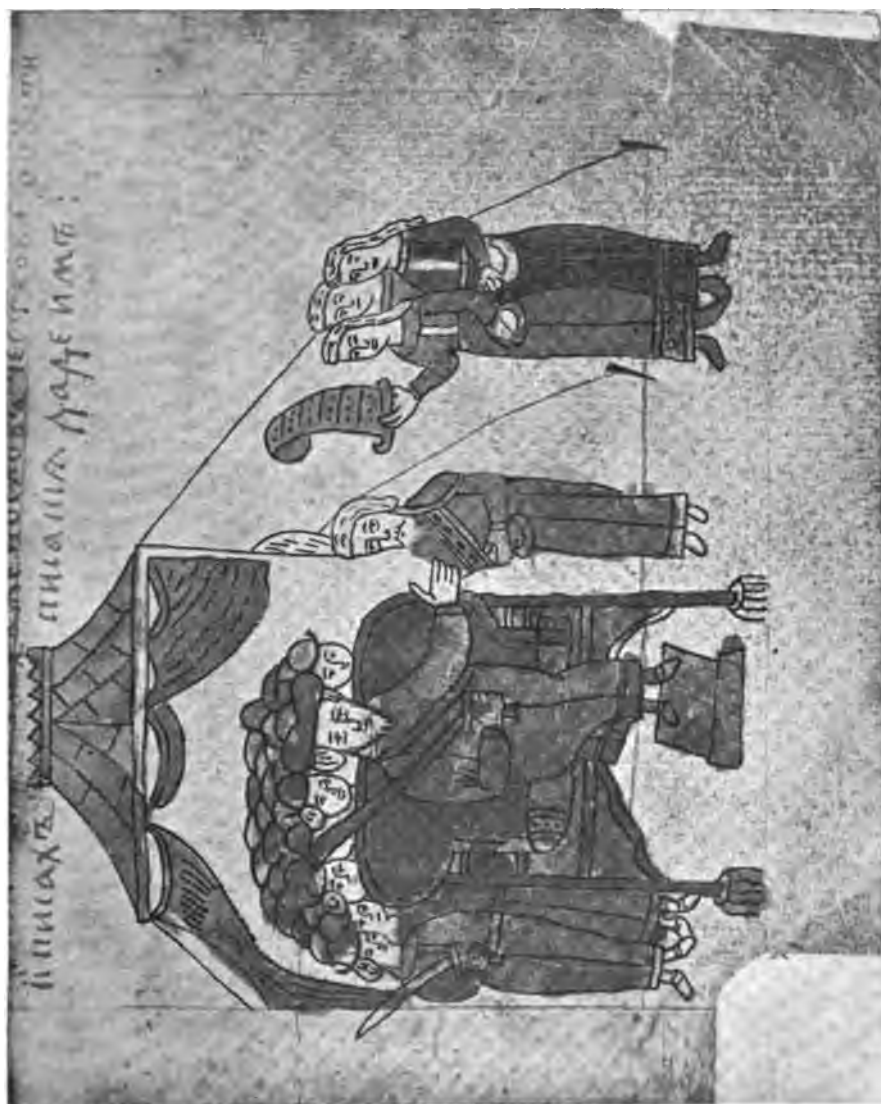
(сцена единоборства). Краски очень яркія, и золото наложено весьма тщательно.

Отношеніе, въ которомъ стоитъ разбираемая картина къ лубку XVIII вѣка, помогаетъ уяснить и отношеніе Р₂ къ предыдущимъ рукописямъ. И здѣсь художникъ пользовался оригиналомъ, болѣе грубымъ, по его мнѣнію, и стремился исправить его какъ по рисунку, такъ и по раскраскѣ. Раскраска Р₂ также исполнена тщательно, но краски тусклы: онѣ совершенно утратили яркость болѣе древняго перевода Ув.

Таковы лицевыя изображенія Мамаева побойща. Ихъ дошло немного, потому, должно быть, что помѣщенные въ отдѣльныхъ тетрадкахъ онѣ легче терялись или подвергались уничтоженію. Въ XVII—XVIII вѣкахъ редакцію Сказанія вытѣснялъ Синописисъ, главнымъ образомъ потому, что онъ былъ печатный. Синописисъ же, соединившись съ печатными картинами, изображающими Куликовскую битву, несомнѣнно, долженъ былъ вытѣснить и лицевыя рукописи — еще причина, почему такихъ лицевыхъ списковъ дошло немного. Замѣчательно, что иллюстраціи Мамаева побойща переживали ту же эволюцію, какъ и тексты: дополняя популярную редакцію Сказанія, и безъ того украшенную поэтическими вставками изъ Повѣданія, онѣ быстро переходятъ въ лубокъ вмѣстѣ съ лубочной обработкой повѣсти въ Синописисъ, и послѣдняя комбинація вытѣснила совсѣмъ предыдущія редакціи Сказанія.

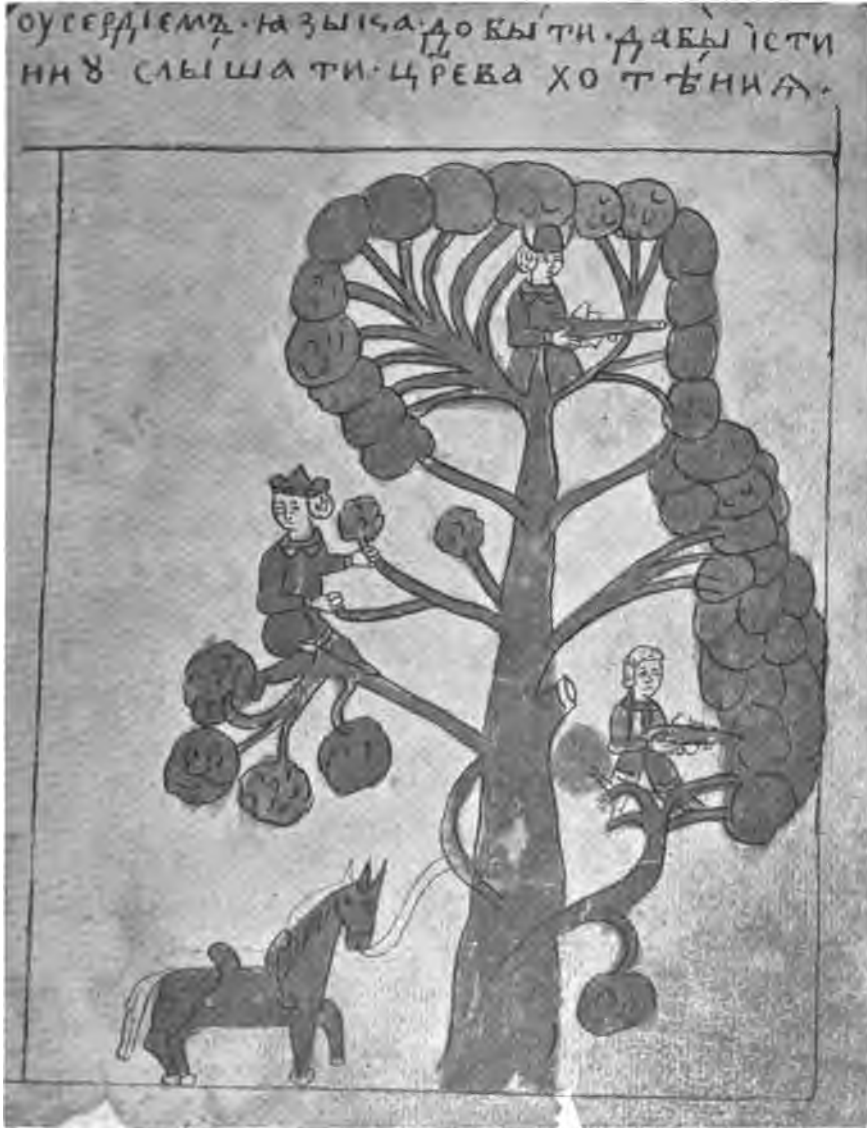
Въ заключеніе считаю долгомъ выразить глубокую благодарность за совѣты и указанія В. А. Городцову, А. В. Орѣшникову и особенно В. Н. Щепкину, помогавшимъ мнѣ въ разборѣ лицевыхъ изображеній.

С. Шамбинаго.

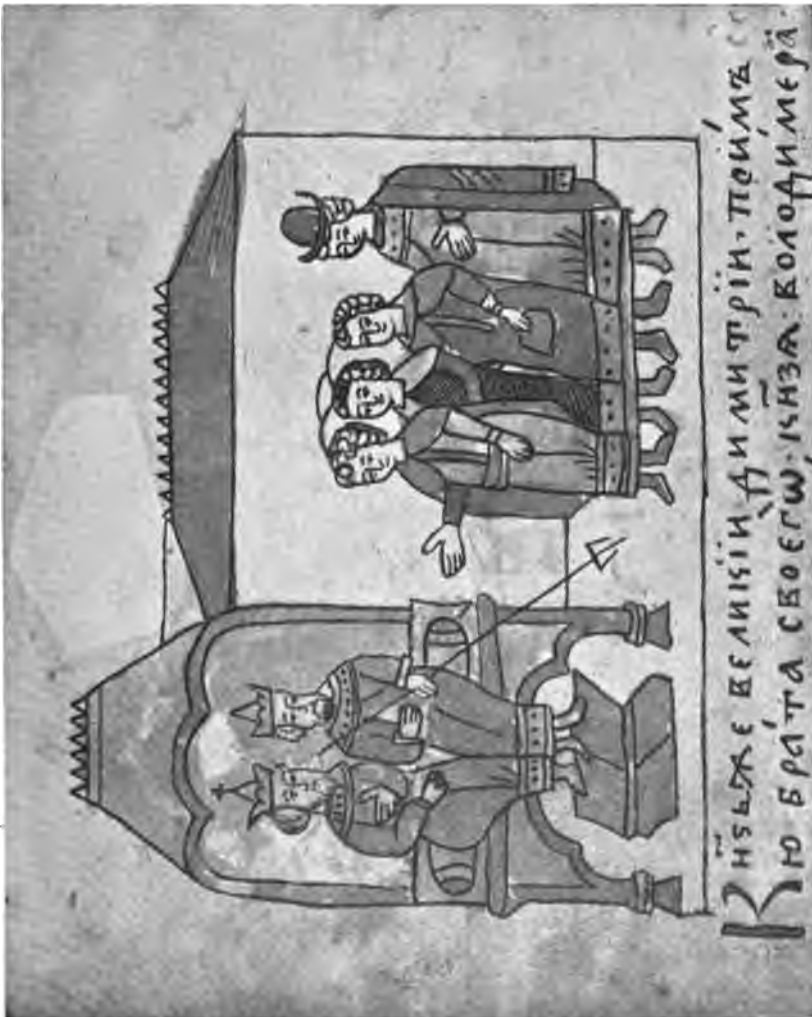

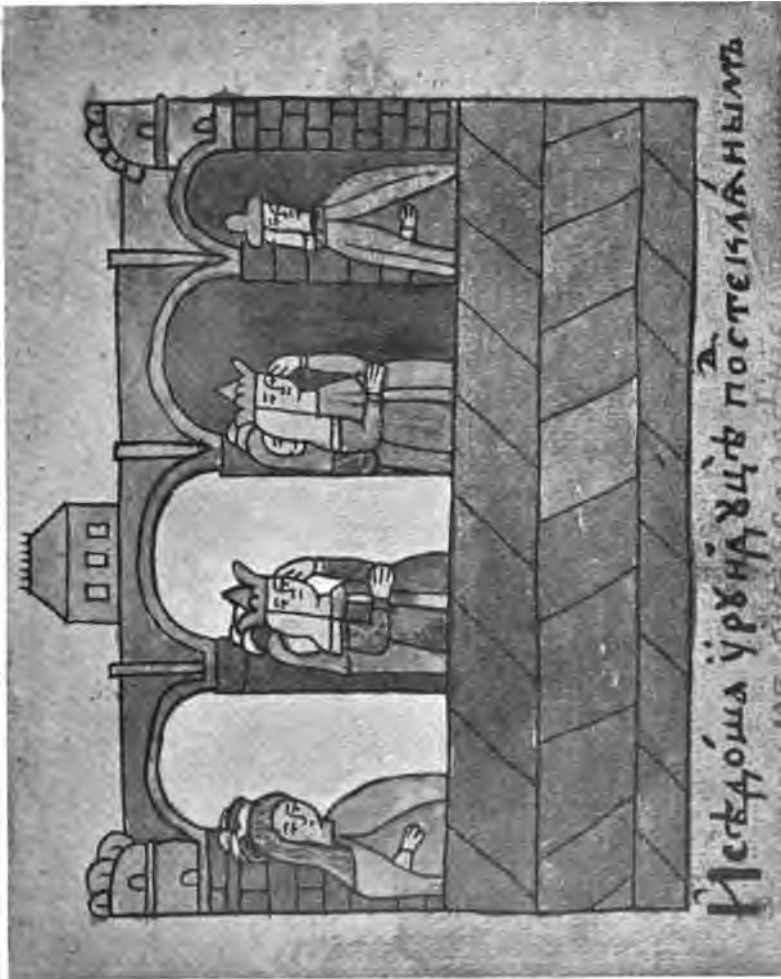

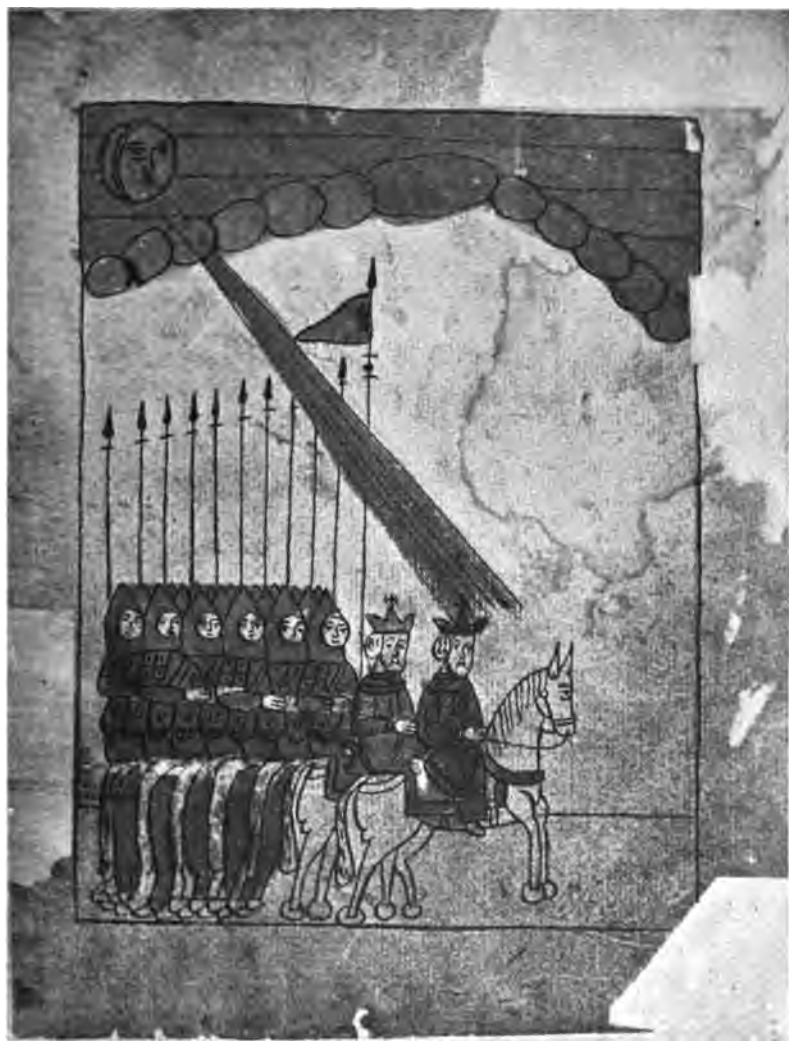

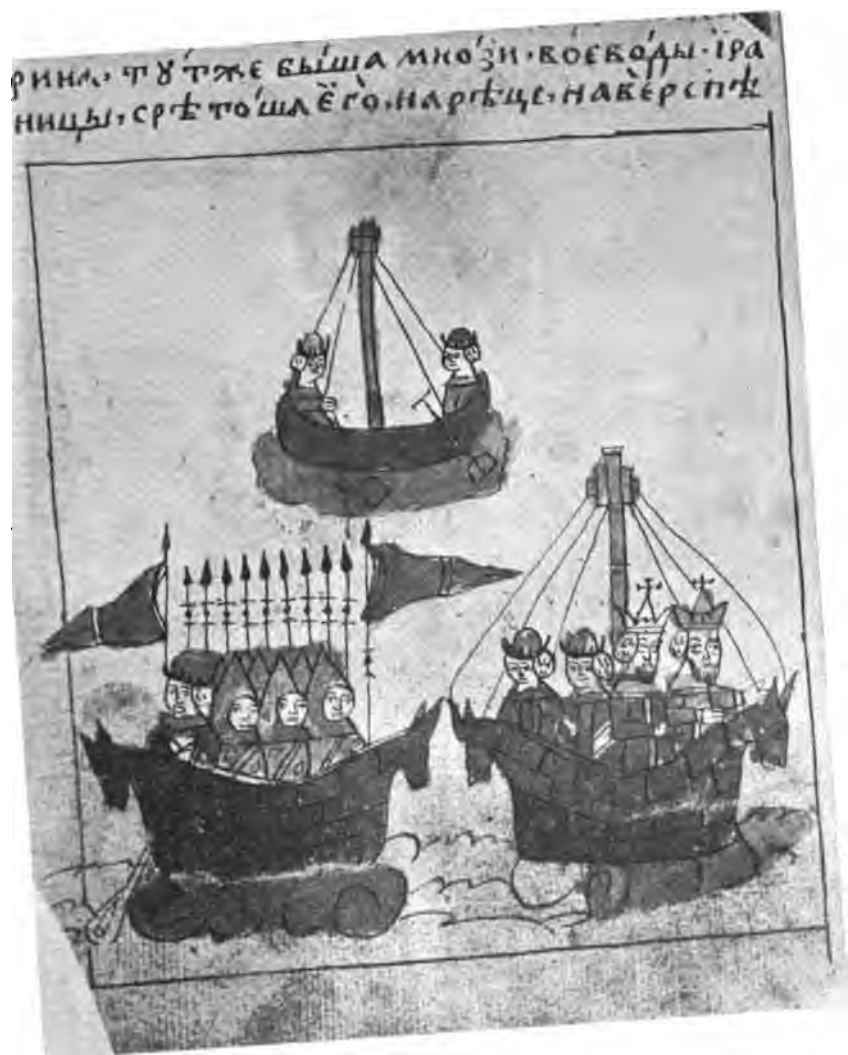
л. 15.

XVI.

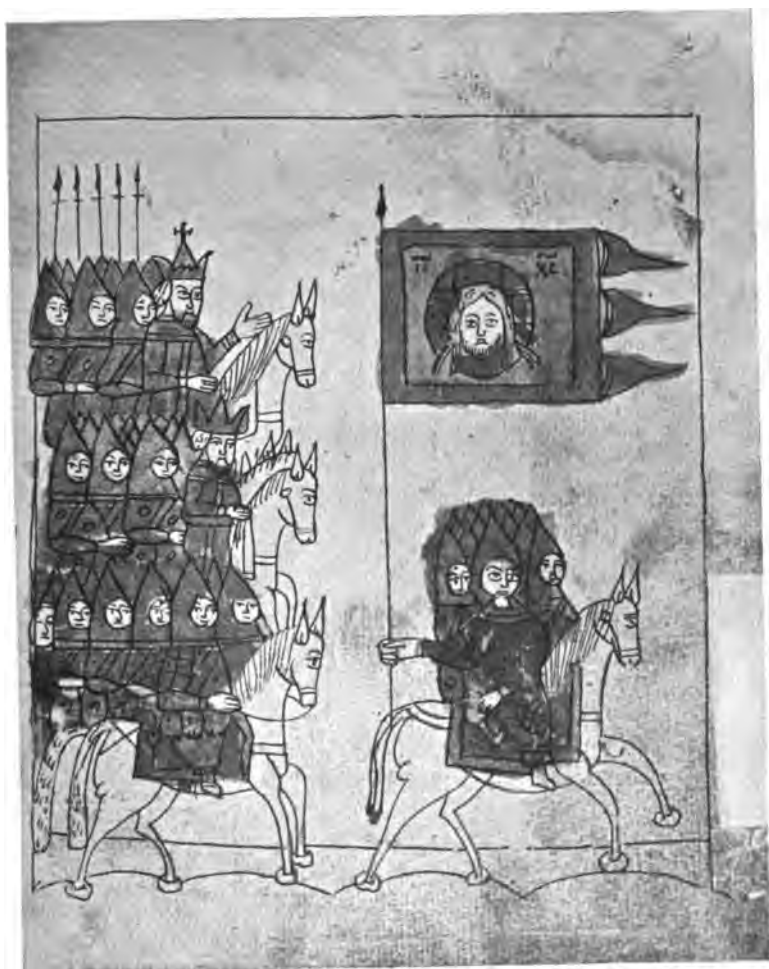

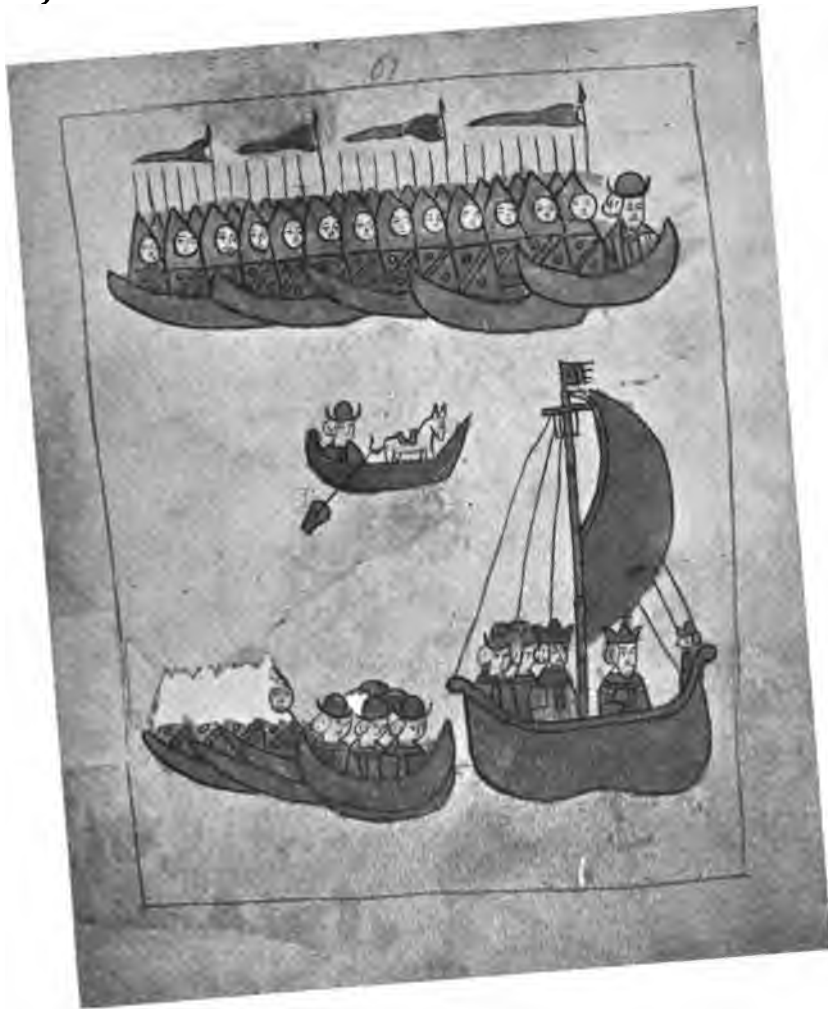

А Ѹ мати звратомъ своимъ иснзе
Володимеромъ и ели то всими
ичи зи: зашли: превудемъ и
ли: донъ: перевеземъ
СА?

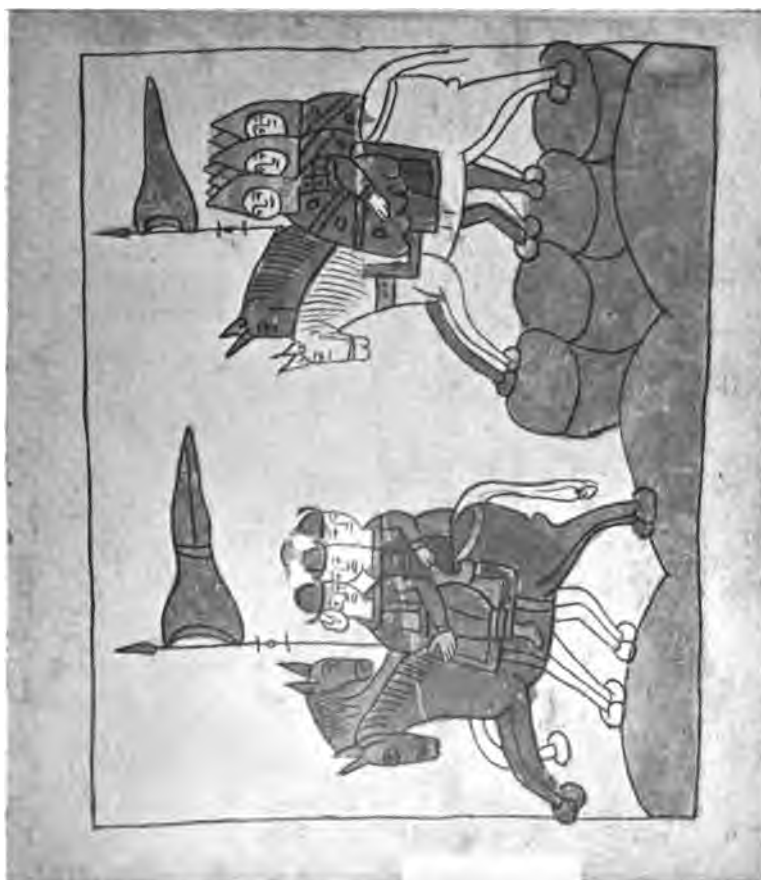

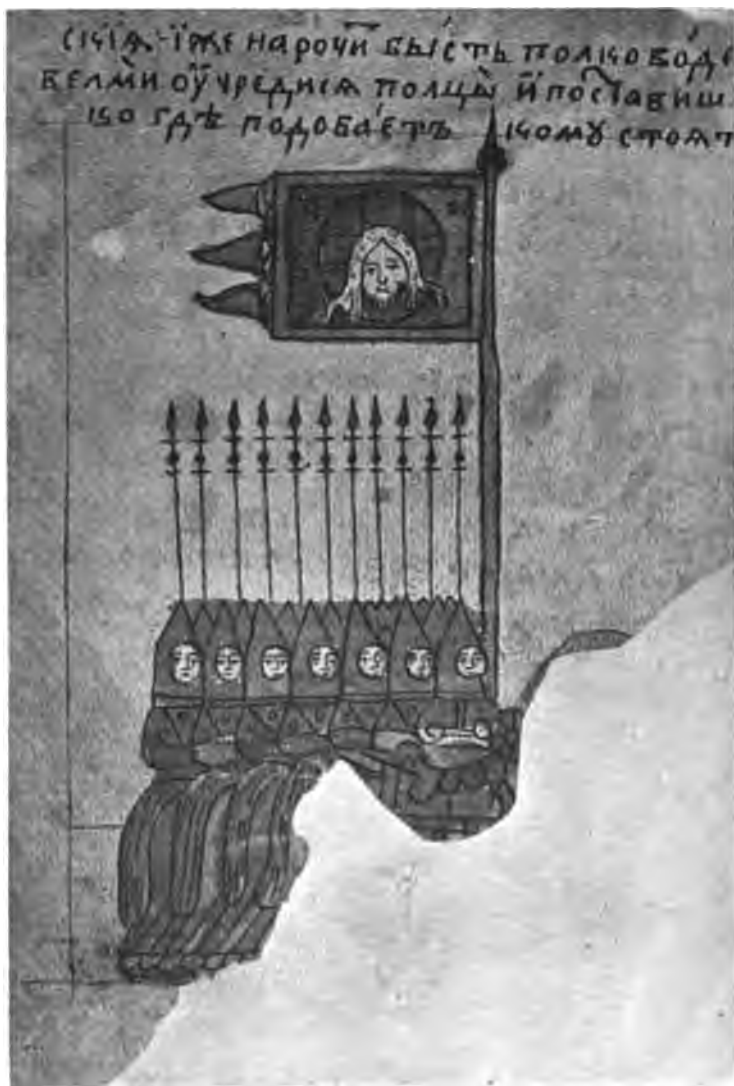

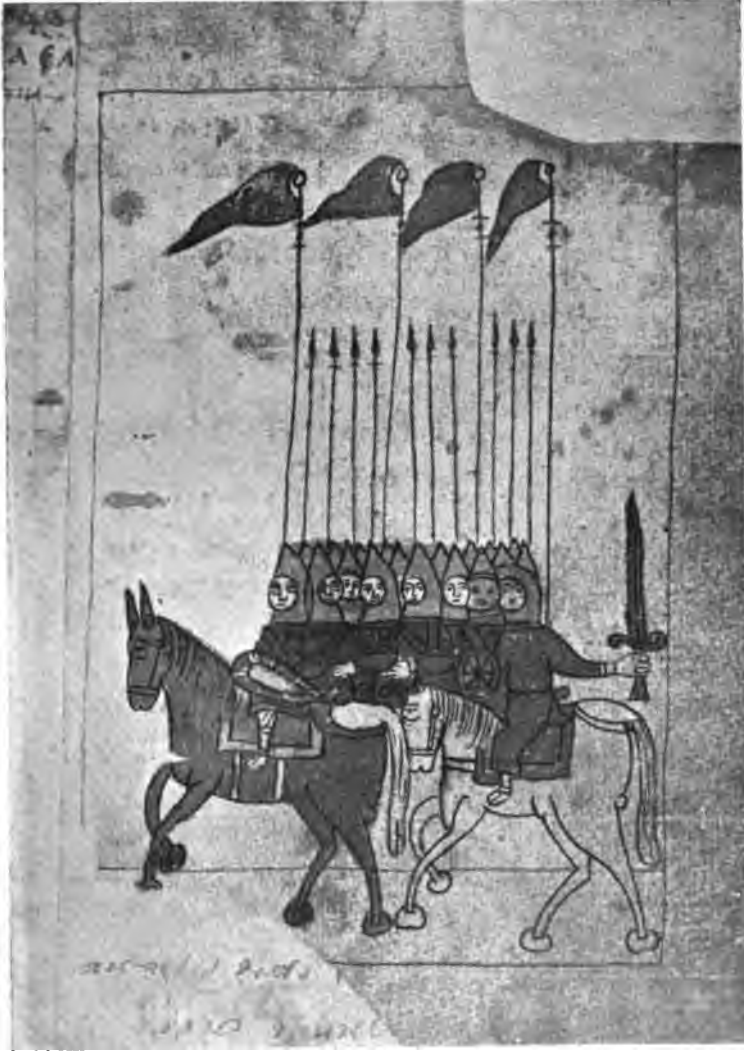

л. 31.

л. 35.

XXXVII.

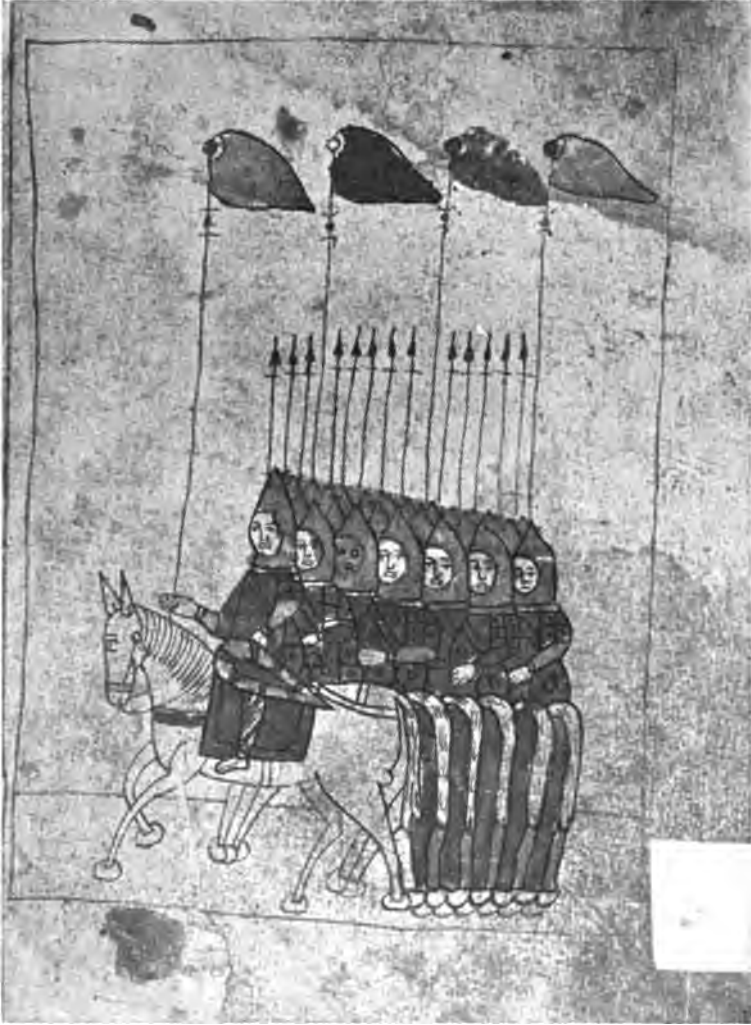

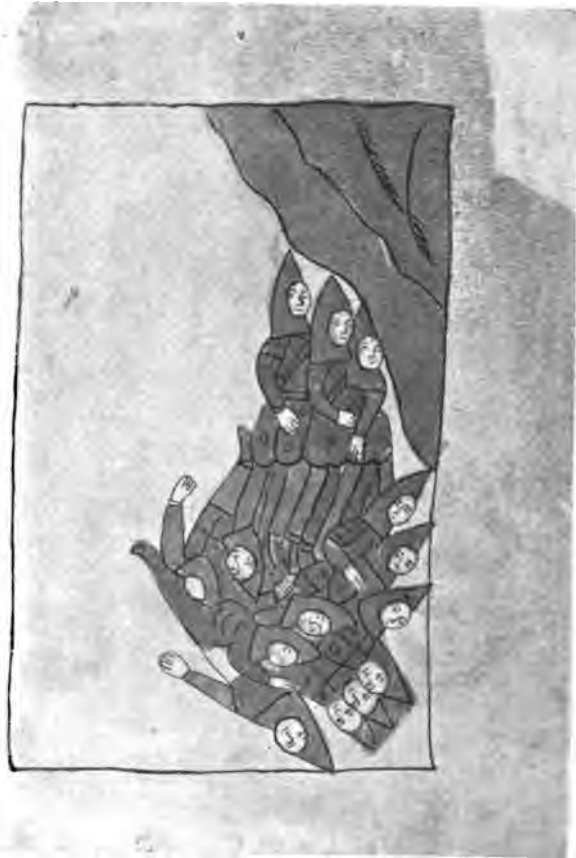

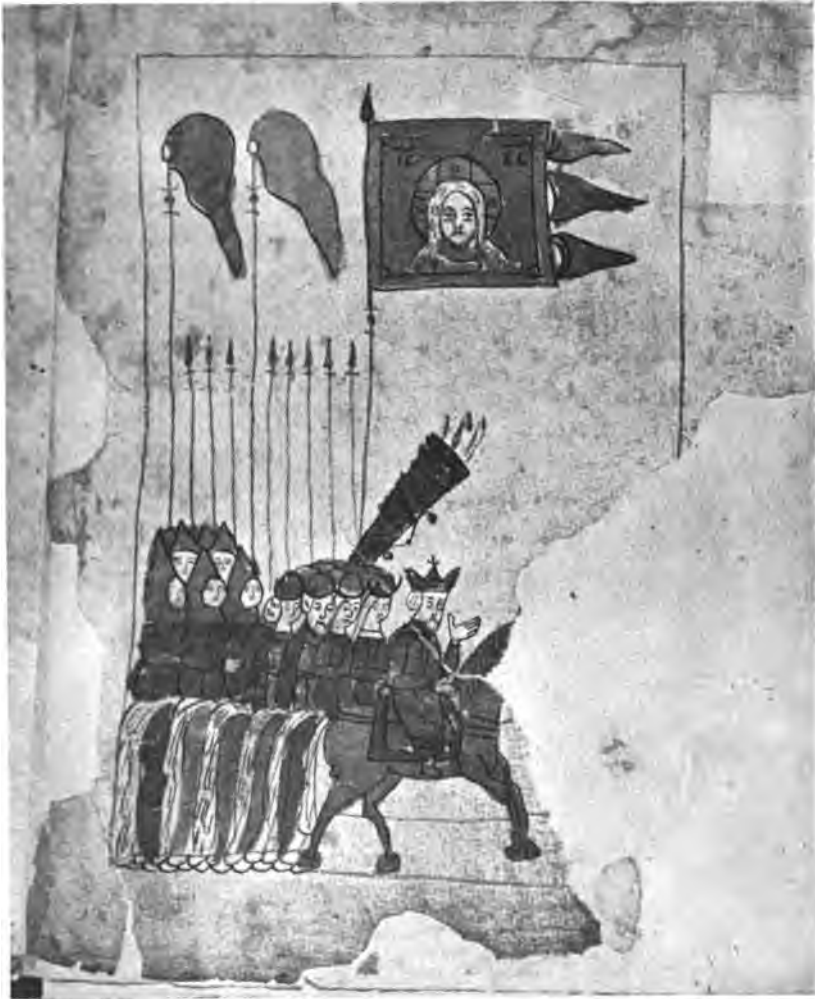

МЕРТВЫХЪ ОБОНЪ ПОЛЪ РѢСНИ
 НЕ ПРАЧУБЫЙ: ЯКО СЪ БО НЕ
 ПРОХОДНО БЫТИ ПОЛСО
 МЪ: РЪСНИ МЪ ?

л. 58.

LIX.

Диниже найдоша михаи
 Бвмча: Брѣнсагооѣ

СЕРГИА ТУХУХЪ ВСЕХЪ МЛВЛАМИ
 ПОВЪЖАЕНИ СЪТЪ БРАЗН НШИ

МЛВЛІ СТАЛО ХОМСА ІЗЪВЪЖЕ СЛЫШАЕ
 СТАЕ РЕЧЕ СЕБІ ІНЪ СЪТЪ ДРИ СЪБЪ
 БМСА ІЗЪВЪЖЕ СЛЫШАЕ КОНЪ ІТЪ

83 1 355T2 53 005 BA

6038